

Томский государственный университет

Томское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации»

Томское региональное отделение общероссийского общественного движения «Образование для всех»

Томское региональное отделение общероссийского общественного движения «Альтернативы»

Томский областной комитет КПРФ

**ВСЕСОЮЗНОМУ ЛЕНИНСКОМУ
КОММУНИСТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ
МОЛОДЕЖИ – 90 лет**

Материалы региональной научно-практической конференции,
26 ноября 2008 г.

Издательство Томского университета
2010

УДК 94(470)''19''
В85

Редакторы:

В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, Н.А. Хлыстова, канд. ист. наук

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу
В85 молодежи – 90 лет: Материалы региональной научно-практической
конференции / Ред. проф. В.П. Зиновьев, доц. Н.А. Хлыстова. Томск:
Изд-во Том. ун-та, 2010. 186 с.

ISBN 978-5-7511-1969-0

Сборник включает материалы научно-практической конференции,
посвященной 90-летию ВЛКСМ, которая состоялась в Томске 26 ноября
2008 г. Это научные и публицистические статьи, воспоминания старых
комсомольцев.

Для всех, интересующихся историей России.

УДК 94(470)''19''

ISBN 978-5-7511-1969-0

© Коллектив авторов, 2010

Предисловие

В предлагаемом читателю сборнике помещены материалы конференции, посвященной 90-летию Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Эту дату, вопреки нынешнему обычаю замалчивать даты замечательных событий советского прошлого, отмечали и Москва, и провинция. Политизированность юбилея комсомола отступила перед историческими заслугами молодежи советского времени. Даже самые непримиримые враги всего советского не могут отрицать самопожертвование юношей и девушек России любого периода XX века. Они были искренними и тогда, когда шли на баррикады, круша замшелый мир царизма, который они хотели изменить, и когда они отстаивали свою власть и страну от атак защитников прошлого и их заграничных спонсоров, и когда восстанавливали фабрики, заводы, железные дороги, и когда построили новую индустриальную державу, защитили ее от нашествия всей Европы под фашистскими знаменами, вновь восстанавливали экономику страны, и когда хотели построить коммунистический рай. Только последнее не удалось, потому что осуществить великую идею в существующих условиях оказалось не по плечу даже чистым как кристалл советским парням. Однако результатами труда молодежи того времени – освещенными ресурсами Сибири, созданной инфраструктурой, промышленностью, космической и военной техникой мы пользуемся сейчас. По большому счету страна до сих пор живет за счет советского наследия. Перед нынешней молодежью стоят те же задачи – вновь перестроить экономику страны на основе современной технологии, а для этого вновь учиться, учиться и учиться, творить, выдумывать и пробовать. Вновь востребованы целеустремленность и патриотизм молодежи, ее пассионарность и трудовой энтузиазм, над которым еще недавно смеялись. Опыт молодежных организаций СССР нужно изучать и применять на деле, а это, прежде всего, организационный опыт комсомола.

В настоящем сборнике помещены тексты разной степени научности, от воспоминаний и публицистических реплик до обстоятельных академических статей, но все они объединены одним – гордостью за свое комсомольское прошлое и стремлением быть полезными для своей страны сейчас.

В.П. Зиновьев

Содержание

<i>Е.А. Полиновская.</i> К истории создания комсомола: образование и основные принципы РКСМ	5
<i>Н.А. Хлыстова.</i> Учиться дерзости свершения	10
<i>П.А. Глазырин.</i> Комсомол в борьбе за социалистические преобразования (1920–1925 гг.) в Сибири	31
<i>А.И. Родионов.</i> Роль восточносибирского комсомола в осуществлении кадровой политики партии (1928–1936 гг.)	34
<i>В.П. Андреев.</i> Шефство томского комсомола над ударными стройками	43
<i>Л. И. Снегирёва.</i> Участие комсомольцев и молодежи Западной Сибири в оказании помощи эвакуированным детям (1941–1945 гг.)	48
<i>Л. И. Снегирёва.</i> Резьвакуация и мобилизация комсомольцев и молодежи в Сталинград и Донбасс и их трудовой вклад в возрождение жизни на освобождённой земле в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.)	62
<i>Е. Н. Семёнова.</i> Помощь комсомольцев и молодежи Западной Сибири семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	71
<i>М.А. Семёнов.</i> Деятельность комсомола Западной Сибири в сфере здравоохранения в годы Великой Отечественной войны	76
<i>И.И. Отмахов.</i> Аттестат зрелости выдала война	80
<i>Г.И. Саксельцев.</i> Комсомольский билет № 02306124	82
<i>Л.В. Муравьёва.</i> Роль ВЛКСМ в воспитании подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	84
<i>Л.М. Найбороденко.</i> Томский комсомол и его воспитанники (1940–1980-е гг.) (из воспоминаний)	91
<i>С.А. Заплавный.</i> О комсомольской печати и не только	102
<i>Е.В. Найденов.</i> Вклад студенческих строительных отрядов (ССО) в экономику Томской области и их роль в воспитании молодых специалистов (на примере деятельности ССО ТИСИ)	108
<i>Г.Х. Вахитова.</i> Роль студенческих отрядов в становлении личности педагога	118
<i>А.А. Липская.</i> Комсомольский вожак – пионерский вожатый	122
<i>С.А. Величко.</i> Кризис ВЛКСМ в конце 80-х – начале 90-х гг.	136
<i>Л.Ф. Пичурин.</i> 90 лет ВЛКСМ: от Николая Островского к Борису Березовскому	145
<i>Е.В. Найденов.</i> Возрождение студенческого стройотрядовского движения: мифы и реальность	151
<i>С.В. Сухоруков.</i> Современные молодежные организации – наследники ВЛКСМ	155
<i>А. Нафиков.</i> О некоторых направлениях работы с молодёжью в условиях отсутствия единой молодежной организации	158
<i>Г.Е. Михайлов.</i> Молодежи о сути кризиса	162
<i>А.И. Полванов.</i> О проблемах трудового, идейного и патриотического воспитания современной молодежи	167
<i>М.С. Пономарчук, А.Н. Штепа.</i> Фестивальное движение: некоторые итоги и перспективы	172
<i>С.В. Фоменко.</i> О феномене увлечения марксизмом студентов Оксбриджа 1930-х годов ...	176

Е.А. Полиновская

К истории создания комсомола: образование и основные принципы РКСМ

Огромную роль в молодежной политике нашей страны, которую сыграл Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, сегодня практически никто не подвергает сомнению. Свидетельством этого являются юбилейные мероприятия в честь 90-летия создания комсомола, прошедшие на всех уровнях и поддержанные как центральной, так региональной и местной государственной властью. В настоящее время, когда многие ценности советского периода отвергнуты и, более того, подвергаются фальсификации, традиции и принципы, заложенные комсомолом, воспринимаются официальной властью в основном позитивно как «всегда правильные и нужные для жизни» [1. С. 30]. Такой парадокс объясняется, на мой взгляд, уникальностью и огромным созидательным потенциалом комсомола. В связи с этим изучение опыта работы, истории и основных принципов этой организации представляется чрезвычайно актуальным.

Как известно, до прихода к власти большевистская партия не имела своей молодежной организации. Во многом это было связано с тем, что сама партия была очень молодой по составу. Отмечая этот факт, В.И. Ленин цитировал полемические строки Фридриха Энгельса: «Разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь». И дальше добавил: «...пускай кадеты подбирают в свои ряды «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!» [2. С. 9]. После Февральской революции стали возникать молодежные организации левого толка. Становление этого левого молодежного движения России развивалось по двум направлениям. Первое предполагало возникновение организационно самостоятельных массовых организаций – так называемых

союзов рабочей молодежи, второе – создание одновременно припартийных союзов, подчиненных местным партийным органам и состоящих в основном из молодых членов партии. Становление молодежного коммунистического движения шло в острой полемике и в борьбе за молодежь с другими партиями и идейными течениями – кадетами, эсерами, меньшевиками. Ярким примером этой борьбы является петроградская юношеская организация «Труд и свет», возглавляемая кадетом П.Г. Шевцовым, которая на первых порах привлекла в свои ряды многих революционно настроенных молодых рабочих. Большевики решили противопоставить таким организациям широкие массовые молодежные организационно самостоятельные союзы. К такой позиции большевистская партия склонялась еще с 1915 года, в период циммервальдского движения, когда большинство социал-демократических партий Европы поддержали Первую мировую войну и, по словам Ленина, встали «на позиции самого низменного и подлого социал-шовинизма» [3. С. 225], а молодые социалисты создали «Международный союз социалистических организаций молодежи», выступавший с интернациональных позиций. Анализируя эту ситуацию, Ленин сделал вывод о политической целесообразности организационной самостоятельности союза молодежи, о необходимости различных методов работы молодежных союзов и «взрослых» организаций. «Нередко бывает, – отмечал Ленин, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы*. Поэтому... за *организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*» [3. С. 226]. На VI съезде большевистской партии этот ленинский вывод был закреплен в Резолюции «О союзах молодежи». «Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодежи не должно носить характера опеки над нею, – говорилось в резолюции. – Учитывая опыт Западной Европы, где самостоятельные организации социалистической рабочей молодежи, в отличие от опекаемых официальными партиями, почти всюду являются опорой левого интернационалистского крыла рабочего движения, наша партия стремится к тому, чтобы рабочая молодежь создала самостоятельные организации, организационно не подчиненные, а только духовно связанные с партией» [4. С. 133].

После прихода к власти большевиков эта линия была продолжена, припартийные союзы «признали себя распущенными» и вступили в союзы рабочей молодежи. На I съезде РКСМ было признано, что партийное объединение, «стоящее на определенной большевистской платформе, оказалось слишком узким» [4. С. 8], что и стало причиной их роспуска. 29 октября 1918 года был созван Первый Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором и был создан комсомол – Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Таким образом, комсомол возник на основе широких организационно самостоятельных молодежных союзов, что и определило его основные черты, принципы работы и организационного строения, а в конечном итоге и уникальность этой организации. Во-первых, РКСМ не был узко большевистским объединением. Делегатами съезда являлись не только члены РКП(б) и их беспартийные сторонники, но, что интересно, члены других партий – эсеров, меньшевиков и анархистов, хотя они составляли меньшинство. Во-вторых, вторым пунктом Основных тезисов программы РКСМ констатировалось, что «союз является независимой организацией». Пункт о независимости союза на съезде голосовался единогласно. В программе, однако, выделялась большевистская партия как главный союзник: «Союз, являясь в целях проявления самостоятельности молодежи вполне независимой организацией, в своей революционной работе солидарен с Российской коммунистической партией (большевиков). Оставаясь вполне самостоятельным, работая рука об руку с другими рабочими организациями – вместе с ними идти к торжеству коммунизма – такова тактика Российского коммунистического союза молодежи» [4. С. 105]. Так, с возникновением РКСМ была заложена основа создания широкой массовой самостоятельной молодежной организации, которая могла вовлечь в свои ряды беспартийных молодых рабочих, крестьян, учащихся, студентов. Отношения РКСМ с партией в этот период строились на базе реального сотрудничества. Практиковались даже совместные заседания партийных и комсомольских руководящих органов, вынесение совместных решений. Так, в 1919 году в партийные комитеты было разослано совместное указание ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ, в котором регулировались отношения между партией и молодежным союзом. В нем подчеркивалось, что «организации РКП оказывают РКСМ всяческую идейную и материальную помощь (организаторские и лекторские силы, средства, помещения). Все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступить в РКСМ. В тех местах, где РКСМ не существует, местные ячейки РКП создают организации РКСМ, руководствуясь уставом, инструкциями ЦК РКСМ, вы-

деляя для этого отдельных товарищей или инициативные группы молодежи и членов партии до 20 лет. Самостоятельность организации РКСМ является основой его работы, непременным условием его существования. Поэтому контроль партии над союзом не должен носить характера опеки, мелочного вмешательства в организационную, агитационную, культурно-просветительную работу и должен проводиться только в рамках устава союза» [5. С. 131–142]. Из всего приведенного видно, что руководство РКП(б) решительно возражало против создания параллельных комсомолу партийных молодежных структур. Об этом прямо говорилось в циркуляре ЦК РКП(б) в июле 1920 года: «...создание отделов, ведущих самостоятельную работу среди молодежи параллельно работе местных организаций РКСМ, не следует допускать, а где они созданы, их немедленно распустить» [5. С. 142].

В то же время сомнения относительно характера комсомола оставались у части активистов, которые под влиянием остроты классовой борьбы в Советской России, идущей гражданской войны, полагали, что следует ограничить состав союза как политической организации молодежи, включив в него только тех молодых людей, кто уже сформировался как коммунист. Сторонники этого подхода предлагали не только реформировать сам союз, но и закрепить это реформирование переименованием организации из Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) в Российский союз коммунистической молодежи (РСКМ) [6. С. 32]. Дискуссия продолжалась до III съезда РКСМ (октябрь 1920 г.). Острый вопрос о целесообразности переименования организации делегаты съезда задали В.И. Ленину, который посетил съезд молодежи и выступил там с широко известной речью о задачах союзов молодежи. Ленин, не знакомый с сущностью дискуссии, не усмотрел разницы между механической, как ему представлялось, перестановкой слов в названии. В то же время при ответе на другой вопрос – о взаимоотношении комсомола с Российской коммунистической партией – он подтвердил прежнюю позицию: речь идет о самостоятельной широкой организации, которая «не должна замыкаться в себе», «чтобы его 400 тысяч членов служили практическими руководителями, практическим примером для всей рабочей и крестьянской молодежи, чтобы в каждой деревне, где есть ячейки ... Союза, в каждом квартале города, где есть группа ... Союза, все подрастающие рабочие и крестьяне видели, что эта группа им помогает, на них работает, им приносит пользу, ими руководит против грязи, против нечистоты, против спекуляции» [6. С. 28–29]. Из ответа Ленина можно проследить и направления работы РКСМ, которые сложились уже в то вре-

мя и которые можно определить как деятельность по осуществлению не только собственных политических задач, но и проведению государственной молодежной политики, решению широких общественных проблем. В результате делегаты III съезда РКСМ не поддержали идею о переименовании и переструктурировании комсомола, посчитав, что следование этому подходу обусловило бы свертывание политической работы союза среди широких масс молодежи, превращение его в замкнутое объединение, в «юную коммунистическую партию». «Наш союз должен быть коммунистическим по заданиям, а не составу, – заявили комсомольцы. – Из нашей программы вполне естественно вытекает и ...название союза Коммунистическим союзом молодежи, но не Союзом коммунистической молодежи» [4. С. 140].

В результате была создана достаточно уникальная молодежная организация, имевшая четкую идеологическую направленность, но при этом массового характера и широкая по составу и формам деятельности, а также организационно самостоятельная. В дальнейшем, с формированием в СССР однопартийной системы и жесткой политической и идеологической линии, организационная самостоятельность комсомола была утрачена. На X съезде ВЛКСМ 1936 года, вошедшем в историю как съезд «молодых победителей социализма», в новой Программе комсомола заявлялось: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП(б), объединяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи города и деревни. ВЛКСМ имеет своей задачей помощь коммунистической партии (большевиков) в деле воспитания молодежи и детей в духе коммунизма... ВЛКСМ является помощником ВКП(б) и ее резервом» [7. С. 11]. Из обновленного определения комсомола видно, что важнейшую роль приобрела функция ВЛКСМ по подготовке кадрового резерва партии, однако назвать комсомол молодежной организацией ВКП(б) – КПСС не представляется обоснованным. ВЛКСМ сохранил свой широкий, массовый, даже «беспартийный», характер. При этом с течением времени, с прекращением наиболее острых форм классово-вой борьбы и формированием новой классовой структуры советского общества молодежный союз только усилил эти свои черты, утратив жесткий классовый характер, присущий ему в первые годы, став объединением для всей советской молодежи и осуществляя задачи государственной молодежной политики по решению социальных, культурных, спортивных и прочих проблем, в том числе и патриотического воспитания [8. С. 95]. Все эти черты были заложены при рождении новой организации.

Таким образом, с самого начала комсомол возник не как молодежная организация большевистской партии, а как широкое классовое объединение трудящейся молодежи, ставящей целями как идеологическую задачу – привлечение молодых людей на сторону большевистской платформы, так и социально-государственную – осуществление молодежной политики в советской стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Команда молодости нашей // НСО Лидер. 2008. № 4.
2. Десятерик В. И. Ленин. Октябрь. Молодежь: Документальная хроника. М., 1982.
3. Ленин В.И. Интернационал молодежи // Полное собрание сочинений. Т. 30.
4. Из комсомольского архива. I съезд РКСМ. Протоколы. М., 1990.
5. Справочник партработника, выпуск 1.
6. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. М., 1990.
7. Десятый съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1936. Т. 1.
8. Полиновская Е.А. Современные молодежные организации, их черты и задачи // Молодежь на пороге XXI века. Новосибирск, 1998.

Н.А. Хлыстова

Учиться дерзости свершения

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) был создан 29 октября 1918 г. Организация была созидательной, воспитывала настоящих организаторов, быстро расширялась и укреплялась и вскоре стала главным резервом Коммунистической партии. За более чем восьмидесятилетнюю историю существования ВЛКСМ через школу комсомола прошли миллионы советских юношей и девушек. В дни празднования 90-летнего юбилея ВЛКСМ о комсомольском этапе своей жизни вспоминали вице-президент РАН Геннадий Месяц, бывшие первые секретари ЦК ВЛКСМ Виктор Мишин и Евгений Тяжелников, летчик-космонавт Петр Климук, писатель Юрий Поляков, полярник и депутат Госдумы Артур Чилингаров. Геннадий Месяц упомянул об активной поддержке, которую ВЛКСМ оказывал молодым ученым, из-за

чего приток молодежи в науку был очень высоким. А у Артура Чилингарова благодаря комсомолу проснулся огромный интерес к полярным исследованиям, который он сохранил на всю жизнь. Вице-президент Олимпийского комитета России Владимир Васин вспомнил о спортивных достижениях советских времен, за которые тоже во многом следует благодарить воспитательную деятельность ВЛКСМ [1].

2 октября 1920 года состоялся III Всероссийский съезд Российского коммунистического союза молодёжи, в работе которого самое активное участие принял Владимир Ильич Ленин, определивший своим выступлением «Задачи Союзов молодёжи» главный вектор развития молодёжной организации, её основные задачи в новых исторических условиях.

«У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии... Старое разрушено... оно представляет из себя груды развалин... Расчищена почва... Перед новым поколением стоит задача более сложная... [не только] объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов ...этого недостаточно», – заявил Владимир Ильич и чётко обозначил главную цель: *«Вы должны построить коммунистическое общество»* [2]. И значит, задачи Союза коммунистической молодёжи должны быть подчинены этой грандиозной и дерзкой цели – созданию коммунистического общества как «царства осознанной необходимости». Вот эти задачи:

– Свобода каждого станет обязательным условием свободы всех.

– Подневольный труд сменится ассоциированным творчеством и станет первейшей жизненной потребностью личности: *«Надо, чтобы все работали по одному общему плану, на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку».*

– На смену отчуждённым отношениям господства и эксплуатации придут отношения дружбы, товарищества и братства.

– Восторжествует принцип социальной справедливости.

Задача, как её сформулировал В.И. Ленин, состоит в том, чтобы *«учиться».* *«Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодёжи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создано общество, не похожее на старое».* Когда-то на знамёнах буржуазных революций было начертано «Свобода, равенство и братство». В эпоху восходящего развития капитализма Ж.-Ж. Руссо осмелился достаточно резко заявить о буржуазном равенстве как общечеловеческом требовании. Тогда и справедливость воплощала в себе в большей степени параметры общечеловеческого характера, ибо отражала качественное содержание тех социаль-

ных связей, которые соответствовали историческому прогрессу человечества. Капитал был производителем, буржуазные отношения благоприятствовали развитию общественных производительных сил. Однако уже в XIX веке наш великий соотечественник А.И. Герцен пережил глубочайшее разочарование в ценностях классического буржуазного либерализма. После революционных событий 1848–1849 гг. он с горечью писал о той вопиющей несправедливости, когда пролетарий, этот «несчастный обделённый брат, о котором столько говорили, которого так жалели, спросил, наконец, где же его доля во всех благах, в чём его свобода, его равенство, его братство, либералы удивились дерзости и неблагодарности работника, взяли приступом улицы Парижа, покрыли их трупами и спрятались от брата за штыками осадного положения, спасая цивилизацию и порядок» [З. С. 121]. Он вынес из анализа этих событий твёрдое убеждение в том, что «... в разных частях Европы люди могут быть посвободнее, поравнее, но нигде не могут они быть свободны и равны, пока существует эта гражданская форма, пока существует эта (буржуазная. – Н.Х.) цивилизация» [З. С. 121].

В.И. Ленин страстно обличал фальшь буржуазной пропаганды: многие книги *«расписывали в самом лучшем виде»* капиталистическое общество, но *«в большинстве случаев являлись самой отвратительной, лицемерной ложью»*. И старая школа, старая наука, служившая буржуазному обществу, вещая о справедливости, равенстве и намерении *«создать человека, всесторонне образованного, обученного наукам вообще»*, была *«насквозь лжива, ибо всё общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетённых»*. Она, *«будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии»*. В ней дети воспитывались так, *«чтобы создавать для неё (буржуазии. – Н.Х.) пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы её покоя и безделья»*.

В стране, где был лишь 21% грамотного населения (а на окраинах, например в Узбекистане или Туркмении, – менее 1%), Владимир Ильич призвал ликвидировать безграмотность, сделав школу общедоступной. И эта, поистине дерзкая всенародная задача, но в первую очередь, задача комсомола, была выполнена в фантастически короткий срок (к началу 40-х годов уровень грамотности граждан страны Советов составлял 80%). Более того, в 1941 г. в 817 вузах бесплатно (точнее, за счёт социалистического государства) обучалась советская молодёжь (в 1915 их было 105), а в годы Великой Отечественной войны было открыто ещё 40 новых вузов.

Формирование новой личности не ограничивалось только развитием системы образования. Очевидно, что образованный дикарь с ядерным чемоданчиком опаснее необразованного дикаря с дубиной. Развитие личностных качеств происходит через приобщение человека ко всей многообразной культуре. Обладавшая колоссальным конструктивным потенциалом многовековая культура человечества содержала в себе и массу предрассудков (мораль господ и мораль рабов со свойственными им высокомерием одних и раболепием, покорностью, смирением других). Надо было дерзнуть, сформировать новую – пролетарскую – культуру, основанную на иных ценностях и иных – гуманных – смыслах, в которых воплощена общенародная значимость – благо простого труженика, рядового гражданина, а не значимость, определяемая социальной элитой. Этим обусловлены и принципы иной морали. *«Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»*. Владимир Ильич призвал критически освоить духовное наследие – *«обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»* и приумножить их, наполняя новым смыслом. Это относится не только к прежнему пониманию нравственности, но и к пониманию равенства. В отличие от религиозного, оно понимается как действительное, а не иллюзорное равенство, и, в отличие от буржуазного, марксистско-ленинское понимание равенства – это *«всегда общественное равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и духовных способностей отдельных личностей»* [4. С. 364]. Это означает равноценность, равнообязанность, хотя и содержательную неодинаковость личностей (*«От каждого по способностям...»*), и равенство прав и возможностей (равнодоступность, соразмерная при социализме социально значимому вкладу личности в общественно значимое дело – *«...каждому по труду»*), равенство в распределении совместно произведённого богатства в соответствии с разумными потребностями личности, в коммунистическом обществе – *«каждому по потребностям»*).

В.И. Ленин предостерегал от *«зубрёжки»*. В решении немислимой по дерзости задачи *«хозяйственного возрождения всей страны, реорганизации, восстановления и земледелия, и промышленности на современной технической основе ... на электричестве»* (выделено мной. – Н.Х.) *«мало одной простой грамотности»*, заученных формул недостаточно. Необходимо понимание и умение практического применения знаний: *«надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию»*. 14 сентября 1920 г., еще до утверждения плана ГОЭЛРО, в

разгар Гражданской войны, ЦК РКСМ и профсоюз строителей приняли совместное постановление о массовом привлечении молодежи на строительство электростанций и направлении на каждую стройку комсомольских организаторов. Так было положено начало шефству комсомола над электрификацией страны.

Владимир Ильич призывает так построить практическую деятельность, *«чтобы, учась, организуясь, спланиваясь, борясь, эта молодёжь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов»* – людей, характеризующихся *«сознательной дисциплиной... соединённой с решимостью, умением и готовностью объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо»*.

По меркам доселе существовавшего атомизированного сообщества индивидуалистов и этот призыв был ... неслыханной дерзостью. Както классик психоанализа З. Фрейд, знаток роли бессознательных волевых порывов, произнёс: «...люди сильны до тех пор, пока они отстаивают сильную идею». Идея коммунизма – не одна из них, а самая сильная. Именно поэтому в самых чудовищных передрыгах истории советский народ выстоял, не позволил разбить себя.

В 1929 г. Ленинский комсомол провел первую Всесоюзную мобилизацию молодежи на новостройки. В Сибири и на Урале трудились более 350 тысяч молодых, из которых 200 тысяч прибыли по комсомольским путевкам. В 1931 году на IX съезде комсомола генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Косарев, говоря об участии молодежи в освоении Сибири и Дальнего Востока, заявил: «Кому придется шагать туда? Разумеется, нам, молодежи. Разумеется, комсомольское племя будет заселять этот край, в лесах будет создавать передовую культуру, строить дома, гиганты заводы» (выделено мной. – Н.Х.) [1].

Легендарными вехами ударного комсомольского строительства стали Московское метро, Кузнецк и Магнитка, «Уралмаш», Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, Турксиб и славный «город на заре» – Комсомольск-на-Амуре, сыгравшие огромную роль в создании мощной тяжелой и оборонной промышленности страны, в разгроме немецкого фашизма. Каждый второй советский танк и каждый третий снаряд, разивший врага, были из металла Магнитки. А ЧТЗ – Танкоград – поставил фронту 18,5 тысячи могучих танков и 42 тысячи танковых моторов.

Прославленный маршал Г.К. Жуков в беседе с писателем В.М. Пе-

сковым говорил: «Я считаю, что молодежь принесла главную жертву в войне... Велики были заслуги комсомольцев, молодежи и подростков на трудовом фронте Победы. 13 июля 1941 года «Комсомольская правда» писала о том, что под лозунгами «Каждая минута – фронту!», «В труде, как в бою!» героически трудились миллионы юношей и девушек. Уже к январю 1942 г. в стране действовало 10 тысяч, а в 1945 г. – 155 тысяч фронтовых комсомольско-молодежных бригад. В 50-е годы прошлого века ВЛКСМ шефствовал над сооружением крупнейших Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, на которых трудились свыше 30 тысяч молодых добровольцев.

Для комсомольцев и молодежи 70-х гг. были характерны созидательный энтузиазм, активное участие во всех сферах жизни общества и государства. Огромный творческий подъем вызвала подготовка к 35-летию разгрома немецкого фашизма. Почетное право сфотографироваться у святыни советского народа – Знамени Победы – завоевали более 40 тысяч молодых гвардейцев пятилетки, ученых и деятелей культуры, отличников учебы и воинской службы.

В 1970-е гг. Ленинский комсомол, все его отряды, шефствовали над тремя тысячами (!) ударных строек, на которых самоотверженно трудились миллионы юношей и девушек. Только в 1971–1975 гг. на ударных комсомольских стройках было введено 326 промышленных объектов, в том числе 19 доменных и мартеновских печей, 11 прокатных станов, мощности по выпуску 25 миллионов тонн минеральных удобрений, проложено 36,5 тыс. км нефтегазопроводов, 2820 км новых железных дорог. На БАМе к 1978 году был выполнен объем работ, равный сооружению 20 московских метрополитенов. Комсомол был всегда там, где трудно, где решались самые сложные и ответственные задачи, где бился пульс страны, создавалась ее мощь. Молодежь влекли размах дел, возможность проявить себя, свою инициативу, свой талант, страстное желание с песней пройти суровую школу жизни:

*Не хочу ни уюта, ни удобной и мягкой
постели,*

*Я хочу разводить у неведомых сопок
костры.*

*И хочу я пройти по далеким земным
параллелям,*

*Возводить города у иной, у моей
Ангары.*

*Комсомольская юность! Никогда
ты покоя не знала,
И в любые края, как на штурм,
уходила всегда.
Чтоб ни сделали мы, нам всегда
по-хорошему мало.
И ведет нас вперед беспокойная
наша звезда!*

(И. Лученок, Н. Алтухов. «Комсомольская юность»).

Символами трудовой доблести юношества навсегда остались уникальный нефтегазовый комплекс Западной Сибири, Волжский и Камский автозаводы, город Набережные Челны, БАМ, Новосибирский, Уральский и Дальневосточный научные центры Академии наук СССР, Медицинский центр академика Илизарова в Кургане, единственный в мире Детский музыкальный театр Наталии Сац в Москве, олимпийские объекты столицы...

Численность студенческих строительных отрядов за 1968–1977 годы выросла с 270 до 750 тысяч человек. Шесть миллионов студентов прошли школу «трудового семестра». ССО ежегодно осваивали более миллиарда рублей – столько же, сколько крупнейшие строительные министерства страны. Делом всего советского студенчества стало строительство и благоустройство города Гагарина – памятника Юрию Алексеевичу, открывшему космическую эру человечества.

Одна из главных заслуг комсомола – формирование кадрового потенциала страны. Комсоргами групп, секретарями комитетов комсомола – от первичной организации до ЦК ВЛКСМ – избирали, как казалось, самых достойных, умных, инициативных, принципиальных и ответственных. Комсомол, несомненно, был настоящей кузницей кадров. Причем воспитывались они на практической работе – на ударных стройках, на заводах и фабриках, в вузах, студенческих стройотрядах, в армии и на флоте, в системе научно-технического и художественного творчества молодежи.

Как-то в одной из публикаций штатный репортер «Независимой газеты» Катя Метелица, не без некоторых потуг, очевидно, со стороны объекта внимания, поставила рядом «Холдинг, персонал – комсомол». Что же их объединяет? По ее мнению, это «беспредельная пафосность... потеря всякого чувства вкуса, способность сослуживцев чувствовать себя одной семьей... не разделяя глаголы «работать» и «жить». В интервью Российской газете Виктор Мишин, бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ, воз-

главляющий ныне Крокус-банк (с 1996 г.), не без некоторой заминки в общем тоже согласился с наличием сходства: «прочные связи, комсомольская солидарность или, говоря по-нынешнему, корпоративный дух – все это есть». Корпоративная солидарность персонала в офисе плавно перетекает в таковую же, когда она «катапультируется» за пределы того локального микромира на территорию ночных клубов, в апартаменты казино, на пышущие жаром полки сауны или пески заграничных пляжей. Так что же, и тут – комсомольское братство? Или, возможно, «его (совсем) другое» – «комсомольская мафия», как предположил репортёр РГ [1].

Сдается мне, что ангажированная, чтобы не сказать продажная, журналистка и интегрировавшийся в нынешнюю буржуазную систему отношений бывший комсомольский вожак путают божий дар с яичницей. Попробуем взглянуть непредвзято, и определить, что представляют собой эти структуры.

Холдинговая корпорация	Комсомол – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
<i>1. Социальный статус</i>	
Ограниченный социальным пространством временно организованный <u>«человежник»</u> , состоящее из индивидуалистов атомарное сообщество <u>закрытых монад</u> , случайно связанных <u>эгоистов</u> (либо по благу, либо по расположению шефа), но всегда на принципах «купли-продажи».	Добровольный <u>союз</u> , монолитное содружество коллективно соединенных открытых, искренних, целеустремленных <u>личностей</u> – молодых строителей коммунизма.
<i>2. Мотивация к сообществу</i>	
Меркантильные интересы, корпоративная или индивидуальная корысть – сколотить и приумножить капитал.	Коммунистическая идейность и непоколебимая убежденность в могуществе совместных коллективных усилий в осуществлении дерзновенных проектов – «Сказку сделать былью».
<i>3. Принципы структурной организации</i>	
Принципы индивидуализма, прагматизма и холодного рационализма, неизбежно обуславливающие организационное строение по типу «Волки и овцы» и «Человек человеку – волк».	Демократический централизм, обеспечивающий сплоченность членов ВЛКСМ под девизом «Человек человеку – друг, товарищ и брат» и содержащий огромный потенциал личностной инициативы, состязательности, креативности.

4. Способы самореализации

Исключают нормы солидарного поведения, ибо в условиях конкуренции они становятся рискованными. Более «продуктивными» оказываются подсиживание, доносительство, соперничество. Всеобщее подозрение, неискренность и отчуждение царят в глубинах с виду благополучной и душевно комфортной «семьи» холдинга.

Личность реализуется в бескорыстном труде, самопожертвовании ради Другого – ради своего народа, в беззаветной любви и преданности Отечеству: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Потому что комсомольцы осознавали невозможность «счастья в одиночку, не принимали душой индивидуальное благополучие на фоне неблагополучия и бед других в общем доме.

5. Субъект-субъектное взаимодействие: «Я» и «Другой»

Выделывание «человека для себя», неравенство воспринимается как желаемая инаковость. Пренебрежительно-оскорбительное отношение к тем, кто вне холдингов и вне элиты. В речевой практике корпоративистов они обозначаются как аутсайдеры, придонные слои и обитатели социального дна, маргиналы, отверженные.

Самосозидание, самообразование и самовоспитание с целью формирования высочайшей требовательности к себе и способности к саморганизации, самоконтролю и самоограничению. Жизнь на пределе возможного и бескомпромиссная борьба за Свободу, Равенство и Благо ВСЕХ. Дух пролетарского интернационализма и всечеловеческого братства.

6. Предназначение и смысл бытия

Смысл корпоративной семейственности состоит в максимизации прибыли за счет корпоративной эксплуатации «низов» – не приспособившегося «андеркласса», земли и ее недр.

Комсомол существует во имя Созидания нового мира, в котором нет эксплуатации, неравенства, войн, отчуждения, а торжествует социальная справедливость, всеобъемлющий мир и радость сотворчества и общения самоценных и самодостаточных личностей.

По мнению Виктора Мишина, те связи, которые установились в молодости, очень устойчивы, потому что «завязывались в искренней, подлинно дружеской атмосфере. В ней не было места корысти, мелочному расчету». Да не потому ли, что эта молодёжь жила в иных условиях? «Общественное бытие определяет общественное сознание» – таков закон. И есть другой закон – об относительной самостоятельности общественного сознания и его активном влиянии на общественное бытие. Коммунистическая идейность рядовых комсомольцев и псевдоидей-

ность некоторых из тех, кто был наверху или в центре. Надо согласиться с В. Мишиным в том, что «люди проходили в комсомоле хорошую школу». Что такое школа комсомола? Это «четкая организация дела. Это навыв работы с людьми». И это правда. Но в центре, как мы узнали теперь, это, прежде всего, «воспитание в себе руководящей воли... способности, когда надо, быть дипломатом» [1].

Рядовые члены ВЛКСМ воспринимали комсомольский дух, прежде всего, как дух совместного творчества, как дух совестливости и тотальной ответственности, способности к самоорганизации, самодисциплине. Строительство Днепрогэса, Турксиба, БАМа, освоение тюменских нефтяных и газовых месторождений, прокладка трубопроводов (по которым сегодня качаются туда нефть, а обратно – нефтедоллары для избранных) – это все делалось руками рядовых комсомольцев. Безграничная преданность высоким идеалам и обострённое чувство ответственности некоторых из них вызывали бурю негодования при столкновении с актами лицемерия, лжи, пресмыкательства и коррупции «наверху». Интеллектуалы из комсомольцев и молодых коммунистов – «дети оттепели», «сердитое поколение», представители научной и творческой элиты, отчуждённые от власти, далёкие от политической элиты, по традиции российской интеллигенции (мятежность «несчастливого сознания»), болезненно осознававшие ущемление автономности личности и свою ответственность за происходящее, восприняли «оттепель» конца 50-х гг. как сокрушение господства тоталитарной партийно-государственной системы и начало децентрализации и демократизации общества. Как свидетельствуют документы, многие из томских участников тех событий, убеждённые коммунисты, искренне вознамерились утвердить демократические начала в обществе, расширить политические свободы в нем – поддержать, как им казалось, курс партии на обновление. Несмотря на «дозированную десталинизацию», они решительно осуждали незаконные репрессии в стране в период сталинизма, требовали полного информирования населения о сталинских репрессиях, реабилитации невинно осуждённых и заявляли о несоответствии советской действительности коммунистическим идеалам. За свои страстные, мужественные выступления многие заплатились карьерой, а кое-кто – и свободой. Шанс на свободу оказался ничтожно малым, и не только потому, что власть сдерживала свободолюбивые порывы советских людей. Гораздо значительнее непреодоленные особенности массового сознания, социально-психологического климата в стране, по существу, «санкционировавшие» прежде культ и создававшие духовную основу воспроизводства его и всей системы в новых условиях и тормо-

жившие процесс десталинизации и демократизации в 50–60-е гг. Вот некоторые из этих особенностей.

– *Политическая невинность* широких масс. «Низы», на которые обрушилось освобождение – десталинизация, в массе своей решительно не понимали происходящего, хотя рапорты с мест уверяли партию и правительство в том, что в народе разоблачение культа Сталина встретило понимание и одобрение.

– *«Инерция культового мышления»* с присущими ему элементами тоталитарности и имперскости, – пиетет и преклонение перед «великим вождём и учителем», ностальгическая любовь народа к царю, вождю – Сталину [6] – не позволяли адекватно оценить произошедшее. И потому «в народе, в отличие от интеллигенции, больше было тех, кто не понял и не одобрял такого резкого поворота от прославления и обожествления к развенчанию Сталина» [7. С.188, 260]. Многие не верили обвинениям против Сталина, выдвинутым Н.С. Хрущёвым в его докладе, заподозрили его в ненависти к Сталину и потому – в сведении счётов, в попытках обратить любовь народа на себя и убрать с правительственных и военных постов сталинские кадры.

– *Нежелание и неспособность народных масс солидаризироваться* в противодействии наступлению власти на права соотечественников, мыслящих иначе, отлично от устоявшихся стереотипов или официально установленных норм, вести дискуссию с оппонентами. «Мозг нации» оказался, как и прежде, разделённым с её «социальным телом». «Вопрос о “культе личности” Сталина, прозвучавший на XX съезде КПСС, фактически расколол российское общество на сторонников и противников “великого вождя” и его наследия» [8. С. 316]. Но ни среди сторонников, ни среди противников не было единства: сторонники его, оставшиеся во власти, имели абсолютно иные намерения, нежели сторонники в народе, и противники во власти не принимали решительных противников его из просвещённой части народа.

– *Неразвитость самоуправленческой инфраструктуры*: неумение людей действовать иначе, чем предписано инструкциями сверху; внешняя лояльность к административно-командной системе и внутреннее её непризнание – драматическая раздвоенность человека; сдерживание личностной инициативы [9. С. 62–63]. Впрочем, всё это не исключало пассивной исполнительности и, соответственно, довольно высокой социальной эффективности: социальной стабильности, наличия «благоприятных условий для самовыражения личности и гармонизации личных интересов и интересов общества» [10].

Весьма существенным фактором, сдерживавшим свободолюбивые порывы думающей молодёжи, стала официальная примитивизация и догматизация марксистского учения. Классическое учение о едином и закономерном общественно-историческом процессе содержит в себе грандиозный потенциал саморазвития, который не был использован в полной мере, а догматические его интерпретации, волюнтаристское форсирование и антигуманные деформации в ходе практического воплощения наложили на него печать исторической ограниченности [11. С. 75].

«Каждый человек рано или поздно испытывает необходимость взглядываться в прошлое, чтобы понять, что сделано и чего не сделано в жизни», – говорил В.А. Каверин, знаменитый автор любимого всеми комсомольцами романа «Два капитана». Вениамин Александрович подчеркивал необходимость учиться у прошлого, не забывать об его уроках – без этого нет движения вперед.

А чтобы это движение вперед осуществлялось (надо полагать, речь идет о социальном прогрессе, а не о простом перемещении в пространстве), необходимо, как минимум, полностью избавиться от мелкобуржуазных иллюзий и конформизма и встать на путь решительных системных (комплексных) преобразований общества. И для того, чтобы оно не завело страну и народ в очередной тупик, необходимо четко определить вектор этого движения вперед. Не надо обладать даром пророчества, чтобы предусмотреть исход нынешней нарастающей концентрации экономической и политической власти в руках корпоративной и транскорпоративной элиты: она неизбежно приведет к дальнейшей деградации и пауперизации (обнищанию) широких слоев населения и активизации попыток передела собственности, перекройки мира в глобальных масштабах. Понимание смысла уже начавшего внедряться нового мирового порядка, а также сущности и предназначения человека позволит понять и масштабность проблем, стоящих не только перед россиянами, но и перед миром в целом, а значит, и найти тот вектор перемен, который выведет всех землян на путь прогресса – то есть становления «практического гуманизма» (К. Маркс).

Это – не утопия, а великая идея, окрыляющий человека идеал, делающий его жизнь исполненной высочайшего смысла. Напомним, исходная установка В.И.Ленина – «*Учиться коммунизму!*». Путь предстоит неблизкий, и значит, надо настроиться на долгосрочную перспективу. Это сделать необходимо, потому что жить одним днем сегодня разрушительно как для тех, кто пребывает по ту сторону искусственно созданных высоких социальных барьеров, так и для тех, кто находится по эту сторону их. Тот, кто думает о будущем страны, должен не игнорировать опыт про-

шлого, а творчески его использовать, развивать и совершенствовать, возрождать гуманные идеалы и ценности, испытанные временем способы организации молодёжи. Во время юбилейных торжеств Е. Тяжелников с удовлетворением отметил, что после многих лет глумления над советской историей, охаивания великих свершений нашего народа, в том числе молодежи, постепенно к обществу возвращается историческая память и здравый смысл. Так, по инициативе МИИТа, других вузов Москвы возродились студенческие строительные отряды, стали проводиться конкурсы по профессии, смотры научно-технического творчества молодежи, спартакиады, легкоатлетические и лыжные кроссы.

В то же время современная идейная ситуация в России очень напоминает ту, что сложилась на Западе во второй половине XX века. Известный австрийский психоаналитик и философ В. Франкл тогда с горечью отмечал, что «нынешняя система образования избегает сталкивать молодых людей с (любими?) идеалами и ценностями» [12]. Остерегаясь общения да даже просто знакомства молодых с коммунистической идеологией, нынешние российские реформаторы осуществили тотальную деидеологизацию учебных заведений, а педагогов, осмеливающихся позитивно высказываться о коммунизме или упоминать имя Маркса, зачисляют в ранг неблагонадёжных и деликатно или не очень рекомендуют подыскать другое место работы. «Массовый панический страх того, что смысл и цель могут быть нам навязаны, – писал В. Франкл, – вылился в идиосинкразию по отношению к идеалам и ценностям. Таким образом, ребенок оказался выплеснутым вместе с водой, и идеалы и ценности были в целом изгнаны». Франкл приводит нетипичное для американца высказывание психиатра Л. Дж. Уэста: «Наша молодежь может позволить себе быть идеалистами, потому что это первое поколение общества избытка. И они не могут позволить себе быть материалистами диалектическими либо капиталистическими, потому что это первое поколение, которое действительно может увидеть конец света. Наши юноши и девушки достаточно образованны, чтобы понять, что только идеал братства людей может спасти их мир и их самих» [12]. Австрийский психиатр и философ солидарен с американским коллегой в убеждении «Идеалы – это основа выживания». Если же говорить не о выживании, а о полноценной человеческой жизни, то именно идеалы и ценности делают её исполненной высочайшего смысла – единения, солидарности, братства во имя человека, во благо личностной индивидуальности. Эпоха постмодерна, отмеченная радикальными ценностными трансформациями, отодвинула на задворки человеческую значимость осуществляемых преобразований. Ориен-

тация рынка на максимальное удовлетворение сиюминутных потребностей, манипулирование не только клиентом, но и партнёром по делу и по коммуникации, забвение возможности ценностно-рациональной ориентации, муссирование в обществе настроений «духовной буржуазности» (Н. Бердяев) неизбежно усиливают отчуждение человека от предметного мира, который он создаёт, в котором он живёт, отчуждение человека от человека (социальное одиночество) и человека от своей сущности. Но большинство людей, пребывающее в состоянии либо сытого довольства, либо деформированного сознания, либо далеко зашедшей личностной деструкции, не сознаёт этого. Комсомольский дух принципиально отличен от корпоративного духа – духа потребительства, духа индивидуализма – именно наличием «великой дерзновенной идеи».

Пафосность холдинговой корпорации – это страстное воодушевление, подъем, одержимость идеей обогащения. Причем ставка ее на прагматику сопряжена с освобождением персонала от всяческих благочестивых прикрытий. Для них не существуют либо предельно стертые грани между пороком и добродетелью, падением и возвышением, преступлением и подвигом, греховностью и святостью. А ведь именно это-то и составляет квинтэссенцию духа. И если человек не предпринимает каждодневных усилий в поисках нравственного абсолюта, он – бездуховен.

Комсомольский дух – это беспредельный энтузиазм, творческий порыв к созиданию, убеждение в том, что в жизни всегда есть место для подвига, и опасение упустить время, не успеть совершить его. И потому «надо спешить жить...» Жить по принципу дарения, бескорыстной самоотдачи. «Не каждому дано Так щедро жить – Дружьям на память Города дарить!»

Навязанное «невидимой рукой» рынка внешнее объединение в соответствии с принципом экономической полезности атомизированных субъектов, связанных между собой через овещнение их деятельности, или принудительная кооперация, диктуемая капиталистической формой разделения труда, по существу, выхолащивают высокий смысл людской деятельности. Объективные тенденции современного глобализирующегося мира всё более настоятельно требуют даже не кооперации как совместного труда, а выхода на всеобщий универсальный труд. Если в ко-

оперированном совместном труде «общие задачи как бы выносятся за «скобки» его, то труд всеобщий или универсальный «вбирает» их в себя и способен решать явно и сознательно [13. С. 389]. Категория универсального труда помогает раскрыть существо проблемы превращения человеческой деятельности из средства в первейшую потребность всей жизни. Сама деятельность преобразуется радикальным образом и обретает характер всеобщности, универсальной содержательности, и при этом именно «прибавочный труд, труд за пределами абсолютно необходимого для жизни станет всеобщей потребностью...» [14. С. 280]. Это значит, что посвящённая развитию личности деятельность обретает цель в самом этом труде, а не вне его. Поэтому смысл коммунистического тезиса о труде как первой потребности жизни адекватен, по Марксу, идее превращения универсальной деятельности в процесс, направленный на развитие всех человеческих сущностных сил – на творчество человека в построении своей собственной жизни. Достигнув «пределов роста», если воспользоваться терминологией популярного ныне А. Тойнби, капиталистическая цивилизация стремительно исчерпывает свой конструктивный потенциал, что теоретически предвидел и аргументированно описал К. Маркс в «Капитале» и других произведениях, а позже – В.И. Ленин, в частности, в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Объективная необходимость перехода от раздираемого противоречиями капиталистического общества к стабильным и гармоничным общественным отношениям настолько очевидна, что уже не отрицается никем, кроме, может быть, самых ортодоксальных неолибералов. Название для регресса уже придумано – это «постиндустриальное общество». Но есть и другое, возможно, более точное – «новое средневековье».

В мире налицо системный антропологический кризис, характеризующийся *синдромом тотального отчуждения* человека и нарастанием человеческой деструктивности как ответной реакции на эскалацию насилия в отношении его. Приближение вплотную к человеку технологий High-Tech и High-Nume в условиях глобального доминирования ценностей прагматизма и повсеместного отступления от ценностей гуманизма несёт с собой *опасность полного перепрограммирования и сознания, и тела человека, конструирования* безличностного индивида, что чревато взрывом энергии человеческой деструктивности, прекращением существования человечества вообще. Предвидя чудовищные последствия, западно-европейское сообщество твёрдо решило: надо учить молодёжь, и принялось в спешном порядке осуществлять модернизацию образования, в русле которой появился так называемый Болонский процесс. Смысл его

состоит в унификации образовательного процесса в вузах Европы, в обеспечении возможности тем студентам, кто испытывает финансовые или интеллектуальные затруднения, получать соответствующий документ о получении им высшего образования в качестве специалиста того или иного уровня: бакалавра, магистра, доктора. Это позволит специалисту быть мобильным – свободно перемещаться по миру в поисках наиболее приемлемого способа самореализации.

«Лишь активное участие всех партнёров (Болонского) процесса обеспечит его долгосрочный успех, – записано в Берлинском (2003 г.) коммюнике. – Студенты являются полноправными партнёрами в управлении процессом получения высшего образования». При этом министры отметили «конструктивное участие студенческих организаций в Болонском процессе» и подчеркнули «необходимость вовлечения студентов как на ранней стадии, так и на постоянной основе». Основные идеи Болонского процесса, как ни парадоксально, повторяют некоторые положения из практики советской системы образования, от которой наши реформаторы с такой лёгкостью отказались:

- Идея ценности образования не только в качестве индивидуальной, но в большей степени социально значимой.
- Принцип общедоступности высшего образования.
- Принцип ответственности государства за политику в области образования, за предоставление необходимых условий студентам для продуктивной учёбы.
- Принцип «равенства полов» (в советской системе образования имело место социальное равенство).
- Идея унификации образования с целью мобильности студентов и специалистов (все советские школы и вузы работали в соответствии с едиными государственными образовательными стандартами).
- Идея практической (профессиональной) ориентированности с целью быть востребованным на рынке труда. В советской школе задачу профориентации блестяще выполняли ПТУ и другие средние специальные учебные заведения, с большинством из которых нынешняя власть «скоропостижно» расправилась.
- Идея формирования у студенческой молодёжи активной гражданской позиции. Заявленная В.И. Лениным на III съезде РКСМ задача воспитания молодёжи как раз и означала формирование активной гражданской позиции у молодёжи, и вся советская система образования свято следовала этим принципиальным указаниям, к сожалению, не без существенных перегибов.

На конференции в Бергене министры подчеркнули необходимость диалога (между странами, культурами) по вопросам, представляющим взаимный интерес, а также заявили о «центральной роли институтов высшего образования, их сотрудников и студентов, как партнёров в Болонском процессе. Диалог социальных институтов предполагает не только вербальную форму, опосредствованную печатью, средствами массовой коммуникации, но и «деловую». Причем не исключены ситуации, когда на «слова» отвечают «делами» (например, французские студенты два года назад и итальянские студенты нынче), а на «дела» — «словами». Эффективный диалог – это тот, который отвечает требованиям социальной технологии, учитывает достижения каждого из этапов и имеет в качестве результата соответствующее дело – власть организует должное и устойчивое *финансирование* образования. В нашей ситуации диалог с властью – это большей частью обмен информацией по одному и тому же поводу – «повышение качества образования с целью улучшения качества жизни человека», но на разных языках. При этом язык власти оказывается более убедительным там, где дело касается средств, которые предполагается использовать для реализации этих намерений. Основные надежды теперь возлагаются отнюдь не на социальное преобразование и радикальное изменение образовательной политики власти, а на достижения науки и технологии, в первую очередь, биологической и медицинской, в частности генетики, нейрофизиологии и нейрофармакологии и нанотехнологий. И многие вузовские учёные, например, Томска, важнейшая подсистема гражданского общества из имеющих отношение к сфере образования, всерьёз обсуждают проблемы конструирования человека, улучшения его, имея в виду его биологию и адаптивную поведенческую активность. Педагоги и медики с энтузиазмом ухватились за идею о возможности конструирования человека с заранее заданными свойствами, имея в виду одномерного – профессионально ориентированного на запросы сегодняшнего рынка, послушного и управляемого человека, смиренно этапирующего в постчеловеческое будущее. Лишь изредка появляются, но всё-таки появляются, выступления о необходимости и возможностях самоконструирования человека, активизация которых в образовательном процессе и является важнейшей задачей. Несомненно, предварительным условием должно быть не просто декларирование властью социальной направленности курса всех реформ, но и фактическое претворение в жизнь курса, который нацелен на развитие человеческого потенциала по трём главным индексам: благосостояния, долголетия и образованности (О. Н. Смолин).

Глубокие качественные изменения в экономике, политическом строе и политической системе России, происходящие прямо на глазах, в корне меняют жизненные стратегии россиян. Поляризация в бытии различных групп населения стремительно порождает поляризацию в сознании. У большинства граждан, и в частности у молодых людей, уходят иллюзии относительно собственных шансов и шансов России в условиях рыночной экономики. Становится более объективным взгляд на опыт других стран и собственную – российскую – историю. Граждане России прочно усвоили свою принадлежность к мировому сообществу и столь же прочно осознали, что путь развития России не поддается стандартизации и унификации.

Для многих становится очевидной инвариантность (относительная неизменность, независимость) российского менталитета, характеризующегося приоритетом духовных начал над материальным благополучием. Для тех, кто находится у черты бедности, «укрепление духа», как это испокон велось на Руси, есть способ выживания в экстремальной ситуации.

Зависшие либеральные реформы в России всё чаще выносят на поверхность политической жизни некоторые левые идеи, активизируют социал-демократические ориентации, что, в общем, соответствует практике западных демократий. Вместе с тем среди части западных социалистов не изжиты представления об авторитарно-деспотическом характере социализма, и потому они более тяготеют к либерализму. Однако опыт социал-демократического движения на Западе свидетельствует о несовместимости левых и неолиберальных подходов. Как пишет А. Галкин, некоторые массовые левые партии «взяли на вооружение либеральные подходы и сдвинулись вправо, существенно расширив люфт между собой и значительной частью своей социальной базы... Покинутую ими нишу всё более активно пытаются освоить правопопулистские политические силы..., продолжающие по инерции жевать «антилевую жвачку». В нынешних условиях продолжать поход против левых, значит широко распахивать ворота правым радикалам – крайним шовинистам и фундаменталистам» [15. С. 49].

Остро ощутившие надвигающиеся угрозы общему интернациональному дому, но пока еще не осознавшие их причины и суть, молодые люди разных стран и континентов, аутсайдеры Востока и Юга объединились с аутсайдерами Запада и Севера в антиглобалистском движении. Они борются против не самого объективного процесса глобализации, а против отдельных его «порочных сторон» и против «унификации жизни стран и народов» в духе неолиберальных образцов. Движение ак-

тивно противостоит социальной дезинтеграции в мире, объединяя разнообразные слои населения мира. Сегодня ему недостает организованности и сознательности, очевиден дефицит коммунистического авангарда. Антиглобалистскому движению требуется теоретическая саморефлексия и четкое определение стратегических целей и задач. Незамедлительно. Иначе его может постигнуть та же участь, что и международное молодежное движение 60-х годов XX века, свернувшее в безопасное для системы глобального капитала русло.

Существенный вклад в движение антиглобалистов вносят ученые-марксисты, участники российского общественного движения «Альтернативы», осуществляющие теоретический анализ его и включающиеся непосредственно в практические акции этой одной из самых массовых форм современного протестного движения. Их совместный труд «Альтерглобализм. Теория и практика антиглобалистского движения» (2003 г.) имеет то неопределимое достоинство, что впервые более или менее четко называет и обосновывает конструктивные перспективы движения и намечает оптимальные пути и способы продвижения человечества к иному миру на Земле [16].

Пока еще робко, но все-таки заявило о себе движение «Антикапитализм», в том числе и на территории России. Параллельно (пока еще) с движениями, отрицающими стандарты, нормы и принципы жизнеустройства современной цивилизации, появляются движения с позитивной программой гуманизации мира.

Гуманизм стал выходить за пределы философской башни из слоновой кости. По инициативе теолога Э. Карденалья в Латинской Америке зародилось движение «Гуманизм – 96», в которое включились (и продолжают включаться) политики, ученые разных стран [17]. Их слово и дело имеет целью противодействие новому варварству во имя бытия Родины человечества в ее глобальном всемирно-историческом смысле. Гуманизм становится практическим, то есть борьбой за высокое качество жизни для всех слоев общества, за возможность самореализации каждого, за гарантированное право на жизнь, свободу, безопасность и человеческое достоинство. На макроуровне он предполагает последовательную международную солидарность, высочайшую гуманистическую ответственность и оказание гуманитарной (в широком смысле) поддержки всем, кто в ней нуждается [18]. Очевидно, предстоит осуществить очередную радикальную переоценку ценностей. В частности, пересмотреть ценности, обосновывающие культ потребления как высшее благо, в пользу самоотдачи личности и служения человечеству; отказаться от культа силы (ма-

териальной, физической, военной) в пользу диалога, открытости и межкультурных (межцивилизационных, межстрановых) контактов; избавиться от культа секса в пользу любви и домашнего семейного очага. Необходимо возродить ценность свободного неотчужденного труда, творческой активности личности.

Практический гуманизм на макроуровне нереализуем без осуществления практического гуманизма на микроуровне – на уровне суверенных государств, наций, цивилизаций. Последний предполагает изживание деструктивных проявлений безответственного поведения нарождающегося, в частности в России, класса буржуазии, уходящей под тем или иным предлогом от всех сковывающих ее социальных обязательств и национальных ограничений. Идеология «социального неслужения и глобалистской отстраненности от туземных масс» [19. С. 20] чревата эрозией национального (государственного) суверенитета и утратой демократизма на макро- и микроуровнях: транснациональные субъекты действуют, как правило, на основе недемократических принципов. Глобализация – это детерриториализация и десоверенизация, спонтанное перемещение всех ресурсных, финансовых, людских потоков со множеством позитивных и негативных последствий. Транснациональное социальное пространство, очевидно, со временем займет доминирующее положение, потеснив пространство национальных государств и сформировав некий «глобальный суверенитет», как теперь выражаются «на корпоративно-коммуникационном основании». Но это перспектива не одного десятилетия. И она достижима лишь при условии бесконфликтности и соблюдения принципов равноправия локальных социокультурных образований, и главное – при условии высочайшего личностного развития человека. Единая человеческая цивилизация будет тем более жизнеспособной и человечной, чем более тесным станет переплетение (интеграция) в ней многообразных локальных хозяйств, культур, человеческих индивидуальностей, чем более они будут способны к диалогу (в том числе и с природой) и к совместному сотворчеству. В противном случае – в случае унификации или навязывания всем рыночного тоталитаризма и буржуазной демократии, глобальной стратификации по образу и подобию империи, в которой если и думают о справедливости, то только при условии закрепления социального неравенства, – человеческая история действительно утратит смысл, наступит ее конец, потому что без восстановления независимости и единства каждой отдельной нации невозможно международное сотрудничество наций для достижения общих целей. Лейтмотивом практического гуманизма в понимании К. Маркса и В.И. Ленина должно быть всемерное освобождение человека от «дурного

мира» – мира эксплуатации, антигуманного по своей природе и отчуждающего от человека его человеческую сущность. Гуманизм в действии – это эмансипация человека, ниспровержение тех социальных отношений, которые порабощают человека, делают его беспомощным, униженным и презренным существом, лишенным фундаментальных человеческих прав. Задача практического гуманизма глобального масштаба самым непосредственным образом связана с таковой в локальном плане. Участники движений «Гуманизм – 96», как и «антиглобализм» и «антикапитализм», активно противостоят дезинтеграции мира, объединяя разнообразные слои населения. Они хорошо понимают, что нет альтернативы глобализации, но возможны альтернативы в рамках глобализации. К сожалению, не все протестное движение является «антисистемным», нацеленным на борьбу против капитализма как глобальной системы. В то же время глобальный капитал сопротивляется протестному движению системно.

Как никогда прежде, актуальна ныне идея В.И.Ленина «УЧИТЬСЯ». Она имеет непосредственное отношение и к молодым людям, и к зрелым – учиться свободно мыслить и учиться системно действовать, чтобы действовать продуктивно.

Нужна ли и возможна ли в нынешних условиях всероссийская молодёжная организация? Очевидно, да. Если мы всерьёз намерены сформировать гражданское общество, развивать демократию, единая молодёжная организация, объединяющая людей с различными взглядами и предпочтениями для представления и защиты коренных интересов молодёжи (например, равный доступ к образованию, сохранение права на дальнейшее образование для тех выпускников, которые оказались в числе двоечников, к обеспечению нормальными жилищными условиями во время обучения, получению возможности доступного и качественного питания, гарантии занятости в соответствии с приобретённой профессией, действенное участие молодёжи в управлении делами в системе образования и в обществе), такая организация является жизненно необходимой. Однако возможности её создания весьма сомнительны и, в первую очередь, по причине отсутствия идейной основы, высокого общественного идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская газета. 2008. 24 окт.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 41.
3. Цит по: Пантин И.К. А.И. Герцен: начало либерального социализма // Вопросы философии. 2003. № 3.

4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24.
5. IX съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1931.
6. См.: Кардин В. Не застряй бы на обочине // Дружба народов. 1989. № 2. С. 245; Боров Ю. Фарисея: послесталинская эпоха в преданиях и анекдотах. М., 1992. С. 37; Тарасов А.И. Всесоюзная демократическая партия // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 138; Суровая драма народа. Учёные и публицисты о природе сталинизма. М.: Политическая литература, 1989.
7. См.: Аксютин Ю. XX съезд КПСС и советское общество // Свободная мысль. 2006. № 2. С.188, 260.
8. Пыжиков А. Хрущёвская оттепель. М., 2002. С. 316.
9. См.: Рутгайзер В. // Социализм между прошлым и будущим. Под общ. ред. О.Т. Богомолова. М., Прогресс, 1989. С. 62–63.
10. Дашичев В. // Социализм между прошлым и будущим // Социализм между прошлым и будущим / Под общ. ред. О.Т. Богомолова. М.: Прогресс, 1989. С. 69.
11. См.: Дайнов Е. // Социализм между прошлым и будущим. С. 75.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
13. Цит. по: Марксистская философия в XIX веке / Ред. кол.: И.С. Нарский, Б.В. Богданов, М.Т. Иовчук. М.: Наука, 1979. Кн. I.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.
15. Галкин А.А. Пути и перепутья левой идеи // Новая и новейшая история. 2006. № 4. С. 49.
16. Антиглобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения / Ред. А.В. Бузгалин. М., 2003.
17. Гречко П. Империализм – императив нового мирового порядка? // Свободная мысль XXI. 2004. № 2.
18. Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. – Basel, 1999.
19. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6.

П.А. Глазырин

Комсомол в борьбе за социалистические преобразования (1920–1925 гг.) в Сибири

Отгремели последние залпы гражданской войны. Победа Красной армии над интервентами внутренней контрреволюцией дала возможность советскому народу приступить к мирному, созидательному труду. Пред-

стояло много сделать. Народное хозяйство было до крайности расшатано войной. Выпуск продукции крупной промышленности в 1920 году снизился почти в 7 раз по сравнению с 1913 годом. Сельское хозяйство влячало жалкое существование. Население испытывало острый недостаток в продовольствии и предметах первой необходимости. Финансовое положение было крайне напряженным. Печальную картину представляла собой и освобожденная Сибирь. Общий ущерб народному хозяйству от иностранной интервенции и разгула колчаковщины составил огромную сумму – более 2 миллиардов рублей в довоенных ценах.

Партия и правительство принимали все меры, чтобы быстрее восстановить народное хозяйство и поднять жизненный уровень народа. Однако положение народа оставалось очень серьезным. Воспользовавшись экономическими трудностями, усталостью населения от войны, активизировались контрреволюционные группировки, возглавляемые эсеровским Сибирским крестьянским союзом. Поддержанные международной реакцией, они организовали кулацко-эсеровский мятеж 31 января 1921 г. в Ишимском уезде. К середине февраля он охватил всю Тюменскую губернию, Петропавловский, Кокчетавский, Тюкалинский и Тарский уезды Омской губернии, захватил Колыванский уезд и дошёл до сел Остальцево, Бабарыкино, Баткат Томской губернии. Рабочий класс и беднейшее крестьянство Сибири решительно выступили против кулацко-эсеровской авантюры. К концу мая 1921 г. мятежники в основном были разбиты. В складывающихся трудных условиях войны сибиряки всегда выступали верными и умелыми защитниками мирного труда советских людей.

Одновременно с борьбой против внутренних и внешних врагов шла борьба и за новую жизнь. Коммунистическая партия и советское правительство, решая задачи восстановления промышленности и сельского хозяйства, по всей стране развернули ленинскую культурную революцию. Составной частью этой революции была борьба с неграмотностью. Для большинства молодых крестьян их первой школой оказалась служба в Красной армии. Огромную роль в преодолении неграмотности, в том числе в Сибири, сыграл комсомол.

В конце августа – первой половине сентября 1920 года в Сибири прошли губернские конференции РКСМ, завершившие в основном организационно-политическое оформление губернских комсомольских организаций и избравшие делегатов на III Всероссийский съезд комсомола, которому по праву принадлежит особое место в героической летописи авангарда советской молодежи. Для комсомольцев Сибири III съезд РКСМ был предельно значимым: они впервые направляли своих делега-

тов в столицу. От 7 сибирских губерний: Омской, Томской, Алтайской, Семипалатинской, Енисейской, Иркутской, Якутской – и Дальнего Востока в Москву поехали 49 делегатов. От Томского губкома поехал Николай Воронин – инструктор Томского губкома. В конце сентября большинство посланцев комсомольских организаций Сибири съехались в Омске. Тепло провожая своих представителей в дальнюю дорогу, комсомольцы Сибири давали им строгий наказ: внимательно осмотреть столицу, крепко запомнить, о чем будут говорить на съезде, а по возвращении подробно доложить обо всем увиденном и услышанном.

Столичные вокзалы, рассказывают ветераны комсомола, встретили их плакатом с буквами внушительной величины – «ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА РКСМ!».

Все делегаты Всероссийского комсомольского съезда с огромным нетерпением ожидали начала его работы. И вот 3 съезд РКСМ собрался 2–10 октября 1920 года на Малой Дмитровке, в здании, где сейчас размещается театр имени Ленинского комсомола. На съезд прибыло 602 делегата. Состав делегатов съезда был интернациональным. По социальному положению делегаты распределились так: рабочих 217, крестьян 110, служащих 212 и учащихся 63. Почти половина – 298 делегатов – имели низшее образование. Данный показатель – свидетельство того, что при царизме выходцы из трудящихся были лишены возможности учиться.

Делегатам съезда стало известно, что на съезде РКСМ будет присутствовать В.И. Ленин. Ожидая В.И. Ленина, все очень волновались. В.И. Ленин незаметно вошел на сцену через дверь, скрытую от зала. Раздалась бурные аплодисменты, сопровождаемые возгласом: «Ленин! Ленин!». Ведущий съезда предложил Ленину доложить о текущем моменте. В.И. Ленин возразил: «Я буду читать о задачах молодежи, – и добавил: Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи... На этом вопросе тем более следует остановиться, поскольку молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества».

Развивая эту мысль, В.И. Ленин разъяснял: «У прежнего поколения задача сводилась к свержению буржуазии, развитию в массах ненависти к ней, развитию классового сознания, умению сплотить свои силы. Перед новым поколением стоит задача более сложная: вы должны построить коммунистическое общество. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества...» Строительство нового, коммунистического общества выдвигало вперед молодежную задачу первостепенной важности – «овладеть знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Поэтому, обращаясь к делегатам III съезда, В.И. Ленин заявил, что «задачу коммунистической молодежи и всяких других молодежных организаций можно было бы выразить одним словом: «учиться, учиться и учиться».

Мне посчастливилось в конце сороковых и в последующие годы работать, общаться с людьми, которые принимали активное участие в освобождении Сибири от Колчака. С удовольствием вспоминаю их имена: Ф.И. Сусин – моряк Балтийского флота, служивший на крейсере «Аврора», награжден орденом Красного Знамени; А.А. Грязев, Я.И. Гордецкий, Ф.Т. Останин – все они были пулеметчиками; С. Еремкин, В.С. Щеглов, Я.А. Самойлов служили в кавалерии у Буденного; И.М. Кожевников, А.М. Абдулов, К.П. Богданов, С.С. Абраменко были командирами отделений.

Великим напутствием комсомольцам, всем юношам и девушкам нашего времени и новым поколениям строителей коммунизма служат слова Владимира Ильича Ленина, произнесенные им на заре нового мира: «Союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму».

Выполняя решение III съезда комсомола, молодежь была в первых рядах в строительстве промышленных предприятий, в электрификации страны, созидании городов, коллективизации и во многих других важных делах. Все созданное руками комсомольцев возможно было только при социализме, жаль, что многое сегодня разрушено и пока ничего нового – общественно значимого – не построено.

А.И. Родионов

Роль восточносибирского комсомола в осуществлении кадровой политики партии (1928–1936 гг.)

Подготовка квалифицированных кадров в стране осуществлялась посредством сложившейся к началу первой пятилетки разветвленной системы профтехобразования: это прежде всего городские школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школы ученичества массовых профессий (ШУМП), горно-промышленного ученичества (ГПУ). Наряду с ними распространение получили различные заводские профшколы, курсы, кружки, бригадные и индивидуальные формы обучения, внесшие определенный вклад в осуществление кадровой политики партии перио-

да первых пятилеток. Техническая реконструкция промышленного производства, строительство новых отечественных предприятий, внедрение плановой организации труда требовали значительного увеличения темпов количественного роста кадров и повышения качественного уровня профтехобразования.

Основным источником подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства страны была молодежь, что значительно повышало роль комсомола в организации производственного обучения юношей и девушек. Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) указывал на необходимость «расширения подготовки из молодежи новых кадров, технически и культурно-политически развитых пролетариев – сознательных строителей социализма» [1. С. 45].

Наиболее приемлемой формой профессионально-технического обучения молодого поколения рабочего класса для социалистической промышленности являлось фабрично-заводское ученичество. Молодежь охотно шла в школы ФЗУ, создаваемые по инициативе Ленинского комсомола. ЦК ВЛКСМ стремился претворить в жизнь идею формирования технически, политически и культурно развитого советского рабочего.

Партия большевиков всячески поддерживала комсомол в борьбе за фабзауч, превращение этих школ в основную массовую форму подготовки квалифицированных кадров из числа молодежи. В целях приведения системы профтехобразования в соответствие с потребностями производства были намечены меры по расширению их сети, укреплению материальной базы, упорядочению учебных планов и программ. В годы первых пятилеток, школы ФЗУ были призваны воспитывать политически активного рабочего, марксистски мыслящего, умеющего творчески оценивать явления современной жизни [2. С. 27–28].

Руководствуясь решением XV съезда ВКП(б), Сибкрайком партии, глубоко и всесторонне рассмотрев на состоявшемся в марте 1928 г. пленуме проблему подготовки кадров, определил основные направления деятельности партийных и комсомольских организаций в этом вопросе, исходя из учета особенностей социально-экономического развития края с перспективой на ближайшее пятилетие. На начало 1928 г. в Сибкрае насчитывалось 118 учебных заведений системы профтехобразования, в которых числилось 7877 учащихся. Из них около 30 школ находилось на территории будущей Восточной Сибири с количеством учащихся, не превышавшим 2100 человек. Центрами сосредоточения школ профобуча являлись города Иркутск и Красноярск [3. Д. 634. Л. 2].

В отличие от прошлых лет подготовка кадров приняла плановый

характер, согласно которому число учащихся профтехобразования в Сибкрае с 1928 по 1932 г. должно было возрасти в два раза. Вопросы кадровой подготовки стали предметом регулярных деловых обсуждений на краевой, окружных, районных конференциях, пленумах, заседаниях бюро, собраниях комсомольских ячеек. Состоявшаяся в апреле 1928 г. III Сибирская краевая конференция ВЛКСМ в резолюции по отчетному докладу Сибкрайкома комсомола, указав на возрастание роли комсомольской организации края в социалистическом строительстве, призвала молодежь к участию в работе по распространению общеобразовательных и профессионально-технических знаний [4. С. 10].

Большую организационную работу по подготовке квалифицированных кадров рабочего класса начали проводить Сибирские окружные комитеты ВЛКСМ, созданные при них специальные комиссии по труду и образованию молодежи. В 1928 г. они действовали при Ачинском, Иркутском, Красноярском, Тулунском окружках. [3. Д. 640. Л. 9]. Окружные комитеты комсомола всесторонне изучали вопросы плановой подготовки необходимых кадров рабочих в пределах своих округов. Так, члены Тулунского окружкома комсомола составили для ОК ВКП(б) обстоятельную записку о необходимости открытия школы ФЗУ для подготовки железнодорожников, увязав этот вопрос с потребностями в кадрах данной категории рабочих на предстоящее пятилетие. Ачинский ОК комсомола добивался открытия ФЗУ для подготовки железнодорожников в г. Боготоле. Конкретные меры участия в подготовке кадров были намечены планом работы трудовобразовательной комиссии Красноярского ОК ВЛКСМ, призвавшей принять самое активное участие в осеннем наборе учащихся школ ФЗУ, ШКМ, собрать и обработать материал по профтехобразованию рабочей молодежи, обследовать школу ФЗУ стеклозавода. Общим направлением работы руководила комиссия краевого комитета ВЛКСМ [3. Д. 639. Л. 17–21; Д. 920. Л. 133; Д. 641. Л. 26; Д. 637. Л. 457].

Сибкрайком ВЛКСМ обращал также внимание окружных комсомольских организаций на улучшение условий труда и быта учащейся молодежи. В поисках лучших форм организации производства комсомол выступил с инициативой – бороться за культуру рабочего места на предприятии. Комсомольцы повели наступление на «плюшкиных» у станка в школах фабзауча, ратовали за подготовку и воспитание рабочего нового типа, обладающего культурными навыками работы. «Строящаяся социалистическая промышленность требует рабочего нового типа, рабочего, обладающего культурными навыками работы. Такого рабочего долж-

на дать школа фабзауча, таким рабочими должны стать сотни и тысячи нашей рабочей молодежи»[5].

Особое внимание в годы первых пятилеток уделялось развитию в Сибири железнодорожного транспорта, а в связи с этим и сети профессионально-технических учебных заведений, и в первую очередь ФЗУ, обеспечивающих его квалифицированными кадрами. Комсомольцы школы ФЗУ депо города Иркутска участвовали в подготовке слесарей-паровозников и столяров по ремонту вагонов. В Иннокентьевской школе проходили обучение 60 путейцев и 120 машинистов паровозов, о качестве обучения которых был заслушан доклад на пленуме райкома ВЛКСМ, состоявшемся 29 октября 1929 года [6]. Комсомол Красноярского округа взял под контроль работу трех школ ФЗУ города, в которых обучалось 288 человек, помог оборудовать три учебные мастерские [7]. Они должны были готовить рабочих средней и высшей квалификации. Одна из красноярских школ фабзауча занималась подготовкой 152 рабочих-специалистов для обслуживания товарных и пассажирских составов.

Одним из действенных методов комсомольской работы в борьбе за кадры являлось социалистическое соревнование, способствовавшее повышению качества работы учащихся школ профтехобразования, общественно-политическому воспитанию рабочей молодежи. В 1929 г. по округам Сибкрая развернулся смотр школ ФЗУ. Тон задавали учащиеся железнодорожных профессий. Развертывая соревнование, Иркутская школа фабзауча бросила вызов школе депо г. Читы [8]. Соревнованием были охвачены также учебные заведения профтехобразования в горнодобывающей, кожевенной, деревообрабатывающей промышленности, строительстве, на водном транспорте, в других сферах производства.

Большое распространение получили конкурсы, проводившиеся с целью выявления лучших производственников и изучения опыта их работы. Это была одна из форм повышения квалификации и производительности труда. Ячейка ВЛКСМ службы тяги Боготольского района Ачинского округа провела конкурс на лучшего молодого производственника. Многие из его участников были премированы и переведены на более высокие тарифные разряды. Красноярская школа ФЗУ водников участвовала в организованном комсомольцами конкурсе на лучший класс. В условиях конкурса обращалось внимание на посещаемость школьных занятий и мастерских, учебную и производственную успеваемость, общественную работу в школе и вне ее. В итоге повысилась школьная и производственная дисциплина учащихся, не стало прогулов, улучшилась общественная работа [9].

Осенью 1929 г. ЦК ВЛКСМ объявил массовый дополнительный прием в школы профтехобразования, получивший название «набора индустриализации» [10. С. 1]. Сибирскому краю доводилось задание принять 2440 человек. Крайком комсомола, крайсовпроф, крайсовнархоз, согласовав этот вопрос между собой, выступили с инициативой принять 4000 человек, необходимых для удовлетворения потребностей округов в дополнительных кадрах.

В конце декабря 1929 г. бюро крайкома ВЛКСМ предложило окружным комитетам и комсомольским ячейкам развернуть массовую работу среди молодежи и взрослого населения по поводу очередного набора будущих кадров. Мобилизуя комсомольские организации края на выполнение взятого обязательства, Сибкрайком ВЛКСМ принял постановление «Об организации и проведении смотра состояния подготовки кадров для промышленности Сибири», направив в окружные комитеты письмо, разъяснявшее установки состоявшегося по этому поводу бюро [3. Д. 917. Л. 5; Д. 914. Л. 1]. В нем отмечалось, что за период смотра комсомольские организации должны осуществить решительный перелом в предстоящей работе, приковав к ней внимание всей краевой общественности. Сроки смотра определялись с 25 января по 1 марта 1930 г., до начала должна была осуществиться вся подготовительная работа.

Значительно активнее решение вопросов кадровой политики в Сибири развернулось после XVI съезда ВКП(б), потребовавшего резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области повышения квалификации промышленных кадров посредством ФЗУ. На борьбу за кадры была мобилизована широкая пролетарская общественность, в том числе и комсомол. В Восточной Сибири они требовались для обеспечения работы 1183 предприятий, находившихся в стадии строительства и реконструкции [11]. Руководствуясь решениями съезда партии, оргбюро ЦК ВЛКСМ только что образовавшегося Восточно-Сибирского края приняло постановление об осеннем наборе в школы ФЗУ и предложило РК ВЛКСМ в срочном порядке объявить краевой смотр всей системы профтехобразования. При подведении его итогов комсомольским комитетам и ячейкам предлагалось обеспечить трудоустройство молодых специалистов.

Широкую программу подготовки кадров и деятельности комсомольских организации наметила 1-я Восточно-Сибирская краевая конференция ВЛКСМ.

Состоявшееся 9 января 1931 г. заседание секретариата крайкома комсомола, заслушав контрольные цифры подготовки рабочей силы на

год, утвердило их, приняв резолюцию, определявшую участие в борьбе за выполнение поставленной задачи всех комсомольских комитетов края. На нем же было принято решение о развертывании подготовки к созыву краевой конференции школ ФЗУ предприятий металлопромышленности, планировавшейся на 25 января 1931 г. [12; 13. С. 38; 14. Л. 19].

Планируя созыв конференции, крайком намеревался заслушать в качестве основного докладчика представителя крайсовнархоза на тему: «Об индустриализации Восточной Сибири и подготовке кадров», а также обсудить состояние и задачи общественно-политического воспитания молодежи. Подготовка к конференции предполагала выявление реальной потребности в рабочей силе на предприятиях строительства и энергопромышленности, что стало особо актуальным в связи с началом главных строек Восточной Сибири, таких как Ангарстрой и освоение Черемховского угольного бассейна.

Это налагало на комсомольские организации ответственность за решение на местах ряда практических задач, имевших прямое отношение к кадровой проблеме. Состояние труда подростков на производстве проверяла представительная комиссия от ВЦСПС, Наркомтруда СССР, ЦК ВЛКСМ и Наркомаздрава, объявивших с 17 января 1931 г. месячный всесоюзный смотр по обмену опытом работы в этой области. В процессе смотра предстояло проверить санитарно-гигиенические условия школ ФЗУ, питание учащихся, выполнение хозорганами колдоговорных обязательств. Смотров охватывались предприятия химической, металлообрабатывающей, горной, кожевенной, строительной промышленности.

Комсомол края не замедлил воспользоваться данной возможностью. Включаясь в смотр, крайком ВЛКСМ рекомендовал комсомольским организациям провести расширенные совещания комсомольского и профсоюзного актива для широкого обсуждения намеченных мероприятий с обязательным присутствием хозяйственников и медицинского персонала. Все проверочные материалы после обсуждения на собраниях ячеек, заседаниях бюро райкомов комсомола требовалось передать краевому штабу Востсибкрайтруда.

Одновременно с этим комсомольские организации края были привлечены к участию в смотре, посвященном 10-летию образования школ ФЗУ, широко отмечавшемуся по всей стране. По решению ЦК ВЛКСМ комсомол должен был откликнуться на юбилей организацией массового набора в школы ФЗУ к марту 1931 г. Весь этот комплекс мероприятий был использован краевой комсомольской организацией в целях привлечения общественного мнения к проблемам кадровой политики и работе

школ ФЗУ. Реализуя их, Маратовский РК ВЛКСМ, например, проводил специальное совещание ячеек по вопросу о февральском наборе в профтехшколы с участием секретарей металлзавода, обувной и слюдяной фабрик, кожзавода и других. Свердловский РК комсомола образовал пять бригад в составе представителей от рабочих, школьных советов и райкома, проводивших обследование 5, 9 и 10-й фабрично-заводских семилеток района (ФЗС) с целью вовлечения их выпускников в профтехшколы и разрешения проблемы февральского набора. Набор в школы ФЗУ февраля 1931 г. должен был обеспечить новое пополнение в количестве более 2200 человек. В целях решения проблемы подготовки квалифицированной рабочей силы планировалось открыть 7 новых школ ФЗУ (в Чите, Зиме, Черемхове, Нерчинске), подготовить через краткосрочные курсы 7700 человек [15. С. 21–23].

Настойчиво работая по оргнабору учащихся на 1931 г., крайком комсомола добился от хозорганов края выделения 2640 тыс. руб. на строительство 7 учебных зданий, 6 мастерских, 1 столовой, 11 общежитий. Из 2813 учащихся набора 1930/31 уч. года в общежитиях проживало 598 человек, или всего 21% [16; 17. Л. 99]. Особая ответственность за работу школ профтехобразования возлагалась на первичные комсомольские ячейки. Функции их определялись уставным положением «О работе комсомольских группировок и групп ФЗС и ФЗУ». Задачи комсомольцев состояли в том, чтобы возглавить внутри них социалистическое соревнование, добиться повышения качества учебы, вести решительную борьбу за укрепление трудовой дисциплины [18. Л. 14]. Ассигнованные в 1931 г. на капитальное строительство 2600 тыс. руб. явились первым крупным вкладом в дело развертывания планового строительства этих школ, что стало новой убедительной победой комсомольских организаций в борьбе за развитие профтехобразования в крае. В итоге проведенной работы выпуск всех 133 учебных заведений сети профтехобразования за один только 1931 г. составил 39067 человек. В то же время в них обучалось 21502 учащихся, из которых школами ФЗУ было охвачено 10288 учеников [19. С. 382–383].

С началом 1932 г. комсомольские организации края включились во Всесоюзное соревнование школ ФЗУ по улучшению качества их работы, объявленное ЦК ВЛКСМ. Оперативно обсудив опубликованное в «Комсомольской правде» его обращение, бюро крайкома комсомола приняло постановление (8 февраля 1932 г.), призывавшее все комитеты и ячейки развернуть соцсоревнование школ ФЗУ, широко обсудив положение об участии в нем на отраслевых совещаниях с привлечением представи-

телей хозяйственных и профсоюзных организаций [20]. В целом за годы первой пятилетки кадры индустриального производства Восточной Сибири выросли до 180,5 тыс. человек.

За годы второй пятилетки подготовка кадров приняла еще более организованный и планомерный характер. Начиная с 1933 г. перед комсомольскими организациями в этой области выдвигались новые задачи. Реализация их начиналась с вовлечения школ ФЗУ во второе Всесоюзное социалистическое соревнование, объявленное ЦК ВЛКСМ. Комсомол Восточной Сибири принимал в нем самое непосредственное участие. Возглавлял его созданный при редакции газеты «Восточно-Сибирский комсомолец» специальный краевой комитет. Первой инициативу проявила школа ФЗУ золотомашстроя «Востокзолото», призвав все остальные включиться в борьбу за качество учебы [21]. Вскоре вызов приняли Зиминская школа ФЗУ «Ирдревтреста», школы красноярского стеклозавода имени «Памяти 13 борцов», красноярского железнодорожного механического профтехкомбината, Иланская школа ФЗУ [22]. Участие в соревновании поднимало их авторитет, вело к увеличению количественного роста подготовленных кадров, повышению качества подготовки специалистов. Во время его проведения рост производительности труда, например, в Красноярской школе ФЗУ профтехкомбината составил 101,5% при средней успеваемости 89,5%, в Иланской произошло снижение брака на 5%, успеваемость повысилась до 92% [18. Д. 75. Л. 2].

Наряду с проведением соревнования школ ФЗУ, комсомольцы края выступили с инициативой о поддержке призыва партии к овладению молодежью новой техникой, созданной в годы первой пятилетки. Коллектив ВЛКСМ Читинского ремзавода провел заводскую техническую конференцию молодежи по вопросу «Вторая пятилетка завода и борьба за качество выпускаемой продукции» [23].

В борьбе за освоение новой техники под руководством партии с лета 1935 г. развернулось всенародное стахановское движение, зарождение которого было связано с именем комсомола [24. С. 170–171]. Инициаторами его в Восточной Сибири выступили первичные организации промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. Вместе с тем оно охватило учащихся школ ФЗУ края, включившихся в организованное среди них очередное (четвертое) Всесоюзное соревнование, посвященное X съезду ВЛКСМ. Высоких показателей при участии в нем достигли Читинская школа ФЗУ, комсомольская организация которой вывела ее из отсталых в передовые, добившись роста успеваемости от 78–80 до 98%, Красноярская, Нижнеудинская железнодорожные школы

ФЗУ, качество учебы в которых составляло 95–99% [18. Д.251. Л. 69; Д.342. Л. 72; 25].

В годы второй пятилетки значительно быстрее росла сеть учебных заведений профтехобразования, кружков и курсов, готовивших квалифицированные рабочие кадры преимущественно из числа молодежи, возрастала их специализация. Только в одном г. Красноярске было подготовлено более 3 тыс. подростков по 57 различным профессиям. Общее количество рабочих в Восточно-Сибирском крае в 1936 г. составляло 300 тыс. человек, из них работавших подростков до 18 лет насчитывалось 16768, молодежи от 18 до 24 лет – 96417, всего 113186, то есть примерно 30,7%. Число стахановцев возросло до 10 тыс. человек.

К осени 1936 г. в крае насчитывалось 22 школы ФЗУ. О возросших материальных и технических возможностях этих учебных заведений, готовивших кадры высокой квалификации, свидетельствует стенограмма совещания помощников директоров по политико-воспитательной работе в данной системе, проходившего 16–18 декабря 1936 г., в которой отмечалось, что многие из них имели все необходимое для проведения занятий и культурного досуга молодежи [18. Д. 233. Л. 7, 10, 13; Д. 409. Л. 409; Д. 562. Л. 85, 93Д. 639. Л. 9].

Характеризуя вклад комсомольских организаций Восточной Сибири в подготовку квалифицированных кадров первых пятилеток, необходимо подчеркнуть, что ими использовались многообразные формы и методы работы, приведшие к глубоким количественным и качественным изменениям в формировании новой рабочей силы, способствовавшие ускорению темпов перевода экономики страны на социалистическую основу. Комсомол своими успехами в осуществлении кадровой политики всесторонне помогал партии строить социализм, видя в этом одно из главных направлений своей практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях. М., 1970. Т. 4.
2. КПСС о комсомоле и молодежи. М.: Политиздат, 1962.
3. Партийный архив Новосибирской области (ПАНО). Ф. 188. Оп. 1. Д. 634.
4. Резолюции и постановления III Сибирской краевой конференции ВЛКСМ (8–13 апреля 1928 г.). Новосибирск: Изд-во Сибкрайкома ВЛКСМ, 1928.
5. Молодой рабочий. 1928. 19 сент.
6. На рельсах. 1929. 2 нояб.

7. Красноярский рабочий. 1929. 8 янв.
8. Власть труда. 1929. 28 мая.
9. Молодой рабочий. 1928. 13 июня.
10. Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 1–2.
11. Восточно-Сибирская правда. 1931. 31 янв.
12. Восточно-Сибирский комсомолец. 1931. 31 марта, 10 апр.
13. Решения Первой краевой конференции ВЛКСМ Восточно-Сибирского края (10–16 декабря 1930 г.). Верхнеудинск, 1931.
14. ЦК ВЛКСМ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 3538.
15. Материалы к отчету оргкомитета ВЦИКа Восточно-Сибирского края 1-му краевому съезду Советов. Иркутск: Оргкомитет ВЦИКа, 1931.
16. Восточно-Сибирский комсомолец. 1931. 28 авг.
17. Партийный архив Иркутской области (ПАИО). Ф. 123. Оп. 4. Д. 67. Л. 99.
18. ПАИО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 29. Л. 14.
19. Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю. Иркутск: Издание крайгиза, 1932.
20. Восточно-Сибирский комсомолец. 1932. 11 февр.
21. Восточно-Сибирский комсомолец. 1933. 4 февр.
22. Восточно-Сибирский комсомолец. 1933. 10 марта.
23. Восточно-Сибирский комсомолец. 1933. 11 янв.
24. Наш Ленинский комсомол (учебное пособие). М.: Мол. гвардия, 1972.
25. Красноярский комсомолец. 1936. 10 июля.

В.П. Андреев

Шефство томского комсомола над ударными стройками

После известных событий 1991 г. отечественные историки резко поменяли тематику исследований и оценки событий советского прошлого. Изучение революций, революционных партий, истории КПСС и ВЛКСМ утратили для них былую привлекательность. Публикации по истории советской политической системы если полностью не исчезли, то стали редкостью. Не менее крупные концептуальные изменения произошли и в западной историографии – с развалом Советского Союза интерес к советской истории стал стремительно падать, постоянно сокраща-

лось финансирование. В результате советология как наука практически прекратила своё существование.

Ситуация стала меняться лишь в последние годы, в развитии отечественной исторической науки наметились определённые качественные сдвиги, характеризующиеся обновлением методологии исследования, расширением источниковой базы. В большей степени эти изменения коснулись проблем изучения дореволюционной истории России, в меньшей мере советской истории. Еще сохраняются попытки объяснять советское прошлое с позиций репрессивной политики государства по отношению к советским гражданам, используя концепцию тоталитаризма Бжезинского–Фридриха, от которой на Западе уже давно отказались. Только на репрессиях советский строй не мог бы продержаться более семи десятилетий.

Конечно же, советский строй обладал очевидной привлекательностью для рядовых людей. В чём именно эта привлекательность, какие слои и по каким причинам его поддерживали – вопрос, который остаётся недостаточно изученным. Ряд исследователей сходится на том, что важнейшей опорой советского режима была молодежь – весьма значительная социальная группа. Молодежь самоотверженно трудилась на всех новостройках страны, прежде всего Сибири. Руками молодых были возведены гиганты индустрии, оказавшиеся ныне в собственности нынешних сырьевых олигархов.

Традиция шефства молодежи над ударными стройками берет свое начало в 1930-е гг., когда комсомол страны взял шефство над строительством Урало-Кузнецкого комбината, направляя лучших комсомольцев на новостройки Урало-Кузбасса и контролируя досрочное выполнение и своевременную отправку грузов для УКК. Традиция закрепилась в последующие десятилетия. В середине 1960-х гг. ВЛКСМ шефствовал над 160 ударными стройками, в том числе в Томской области – над освоением нефтяных и газовых месторождений Александровского района, строительством города нефтяников Стрежевого, сооружением нефтепровода Александровское – Анжеро-Судженск, железной дороги Асино – Белый Яр. Несмотря на установленные государством высокие районные коэффициенты к заработной плате и различные льготы, текучесть кадров на новостройках северных районов была исключительно высока и достигала 46–50%, поэтому задача закрепления кадров стояла достаточно остро. В решении этих задач томский комсомол принимал самое активное участие. На объектах комсомольского шефства правильная расстановка кадров имела первостепенное значение. В 1967 г. в районах нового промышленного освоения было 18 комсомольско-молодежных коллективов,

в 1970 г. – свыше 120. Хозяйственные руководители без согласования с комитетами ВЛКСМ не могли расформировать эти коллективы. Комсомольские организации были активными участниками в решении вопросов приема, увольнения, поощрения молодых рабочих.

С ростом масштабов работ возникла потребность перехода к комплектованию крупных комсомольско-молодежных коллективов. В июле 1969 г. в тресте «Томскгазстрой» (Стрежевой) было сформировано комсомольско-молодежное управление № 1, где более 60 % состава были лица моложе 28 лет.

Рост трудовой активности молодежи в районах нового промышленного строительства на севере области давал свои позитивные результаты, промышленные объекты в основном возводились в установленные сроки. Так, менее чем за два года был построен нефтепровод Александровское – Анжеро-Судженск, развернулась промышленная разработка нефтяных и газовых месторождений.

Среди объектов комсомольского шефства были нефтепровод Васюган – Раскино, строительство ЛЭП, взлётно-посадочных полос в Каргаске, Парабели, обустройство ряда нефтегазовых месторождений, объектов социально-бытового назначения в Стрежевом, Колпашеве, Каргаске. За высокие производственные показатели, инициативу в достижении высоких производственных результатов премии Ленинского комсомола в 1977 г. были присуждены бурильщику П. Ходаковскому (Стрежевское УБР), бригадиру комсомольско-молодежной бригады треста «Томскгазстрой» Н. Хоменко [1. С. 286]. Позднее лауреатами этой премии стали Н. Лебедев («Томскгазстрой»), И. Галиев («Стрежевойнефть»).

Выдающегося успеха достигла комсомольско-молодежная бригада Т. Фаттахова в 1984 г. – показателя 100 тыс. метров проходки нефтяных скважин. Она целеустремлённо шла к намеченной цели: 1981 г. – 70 тыс., 1982 – 80 тыс. Тогда же бригадир Т. Фаттахов был удостоен премии Ленинского комсомола. Опыт этой бригады широко пропагандировался, его изучали другие бригады буровиков. Правда, шумовой эффект нередко превосходил практические шаги по применению передовых методов бурения, вскрытию внутренних резервов.

Была создана сеть курсовых учебных комбинатов, школ передового опыта и курсов по обучению вторым и смежным профессиям. За годы восьмой пятилетки только в учебно-курсовых комбинатах подготовлено более 5600 рабочих. Комсомольско-молодежные бригады шли в первых рядах соревнующихся. В числе победителей соревнования всесоюзных ударных строек неоднократно занимали призовые места комсомольско-

молодежные коллективы Стрежевого, Западной нефтеразведки, строительства железной дороги Асино – Белый Яр.

Рост трудовой активности, вовлечение молодежи, других категорий трудящихся в социалистическое соревнование в немалой степени восполняли просчёты управления. Конечно, социалистическое соревнование всё в большей мере формализовывалось, направлялось сверху, главными его задачами становились досрочный пуск в эксплуатацию промышленных объектов, наращивание добычи углеводородного сырья. Формализм в организации соревнования осознавался тогда и критиковался, но не следует сбрасывать со счетов и естественное стремление к соперничеству, которое всегда движет людьми. Значительных успехов в 1970-е гг. добились молодые нефтяники Васюганья, бригады Н. Иванова, Е. Федюшина по итогам 1975 г. были награждены переходящим вымпелом ЦК ВЛКСМ, а бурильщики В. Чоботов, П. Цалко, дизелист Г. Патрахин из бригады М. Нурлыгаянова – серебряным знаком ЦК ВЛКСМ [1. С. 196–197, 211].

Организация соревнования обростала обязательствами, отчётами, рапортами, поглощая много времени и сил, что снижало его эффективность. По мере нарастания негативных тенденций в экономике, порождённых тогдашним хозяйственным механизмом, престиж передовика, новатора, человека, идущего ради дела на лишения, смело преодолевающего трудности, способного отстаивать свои идеалы, снижался в массовом сознании.

Опыт, накопленный при создании базы углеводородного сырья, создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, использовался при возведении Томского нефтехимического комбината (ТНХК). Его первоначально намеревались строить у села Нелюбино, на левом берегу Томи, но от этой идеи пришлось отказаться, поскольку гигант химии грозил вывести из строя подземные скважины томского водозабора. Выбор пал на площадку севернее деревни Кузовлево. Основной объём строительных работ был выполнен трестом «Химстрой», военно-строительными отрядами Министерства среднего машиностроения. В строительномонтажных работах участвовали рабочие и специалисты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Омска, Кемерово, Красноярска, представители восьми министерств. Стройка практически не испытывала нужды в материалах и оборудовании – за ходом работ пристально следили соответствующие отделы ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Томский нефтехим был объявлен Всесоюзной ударной стройкой, этот титул давал многое, но вернуть пафос первых пятилеток не удалось. Журналисты центральных и сибирских газет взяли под контроль поставки

стройматериалов и оборудования на Нефтехим, вспомнили и воспроизвели формы работы, апробированные на строительстве Урало-Кузнецкого комбината тридцатых годов. В официальной пропаганде семидесятых отчётливо проявилось стремление использовать лозунги и терминологию довоенных пятилеток – «решающий год пятилетки», «определяющий год пятилетки».

Строительство Нефтехима велось достаточно высокими темпами – началось в мае 1976 г., в феврале 1981 г. был получен первый полипропилен. Затем были возведены комплексы по производству метанола, формалина и карбамидных смол. Все эти комплексы – крупнейшие не только в стране, но и в мире. При возведении Нефтехима было обращено внимание на «социальные тылы» – на территории ТНХК открыты поликлиника, столовая, стол заказов, почта, парикмахерская, бытовой блок с магазином. В северной части города для строителей и эксплуатационников было сооружено несколько современных общежитий, более 220 тыс. кв. м жилья, детский комбинат. Рядом с ТНХК был сооружен тепличный комбинат – крупнейший в Сибири.

В решении задач социально-бытового строительства активное участие принимала областная комсомольская организация. Принимались меры по улучшению бытового обслуживания строителей и нефтяников-вахтовиков.

В практику работы комсомольских организаций ударных строек вошли физкультура и спорт, оборонно-массовая работа. Регулярным стало проведение спартакиад, многие праздники сопровождались проведением легкоатлетических кроссов и лыжных пробегов. Для оказания шефской помощи в развертывании спортивной базы ударных строек по решению бюро Томского обкома ВЛКСМ от 30 октября 1970 г. они были закреплены за областными советами ДСО «Буревестник», «Динамо», «Труд». На ударные стройки области постоянно выезжали ведущие тренеры и спортсмены-мастера спорта. Спортсмены с ударных строек Томской области неоднократно отличались на зональных соревнованиях. Все это способствовало росту гражданской активности молодежи, достижению реальных результатов в хозяйственном строительстве, освоению природных ресурсов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефть и газ Томской области. Сб. документов и материалов. Томск, 1988.

Л. И. Снегирёва

Участие комсомольцев и молодежи Западной Сибири в оказании помощи эвакуированным детям (1941–1945 гг.)

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии принесла и великую Победу, и невосполнимые материальные и людские потери. Среди неисчислимого количества бед, страданий самыми тяжелыми были страдания детей.

Война резко изменила условия жизни советских детей. Сотни тысяч из них испытали долю беженцев, горе потери родителей, тяжесть военного лихолетья. Тысячи детей остались без постоянного родительского контроля, ибо отцы и матери их ушли на фронт или сутками трудились во имя Победы. В связи с этим забота о детях стала важнейшей государственной задачей. «Как бы мы ни были поглощены войной, – писала «Правда» 24 марта 1942 г., – забота о детях, о их воспитании остается одной из главных наших задач».

Для решения этих задач объединялись усилия государственного аппарата, комсомола, других общественных организаций, широких народных масс. Чтобы спасти генофонд страны, в тыл были эвакуированы миллионы детей, тысячи детских учебно-воспитательных учреждений, что было важным элементом государственной социальной политики в годы военного лихолетья.

Партийно-государственные органы делали все возможное, чтобы придать эвакуационному процессу организованный характер. 27 июня 1941 г. ЦК ВПК(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [1], которым были определены конкретные задачи и очередность эвакуации. В начале июля 1941 г. СНК СССР принял решение по вопросам «О порядке эвакуации населения в военное время» [2], «О вывозе рабочих и служащих эвакуированных предприятий» [3], а 2 августа – «Об эвакуации членов семей рабочих и служащих из г. Москвы» [4]. Согласно этим и другим правительственным решениям, которые принимались по ходу складывающейся обстановки, эвакуации на восток в первую очередь подлежали дети, женщины, молодежь, ИТР, квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, оборонные заводы и другие особо важные материальные ценности.

Для непосредственного руководства эвакуацией населения 26 сентября 1941 г. при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д.Памфиловым, которое имело во всех тыловых республиках, краях, областях свои органы и уполномоченных.

Одним из крупнейших регионов эвакуации населения, в том числе детей, стала Западная Сибирь. Только за первый период войны Алтайский край принял 92 детских учреждения (11 738 чел), Новосибирская область – 48 (5 296 чел), Омская – 170 (17 330 чел), а в целом 310 детских учреждений (34 364 чел) [5].

В Западную Сибирь были эвакуированы дома малютки, детские ясли, сады, детдома, пионерские лагеря, интернаты из Черниговской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Смоленской, Гомельской, Псковской, Сталинградской, Московской, Сталинской (Донбасс) областей, Пскова, Москвы, Киева, Ростова-на-Дону, Гомеля и других городов [6]. Особенно много прибыло ленинградских детей. Так, из 138 эвакуированных детских учреждений, размещенных в Омской области на 1 июня 1942 г., 109 были ленинградскими интернатами [7]. Из 48 детских учреждений, прибывших в годы войны в Новосибирскую область – 37 были эвакуированы из Ленинграда [8].

Дети прибывали не только с детскими учреждениями, но и с родителями, родственниками, самостоятельно, отстав от родителей или потеряв их в ходе эвакуации. На 1 января 1943 г. Новосибирская область (в старых границах) приняла и разместила 504 251 чел. эвакуограждан, из которых 196 250 чел. – дети в возрасте до 14 лет [9]. На 1 апреля 1943 г. в Западной Сибири числилось 934,6 тыс. эвакуированных, в том числе 359,9 тыс. детей, что составляло 38,5% от всех прибывших из прифронтовой полосы [10].

Дети-сироты прибывали в Западную Сибирь до конца 1943 г. и из освобожденных, но разрушенных врагом Смоленской, Курской, Калининской, Ленинградской областей и г. Ленинграда, Ворошиловградской и других областей [11]. В Западной Сибири в годы войны находились детские учреждения для польских детей, испанский детский дом (в с. Тундрика Алтайского края) [12].

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что вопросы эвакуации, приема, размещения, обустройства, улучшения материально-бытовых условий, медобслуживания, обучения и воспитания эвакуированных детей были в центре внимания советских, партийных, комсомольских организаций, всей общественности Западной Сибири в течение всех лет войны [13].

Оргбюро ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 22 августа 1941 г. предложило ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам ВКП(б), наркомпросам республик, Наркомздраву СССР принять все необходимые меры для создания нормальных условий проживания эвакуированных детей [14]. В передовой статье газеты «Правда» за 18 декабря 1941 г. подчеркивалось: «...особой заботы требуют эвакуированные дети». Газета призывала общественность, партийные, советские, комсомольские организации сделать все для того, чтобы эвакуированные дети «как можно в меньшей степени чувствовали лишения войны». Большую роль в решении этих проблем играл в годы войны комсомол.

Уже на второй день войны ЦК ВЛКСМ принял постановление о мероприятиях по военной работе в комсомоле, которое определило задачи комсомольских организаций в условиях войны. Комсомольские организации страны принимали самое активное участие в эвакуации детей, обслуживании их в пути, оказании всесторонней помощи в приеме, размещении их на новых местах, в охране их жизни, здоровья, организации учебно-воспитательной работы. Центральный комитет комсомола повседневно руководил этой работой. Ответственность за работу с эвакуированными детьми в обкомах, крайкомах и ЦК комсомола союзных республик была возложена на секретарей по школам, в горкомах и райкомах – на секретарей, на железнодорожном транспорте – на помощников начальников политотделов дорог по комсомолу.

В декабре 1941 г. бюро ЦК ВЛКСМ заслушал вопрос «О работе с эвакуированными детьми». Было установлено, что в пути следования дети обслуживаются плохо, на некоторых станциях не бывает кипятка, нет порядка в комнатах матери и ребенка и т.д. Считая подобное положение совершенно нетерпимым, ЦК ВЛКСМ потребовал от комсомольских организаций, чтобы они «крепко взяли в свои руки дело обслуживания эвакуированных детей и в ближайшее время коренным образом улучшили эту работу» [15]. Большая работа по реализации поставленных задач велась и комсомольскими организациями Западной Сибири.

Одной из трудных проблем, особенно в холодные месяцы зимы 1941–1942 гг. была транспортировка эвакуированных детей. Так, на Омской железной дороге на 1 октября 1941 г. только на одном Омском эксплуатационном ее отделении скопилось более 1000 неразгруженных вагонов, среди которых были и вагоны с детьми. В октябре–ноябре 1941 г. крайне медленно продвигались эшелоны с эвакуонаселением на Томской железной дороге. Среднесуточная скорость продвижения эшелонов составляла в среднем 309 км. На Новосибирском отделении, на участке Чу-

лымская – Новосибирск (120 км), эшелоны иногда проходили это расстояние за 37 час [16]. Многие поезда подолгу простаивали в пути, не имели должного медицинского обслуживания, что приводило к эпидемическим заболеваниям эвакуируемых, и в первую очередь детей. В этой связи Постановлением ГКО от 18 ноября 1941 г. были приняты срочные меры по ускорению доставки эвакуируемых к месту назначения.

Руководство сибирских железных дорог провело серию мероприятий по выполнению поставленных ГКО задач, в которых самое активное участие приняли комсомольцы и молодёжь. При всей напряженности обстановки, загруженности железнодорожного транспорта эшелоны с детьми отправлялись в первую очередь. Комсомольские организации принимали участие в оборудовании вагонов, в том числе и печами, в решении вопросов с топливом, в осмотре проходящих поездов и вагонов с детьми на станциях Новосибирск-1, Инская, Рубцовск, Барнаул, Белово и др. На ст. Новосибирск и Инская для обеспечения эшелонов топливом были построены склады для угля, организована его подвозка к вагонам. В начале ноября 1941 г. на Томской и Омской железных дорогах прошли комсомольско-молодежные воскресники по наведению порядка на станциях и вокзалах. Было улучшено бесперебойное снабжение в дороге и на станциях кипятком. Имеющиеся помещения в местах крупных стоянок эшелонов приспособлялись под детские кухни и столовые, наведен был порядок в детских комнатах эвакуируемых, установлено круглосуточное дежурство по обслуживанию эвакуированных детей на станциях и вокзалах. При эвакуируемых на ст. Татарская, Инская, Новосибирск, Тайга, Омск были созданы специальные контрольные комсомольские посты по продвижению эвакуируемых поездов и вагонов с детьми, организовано сопровождение этих поездов и вагонов партийно-комсомольским активом, члены которого помогали оперативно решать возникающие проблемы. По инициативе комсомольцев-колхозников удалось организовать пристанционные базары для продажи овощей и молока [17].

27 августа 1941 г. Алтайский облисполком принял решение «О размещении прибывающих детских домов в Алтайский край», утвердил план их размещения и наметил конкретные меры деятельности [18]. 2 сентября 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление о приеме и устройстве детей, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, поставив перед советскими, комсомольскими органами целый ряд конкретных задач [19]. 30 сентября 1941 г. Кемеровский горком ВКП(б) создал специальную комиссию по приему и размещению эвакуированных детей [20].

Вопросы приема и размещения детских учреждений в 1941–1942 гг. систематически обсуждались советскими, партийными органами и комсомольскими организациями Западной Сибири. Так, по решению Омского обкома комсомола от 5 сентября 1941 г. для встречи и размещения прибывающих эвакуированных детских учреждений в районы области выехало 200 комсомольцев-активистов [21]. Такую работу вели все обкомы, горкомы, райкомы комсомола Западной Сибири.

Первые эшелоны с эвакуированными детьми стали прибывать летом 1941 г., к осени их поток увеличился, затем в начале 1942 г. начал спадать, а с мая вновь резко возрос и продолжался до конца 1942 г. Большинство эвакуированных детских учреждений размещалось в райцентрах и сельской местности.

Прибывших детей тепло встречали местные жители, комсомольцы, общественность. Когда эшелон с эвакуированными детьми прибыл на станцию Называевская, от которой до места назначения было 70 км, бушевала пурга. Называевские комсомольцы пошли впереди машин с лопатами. От села к селу, сменяясь, продвигались они, расчищая дорогу грузовикам с детьми [22]. Жители села Пятково Ново-Заимского района Омской области по инициативе комсомольцев и молодежи для встречи 438 ленинградских детей подготовили 4 чистых, оборудованных здания, сделали топчаны, столы, табуреты, собрали посуду, бачки под воду, лампы, подготовили столовую, продукты питания, одежду. В д. Чашинский Кордон этого же района было расселено 202 чел. ленинградских детей. Жители и комсомольцы села, готовясь к встрече, собрали для них одежду, обувь, подготовили питание. Посланная в район обкомом комсомола комсомолка Кравченко деятельно помогала во всем. Комсомолки местной школы учителя Л.Н. Лебедева и Э.В. Гам сутками находились среди прибывших детей. Комсомольцы и жители Нижне-Тавдинского района Омской области до прибытия ленинградских детей построили вблизи интерната, подготовленного для вселения эвакуированных детей, столовую, баню, собрали посуду, 500 кг мяса, 26 600 л молока, 14,5 т картофеля, 750 кг капусты, 75 кг масла, 4 тыс. руб. денег. По прибытии 300 ленинградских детей комсомольцы и женщины организовали стирку и починку белья [23]. Как родных, встречали жители сел Поспелиха, Белоглазово, Новичиха, Косиха Алтайского края ленинградских детей. Радужная встреча с участием руководства районов, принимающих детей, была организована ленинградским детям в Карасуке. На станции Кулунда эшелон с детскими садами встретили секретари Кулундинского райкома партии и комсомола, председатель райисполкома, председатель Благовещенского райисполко-

ма, секретарь РК комсомола этого же района, заведующие Родинским и Михайловским районо [24].

Однако наряду с многочисленными примерами теплой, заботливой встречи эвакуированных детей были, к сожалению, и другие случаи. Некоторые были вызваны объективными факторами: плохой погодой при встрече и перевозке детей, нехваткой материалов в ходе ремонта помещений для прибывающих детей, но были и факты формально-бюрократического отношения к решению этой проблемы. Такие случаи всякий раз получали принципиальную оценку, виновники сурово наказывались по партийной, комсомольской, административной линии [25].

Для размещения эвакуированных детских учреждений стремились найти и выделить лучшие помещения. Так, по распоряжению Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома детские сады ВЦСПС разместили в п. Бердск в доме отдыха Томской железной дороги [26]. Ленинградский детдом № 82 был размещен в поселке Вертикос Нарымского края в бывшем интернате народов Севера. Ему было предоставлено 10 деревянных зданий, скотный двор, телятник, 12 домов для обслуживающего персонала, что было вполне достаточно на наличный контингент детей (129 чел.) и обслуживающего персонала (17 чел.) [27].

Для создания нормальных условий жизни эвакуированных ленинградских детей Тоинский детский дом Чаинского района Нарымского округа был реорганизован в Ленинградский детский дом № 4. Ему были переданы все помещения, имущество и 36,27 га посевной площади [28]. Специальным решением от 30 сентября 1941 г. Кемеровский горисполком передал для размещения эвакуированного из Черниговской области детдома санаторий горздрава с оборудованием и хозяйственной базой [29]. Хорошее типовое здание предоставили городские власти Ленинска-Кузнецкого прибывшему из Москвы детсаду № 38 Наркомугля [30]. В Алтайском крае по распоряжению крайисполкома детским учреждениям Военно-транспортной академии было предоставлено помещение бывшей школы медсестер, находящееся в хорошем состоянии [31]. Эвакуированный из Ростовской области в Алтайский край Сандатовский детгородок был обеспечен хорошим помещением, мебелью, одеждой. На новом месте, в новых условиях детгородок в сравнительно короткий срок смог обосноваться и продолжать нормальную работу [32].

В Омской области прибывшим детучреждениям из Москвы были отданы дома отдыха в Чернолучинской зоне отдыха [33]. Когда выяснилось, что природные условия северных районов Омской области для ленинградских детей неблагоприятны, более 500 детей были переведены в

южные районы области [34]. Благодаря усилиям местных органов власти, комсомольцев, молодежи, общественности большинство эвакуированных детских учреждений были размещены удовлетворительно. Комсомольцы принимали самое активное участие в ремонте зданий, обустройстве детей, оборудовании подсобных помещений, организации подсобных хозяйств и др.

Однако многие прибывшие в эвакуацию детучреждения оказались в сложных, а подчас и тяжелых материально-бытовых условиях, что было выявлено во время специальных проверок, организованных СНК РСФСР. Так, в результате обследования 43 детдомов и интернатов в Омской области бригадой НКП, ГКЗ, НКТ РСФСР осенью 1942 г. была установлена непригодность помещений для жилья детей в Горьковском, Оконешниковском, Марьяновском и других районах проверяемой области. Некоторые детучреждения были размещены в населенных пунктах, где пригодная для употребления питьевая вода находилась за несколько километров и ее приходилось возить (с. Николаевка Москалевского района, с. Крестики Оконешниковского района). Ряд интернатов оказались разбросаны по нескольким избам в большом селе или даже по нескольким деревням, в связи с чем было чрезвычайно затруднено руководство детскими учреждениями. 17 интернатов не имели изоляторов, испытывали большие затруднения в помывке детей [35]. Подобные недостатки в размещении и обустройстве детей имели место и в других областях Западной Сибири [36].

Местные органы власти на протяжении всех лет войны изыскивали возможности улучшения условий проживания эвакуированных детей. В Омской области за период с января по июнь 1942 г. 7 интернатов были переведены в более удобные здания, 18 интернатов получили дополнительную площадь [37]. Однако трудности, связанные с жильем и бытовым устройством в целом, испытывали многие детские учреждения в течение всей войны.

Среди прибывших детей было много больных, истощенных голодом, страдающих от завшивленности и чесотки. Так, среди воспитанников детского дома инвалидов № 19, прибывшего в Томск из Сталинграда, было много завшивленных детей. В Ленинградском детском доме № 82, размещенном в с. Вертикос Нарымского края, более 80% детей были больны чесоткой [38]. Бывшая учительница, комсомолка Шебалинской школы Алтайского края З.Е. Панова вспоминала: «В одну из декабрьских ночей 1942 г. в наше село прибыло 92 ребенка из осажденного Ленинграда. На соломе лежали измученные, искалеченные, исхудавшие дети.

Они смотрели на нас, протягивали руки и просили есть. Даже председатель райисполкома, суровый и солидный мужчина, не смог сдержать слез. Мы быстро организовали сбор теплых вещей и продуктов, затопили баню, помыли ребят, одели их во все чистое. Несколько дней мы выхаживали обессиленных малышей, пока их не взяли на воспитание колхозники» [39].

В Кузбасс была эвакуирована часть больных дистрофией детей из осажденного Ленинграда. Для их размещения были организованы специальные детские дома, носящие в первое время характер больницы или санаториев. Шефство над детьми взяли на себя комсомольцы [40]. В Гурьевский детский дом Кемеровской области прибыло 120 детей-ленинградцев, из которых 60% находились в состоянии дистрофии. Большинство детей совершенно не могли двигаться. Благодаря правильному руководству и материнской заботе директора детского дома комсомолки Левченко, комсомольского коллектива все дети были излечены. С особой заботой относились к своей работе воспитатели-комсомольцы М.П. Яшкина, Н.В. Киселева и А.С. Мурзин [41].

Положение усугублялось тем, что многие эвакуированные детские учреждения, дети, прибывавшие с родителями и из детприемников западных областей, не имели подчас самого необходимого: теплой одежды, обуви, постельных принадлежностей. В отчете Омского облоно о состоянии детских домов в 1941 г. указывалось, что на 2 276 детей, прибывших в область осенью 1941 г. валенок привезено 530 пар, теплых пальто – 1 916 шт. [42]. Из-за отсутствия одежды и обуви 118 воспитанников детских домов г. Томска не могли в первое время посещать школу и обучались при детдомах. Имеющаяся в прибывших детдомах и детсадах обувь и ветхая одежда на 50% требовала ремонта, а вновь прибывшие в 1942 г. из Ленинградского и Московского детприемников воспитанники в количестве 152 чел. совершенно не были обеспечены верхней одеждой [43]. В детском доме для испанских детей (с. Тундрика Алтайского края) у воспитанников было по одной смене белья; постельными принадлежностями дети были обеспечены на 50%. В Гайнинском детдоме Алтайского края, эвакуированном из Воронежской области, 40 воспитанников из 123 не посещали первое время школу из-за отсутствия теплой одежды и обуви [44]. В таком же тяжелом положении в связи с эвакуацией оказались и детские учреждения, прибывшие в Омскую область и Алтайский край. Даже те детские дома, интернаты, детсады, которые имели минимальный запас необходимого детского обмундирования, остро нуждались в теплой зимней одежде, обуви, головных уборах. Кроме того, все

прибывшие в Западную Сибирь детские учреждения нуждались в инвентаре, оборудовании, посуде и многом другом.

Для решения вставших перед органами власти, комсомолом, ответственностью Западной Сибири и страны в целом задач нужны были значительные усилия. 19 апреля 1942 г. в Москве состоялся Всесоюзный митинг в защиту детей от фашистского варварства. Участники митинга обратились ко всем гражданам страны, и прежде всего – женщинам, с призывом защитить детей от фашистского варварства, окружить их материнской заботой и лаской.

Призыв участников Московского митинга был поддержан по всей стране, в том числе и в Западной Сибири. 31 мая 1942 г. массовый митинг в защиту детей состоялся в г. Омске, на нем было принято обращение ко всем трудящимся области, в котором перед комсомольскими и профсоюзными организациями, коммунистами и беспартийными, рабочими и пионерами были поставлены задачи по работе с детьми, эвакуированными из прифронтовых районов. В нем, в частности, говорилось: «Рабочие и работницы! Возьмем деловое шефство над детскими домами и интернатами! Колхозники и колхозницы! Создадим продовольственный фонд для детских учреждений. Больше хлеба, мяса, овощей для детей. Юноши и девушки, комсомольцы и комсомолки! Берите на содержание воспитанников детских домов. Шире организуем шефство над семьями фронтовиков. Юные пионеры и школьники! Становитесь в ряды тимуровцев... Дети – наше будущее. Это для них мы создаем своим трудом счастливую жизнь» [45].

Этот призыв нашел всеобщую поддержку, сыграл большую роль в развертывании патриотического движения помощи детям. Но еще раньше, 29 декабря 1941 г., газета «Омская правда» опубликовала обращение женщин-общественниц и колхозников Нижне-Тавдинского района ко всем женщинам и колхозникам Омской области с призывом окружить лаской и заботой эвакуированных детей. Женщины сшили для прибывших из Ленинграда детей более 200 пар белья, организовали сбор посуды, установили дежурство в интернатах. Бюро Омского обкома партии одобрило эту инициативу и предложило всем партийным и комсомольским организациям провести практические мероприятия по оказанию помощи эвакуированным детям [46].

Для размещения детей были выделены и оборудованы лучшие здания в 41 районе области. По инициативе комсомола повсеместно развернулся сбор вещей для эвакуированных детей. Было собрано более 32 000 различных вещей, 1 560 метров мануфактуры, 22 тысячи учебных принадлежностей, 12 000 штук различной посуды, колхозы области выде-

лили 40 тонн мяса, 108 голов скота, 116 тонн картофеля, 47 тонн прочих овощей, 37 000 литров молока, 300 кг масла, 4 000 яиц, много сухарей, круп, муки [47].

По инициативе Ивановской, Ярославской и Кировской областей, выступивших инициаторами создания специального фонда помощи детям, ЦК ВЛКСМ в марте 1942 г. учредил счёт газеты «Комсомольская правда» за № 160180, который был объявлен центральным комсомольско-молодёжным фондом помощи осиротевшим детям. В мае 1942 г. ЦК ВЛКСМ разрешил областным и краевым комитетам, ЦК комсомола союзных республик иметь свои текущие счета для помощи детям [48].

Обкомы комсомола Западной Сибири открыли специальные счета «Фонд помощи детям». Они создавались из средств, заработанных на комсомольско-молодежных воскресниках, индивидуальных взносов рабочих, колхозников, интеллигенции, учащихся, командиров и бойцов Красной Армии. Фонд формировался исключительно в добровольном порядке. К середине сентября 1942 г. в Новосибирской области комсомольцами и молодежью было собрано 451 тыс. руб., а к концу года 2,5 млн руб. [49]. Только за 1944–1945 гг. комсомольцы и молодежь Алтая перечислили в свой краевой фонд помощи детям 3,5 млн руб. [50] За период войны комсомольские организации Омской области внесли в указанный фонд 7 313 766 руб. [51].

Сбор средств был развернут во всех областях Западной Сибири. На собранные средства открывались детские здравницы, детские дома, выплачивались комсомольские стипендии, открывались детские столовые, покупались одежда и обувь.

Формы оказания помощи детям со стороны комсомольцев и ответственности региона были самые разнообразные. В Кузбассе было вновь открыто 23 детских дома, кроме того трудящиеся решили на собственные средства организовать еще 5 детских домов. В их создании и оборудовании активное участие приняли комсомольские организации. Молодежь изготавливала игрушки, собирала одежду и обувь, посуду, книги. Комитеты ВЛКСМ направили в детские дома 133 лучших педагога-комсомольца [52]. По инициативе комсомольцев-колхозников Киселевского района Кемеровской области был отремонтирован Михайловский детский дом для эвакуированных детей, оставшихся без родителей, в котором воспитывались 56 детей. Директор детского дома комсомолка т. Ненашева вместе с коллективом воспитателей окружила детей, оставшихся без родителей, большой заботой и вниманием. В детском доме было всегда чисто и уютно, дети росли крепкими и жизнерадостными [53].

Комсомольцы Благовещенского района Алтайского края в честь 25-летия комсомола создали детский дом для детей-сирот, отремонтировали помещение, собрали 10 коров, 80 тыс. руб., 80 ц картофеля, 20 ц пшеницы. Крайком комсомола одобрил их инициативу и рекомендовал комсомольцам края последовать этому примеру. Инициатива была подхвачена. Результатом её стало открытие 15 детских домов на 1 920 детей [54].

В мае 1944 г. по решению Омского обкома ВЛКСМ в помещении бывшего санатория облздравотдела в д. Мыс Тюменского района был открыт областной детский легочно-туберкулезный санаторий. Ремонт дач, подсобных помещений, обработка приусадебного участка, сбор литературы, посуды, игрушек – все было сделано руками комсомольцев и молодежи и на ими же заработанные деньги [55].

Омские комсомольцы имели хорошие результаты и в создании продовольственного фонда для эвакуированных детей. Инициаторами этого почина здесь стали комсомольцы Омского железнодорожного узла, которые решили засеять для них 10 га земли картофелем и овощами в свободное от работы время. Специальным постановлением от 10 марта 1942 г. Омский обком комсомола обязал горкомы, райкомы ВЛКСМ, помощников начальников политотделов по комсомолу колхозов, совхозов и МТС поддержать инициативу и добиться, чтобы в каждом районном центре, городе, при школе, колхозе, МТС, совхозе был бы обработан и засеян овощами и картофелем определенный участок земли, урожай с которого можно было бы передать в продовольственный фонд снабжения эвакуированных детей [56].

С сентября 1943 г. по сентябрь 1944 г. комсомольские организации Алтая провели в масштабе края четыре воскресника, два «дня школьника» и один «день помощи детям фронтовиков». В них приняло участие все население края. Только за один день – 27 августа 1944 г. – было получено сверхплановой продукции для детей на 500 тыс. рублей. Дети получили 1 700 пар валенок, 1 600 шуб, 450 пар кожаной обуви, 750 свитеров, 1 700 шапок-ушанок, 5 300 пар чулок, 6 тыс. шт. платьев, другой одежды, белья. В целом изготовленных комсомольцами и молодежью Алтая вещей хватило для того, чтобы обусть и одеть 13 тыс. детей. Одновременно было собрано большое количество продуктов, теплых вещей, подвезено школам 2 300 кубометров дров. 250 школьников края ежемесячно получали из комсомольского фонда комсомольские стипендии по 100 руб. Этот почин алтайских комсомольцев был одобрен ЦК ВЛКСМ и рекомендован к использованию комсомольскими организациями страны [57].

Результативно помогали эвакуированным детям комсомольцы и общественность Новосибирской области. Только за два первые года войны здесь было собрано 495 тыс. штук детских вещей. В этой области при школах, отделах народного образования создавались «комнаты-копилки», в которые летом 1944 г. было собрано 83 945 пар обуви, 560 170 м мануфактуры, 54 111 предметов одежды, около 1,1 млн руб. денег, 8 300 кож и овчин, 672 т овощей, 514 ц зерна, 198 530 л молока, 6 230 шт. яиц и т.д. Инициатором этого почина были комсомольцы и молодежь Черепановского района [58].

Широко во всех областях было развернуто шефское движение. Практически все эвакуированные детучреждения имели шефов, которые оказывали эвакуированным детям значительную помощь. Большой вклад внесли комсомольцы и молодежь всех сибирских областей в решение проблемы ликвидации беспризорности и безнадзорности детей, которая получила частичное освещение в литературе [59]. Анализ многочисленных документальных данных центральных и западносибирских архивов свидетельствует о том, что в труднейших условиях жесточайшей войны осуществлялась государственная политика по защите и охране детства. Партийные, советские органы власти, комсомол, опираясь на широкую общественность, делали все возможное, чтобы сохранить генофонд страны. В те тяжелейшие годы был накоплен немалый позитивный опыт. Многие из этого опыта можно использовать и в наши дни для решения проблемы защиты детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 12.
2. СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Краткая хронология. М., 1961. С. 12.
3. Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг. М., 1966. С. 16.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 120. Л. 7.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 400. Л. 22.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 129. Л. 134, 193, 198.
7. Ленинградских интернатов прибыло в Омскую область 116. При размещении после объединения некоторых осталось 109 (См.: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 427. 9).

8. Наша малая Родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области (1921–1991 гг.). Новосибирск, 1997. С. 222.
9. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 368. Л. 16.
10. Исчислено по: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 363. Л. 74; Д. 401. Л. 54, 104, 146; Ф. А-5462. Оп. 20. Д. 73. Л. 19.
11. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 401. Л. 104; Д. 401. Л. 54, 146.
12. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2874. Л. 106.
13. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. Т. 3: Спасенное детство / Авт.-сост. и отв. ред. Л.И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 397 с.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 188. Л. 33.
15. Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО). Ф. 1. Оп. 7. Д. 23. Л. 23.
16. Наша малая Родина. С. 236.
17. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 23. Л. 62.
18. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 105. Л. 293.
19. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 т. Омск. 1960. Т. 1. С. 245.
20. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф-18. Оп. 3. Д. 96. Л. 167–167об.
21. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 23. Л. 32.
22. Омская правда. 1975. 5 мая.
23. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 6. Л. 139, 140.
24. Алтай в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Барнаул, 1965. С. 294–296.
25. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 635. Л. 72-75; ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 144. Л. 206-207.
26. ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.
27. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 375. Л. 83–96.
28. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 278. Л. 425.
29. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 96. Л. 167–167 об.
30. ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.
31. ЦХАФАК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 60. Л. 452.
32. ГАРФ. Ф. А-5462. Оп. 20. Д. 35. Л. 21.
33. Гурьева С.А. Помощь трудящихся Западной Сибири эвакуированным детям // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 45.

34. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1114. Л. 118.
35. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1427. Л. 18–20.
36. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 817. Л. 123–123об., 124; Д. 845. Л. 4; Ф. 591. Оп. 1. Д. 278. Л. 381; ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 73. Л. 292, 292об., 293.
37. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 3. Д. 654. Л. 35; Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1427. Л. 19–20.
38. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 817. Л. 123; Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 375. Л. 83.
39. Гаврилов Н.С. Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1988. С. 129.
40. Шубская Е.А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы. Омск, 1973. С. 270–271.
41. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): В 2 т. Кемерово, 1965. Т. 2. С. 244.
42. ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 894. Л. 106.
43. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 817. Л. 3, 4, 5; Д. 845. Л. 4.
44. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 3004. Л. 38об.
45. Омская правда. 1942. 3 июня.
46. ЦДНИ ОО. Ф. П-17. Оп. 7. Д. 166. Л. 130.
47. Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1971. С. 520; ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 976. Л. 1.
48. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 283. Л. 67–68.
49. Сборник документов и материалов по истории Новосибирской организации ВЛКСМ (1919–1978 гг.). Новосибирск, 1979. С. 134, 329; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. Т. 1. С. 323.
50. Гаврилов Н.С. Западная Сибирь ... С. 126.
51. Исчислено по: Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Омск. 1961. Т. 2. С. 117, 184, 191, 197, 206, 247, 277.
52. Нас водила молодость: Сб. документов и материалов по истории комсомольской организации Кузбасса. Кемерово, 1968. С. 196.
53. Кузбасс – фронту. Кемерово, 1975. С. 336.
54. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 100. Л. 137.
55. ЦДНИ ОО. Ф-4. Оп. 10. Д. 5. Л. 164.
56. ЦДНИ ОО. Ф-4. Оп. 9. Д. 7. Л. 47.

57. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 100. Л. 6–7.

58. Нелаева С.Ф. Партийное руководство всеобщим обязательным обучением детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. С. 16.

59. Снегирева Л.И., Сафонова Т.А. Деятельность органов власти и общественности Западной Сибири по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири: Актуальные проблемы истории и современности. Материалы III Всероссийской научной конференции (14–15 мая 2004 г.). Томск, 2004. С. 175–182.

Л. И. Снегирёва

**Резэвакуация и мобилизация комсомольцев и молодежи
в Сталинград и Донбасс и их трудовой вклад
в возрождение жизни на освобождённой земле в годы
Великой Отечественной войны
(1943–1945 гг.)**

Одной из славных страниц истории комсомола в годы Великой Отечественной войны было его участие в возрождении жизни на освобожденной земле. Коренным перелом в войне позволил широким фронтом развернуть восстановительные работы. Идея восстановительного процесса заключалась в наискорейшем включении освобожденных от врага областей в оказание помощи фронту, в достижение Победы. Первоочередными объектами восстановления стали Сталинград и Донбасс.

В сложном процессе восстановления разрушенного врагом хозяйства страны важное место занимала резэвакуация, которая осуществлялась по нескольким направлениям. Одним из них была резэвакуация роднохозяйственных кадров. Каналы её были разнообразны: откомандирование кадров в составе особых строительно-монтажных частей (ОСМЧ) полностью или частично; резэвакуация ИТР, рабочих и служащих вместе с промышленными предприятиями, организациями, учреждениями; персональное откомандирование ИТР и специалистов по распоряжению и вызовам наркоматов и ведомств; плановые массовые мобилизации рабочих для обеспечения кадрами восстанавливаемых предприятий из трудоспособного эвакуированного населения; специальные массовые мобилизации эвакуированных комсомольцев и молодежи, про-

водимые ЦК ВЛКСМ; реэвакуация молодых специалистов, окончивших вузы, техникумы в Западной Сибири, но прибывших сюда в свое время по эвакуации.

В 1943–1945 гг. Комитет по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР произвел переброску на запад для восстановления крупнейших предприятий страны ряда эвакуированных строительномонтажных организаций, работавших в Западной Сибири (полностью или частично). Из треста «Кузнецкпромстрой» в Сталинград было направлено 2600 строителей, в том числе 102 инженерно-технических работника. Они составили основное ядро «Спецстройтреста № 1», созданного по решению ГКО для восстановления Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь» [1]. В конце 1943 г. в Донбасс были реэвакуированы Кемеровский, Барнаульский, Новосибирский участки «Главэлектромонтажа», Омский участок треста «Стальконструкция» с общим числом рабочих около 10 тыс. человек, 4 тыс. рабочих ОСМЧ-60, ОСМЧ-12 из г. Кемерово, Новосибирское строительное управление треста «Мельстрой» [2]. Такая работа велась по всем вышеназванным каналам реэвакуации народно-хозяйственных кадров. Одновременно ЦК ВЛКСМ, объявив Сталинград и Донбасс Всесоюзными комсомольскими стройками в ходе восстановительного процесса, призвал комсомольцев и несоюзную молодёжь принять активное участие в их возрождении. Нельзя без волнения читать боевое поручение своим питомцам, сделанное ЦК ВЛКСМ: «Молодой патриот! Комсомол поручает тебе поднять из пепла город, разрушенный немцами, и ты не должен знать отдыха, не должен покидать строительных лесов и площадок, пока наш Сталинград снова не станет красивым и цветущим. Помни: вся страна, весь народ будет следить за твоим трудом. Твои братья на фронте будут радоваться твоим успехам» [3].

28 марта 1943 г. ЦК ВЛКСМ принял решение направить на восстановление Сталинградского тракторного завода 15 тыс. комсомольцев и молодёжи [4]. Комсомольцы 28 областей и краев страны развернули работу по обеспечению комсомольской стройки Сталинграда кадрами [5]. Активно участвовали в решении этой задачи комсомольские организации Западной Сибири.

В середине апреля 1943 г. бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ решило призвать из комсомольцев и несоюзной молодёжи 15–16 лет 800 человек на восстановление разрушенных предприятий Сталинграда. Для проведения отбора молодёжи были созданы общественные и медицинские комиссии [6]. Почти одновременно Омский обком комсомола вынес

решение о мобилизации в Сталинград 600 юношей и девушек из числа лучшей молодёжи области [7].

Молодые сибиряки ответили на этот призыв массовой подачей заявлений о добровольном выезде в Сталинград. «Я – сибирячка, – писала в Омский обком комсомола Рая Климшина из Тюмени, – сознательно готова бороться со всеми трудностями на восстановлении города. Убедительно прошу зачислить меня в трудовые ряды его восстановителей» [8]. Заявления с просьбой послать в Сталинград поступали от целых комсомольских организаций, групп. С такой просьбой обратилась в Новосибирский обком партии партийно-комсомольская организация райпотребсоюза Сузунского района Новосибирской области. Все её 12 членов выразили единодушное желание отдать все силы на возрождение Сталинграда [9]. Всякий отказ в просьбе расценивался как личная обида. В Сталинград уезжали целыми семьями. Так, А. Федотов из Титовского района Кемеровской области писал в Сталинградский обком комсомола: «В нашей семье восемь человек, четверо из них комсомольцы. Любую порученную работу мы выполним с честью. Вместе с тысячами комсомольцев мы поможем залечить тяжелые раны, нанесенные гитлеровцами славному городу» [10].

В результате большой организационной и массово-политической работы, проведенной среди молодежи, уже к 1 мая 1943 года Омский обком комсомола откомандировал в Сталинград 272 человека, а в середине августа полностью выполнил задание, мобилизовав и направив в Сталинград 605 юношей и девушек, более половины которых были комсомольцы [11]. К этому же времени полностью справился с заданием Алтайский крайком комсомола [12]. Одновременно в августе–сентябре 1943 г. обкомы комсомола Западной Сибири по заданию ЦК ВЛКСМ провели мобилизацию 700 человек для предприятий Наркомчермета, 500 из которых были направлены на восстановление Сталинградского завода «Красный Октябрь» [13].

В феврале 1944 г. ЦК ВЛКСМ принял решение о новой мобилизации 400 комсомольцев и молодёжи на Сталинградский тракторный завод [14]. Выполняя его, Омский обком ВЛКСМ призвал и направил в Сталинград 300 юношей и девушек, 170 человек молодых восстановителей выехало в город-герой с Алтая [15]. В целом за 1943–1944 гг. Омская область направила в Сталинград более 1000 лучших представителей молодёжи [16]. Примерно такое же количество юношей и девушек откомандировал Алтайский крайком ВЛКСМ [17].

В конце сентября 1943 г. ЦК ВЛКСМ вынес решение «Об органи-

зации молодёжных бригад по восстановлению и монтажу энергетических и металлургических предприятий в Донбассе», согласно которому на возрождение «Всесоюзной кочегарки» направлялось 20 тыс. учащихся РУ и ФЗО, в том числе 2500 человек из Западной Сибири. Выполняя это задание, Кемеровский обком комсомола мобилизовал на восстановление предприятий Сталинской (Донецкой) области 1050 человек комсомольцев и молодежи, 450 человек командировал Омский обком ВЛКСМ и по 500 – Алтайский крайком и Новосибирский обком ВЛКСМ [18]. Всего осенью 1943 г. на территории Западной Сибири было сформировано и направлено в Донбасс 7 восстановительных комсомольско-молодёжных отрядов общей численностью 4 тыс. человек [19].

В исключительно трудных условиях начинали восстановители тяжёлую работу. Местные партийные и советские организации, делая все возможное для улучшения условий их жизни, основное внимание уделяли повышению их трудовой и политической активности.

С большим трудовым подъемом включился в работу по восстановлению Макеевского металлургического завода перебазируемый из г. Кемерово в 1943 г. коллектив особой строительно-монтажной части (ОСМЧ-60), где вместе с эвакуированными кадрами были и молодые сибиряки. Решающим условием возрождения этого гиганта было восстановление Центральной электровоздуховой станции (ЦЭВС-1). Коллектив поставил цель ввести ее в действие раньше установленного правительством срока. На решение задачи были направлены лучшие силы и основные технические средства. Молодежные бригады бетонщиков Ильязова, плотников Москвина и Трифонова, арматурщиков Куктенева, разнорабочих Жукова, молодежно-комсомольская бригада Колюжной, каменщики Г. Сурмач и Крицин ежедневно выполняли по 2–3 нормы. Члены бригады Ильязова трудились на высоте до 300 м и более, выполняя наиболее сложные задания. По 15 часов подряд неоднократно работала, выполняя срочные задания, бригада молодых плотников Москвина [20].

Работая в тесном содружестве с коллективами Макеевского металлургического и Ново-Макеевского коксохимического заводов и получая от них помощь и поддержку, коллектив ОСМЧ-60 одерживал победу за победой. При восстановлении угольной башни Ново-Макеевского коксохимического завода строители, применив новые методы, смогли сократить сроки восстановления с десяти до двух месяцев [21]. В феврале 1944 г. был пущен один из крупнейших цехов завода – углеобогатительная фабрика, в июне получен первый металлургический кокс и коксовый газ, а в августе коллектив рапортовал о полном окончании восстанови-

тельных работ на четвёртой батарее коксовых печей, за что получил благодарность правительства [22].

С исключительным энтузиазмом работал на восстановлении Сталинградского завода «Красный Октябрь» коллектив «Спецстройтреста» № 1, основное ядро которого составляли сибиряки [23]. С первых дней работы в Сталинграде первенство в труде держали бригады З. Искандерова, З.А. Дедюхина, В.Ф. Фунтикова. Всему Сталинграду были известны своими трудовыми делами бригады знатных молодых землекопов Васькина и Онищенко, комсомольская бригада электросварщика Н. Андреева, в которую входили сибирячки Шура Долгополова, Маша Косургашева, Таня Мильчугова и др. Славные дела этих комсомольцев были известны не только в тресте, но и в наркомате [24].

В борьбе за решение главной задачи – поставить на службу фронту разрушенные объекты народного хозяйства – сибиряки проявляли смелость и настойчивость, являлись зачинателями многих замечательных починов.

В феврале 1944 г. ГКО поставил перед восстановителями Сталинградского тракторного завода (СТЗ) ответственную и почётную задачу – добиться серийного выпуска машин. Чрезвычайно важное значение имело полное освоение оборудования. Инициатором движения за достижение довоенной нормы выработки стала комсомольско-молодёжная бригада сибиряка Алексея Антохина. Тракторист по специальности, в годы войны пришел он на один из сибирских заводов, а в 1943 г. в числе добровольцев приехал в Сталинград. Работая чернорабочим чугунолитейного цеха СТЗ, он научился формовке и вскоре стал одним из лучших формовщиков цеха. В чугунолитейном цехе тракторного завода летом 1944 г. формовка 9–10 блоков в смену считалась рекордной. А. Антохин доказал, что норму выработки можно поднять. Его поддержали партийная организация и администрация цеха. 5 августа 1944 года бригада А. Антохина в составе комсомольцев В. Щербакова, Н. Душенко, Н. Беседина и А. Ериловова, имея задание заформовать в смену 8 блоков, заформовала 22, а 7 августа изготовила 25 блоков. Развивая и закрепляя достигнутые результаты, они давали 90 блоков, выполняя задание на 900%. Бригада Антохина обратилась ко всем строителям и рабочим Сталинграда с призывом достигнуть довоенной выработки и перекрыть ее. На многолюдном заводском митинге 17 августа 1943 г. сталинградские тракторостроители единодушно поддержали этот призыв.

Начатое по инициативе антохинцев движение охватило все цехи тракторного завода, перекинулось на другие предприятия города. За до-

стигнутые успехи бригаде было присвоено звание фронтовой с вручением переходящего Красного знамени завкома, ВЛКСМ, горкома и обкома комсомола и вручена денежная премия. В день получения награды, 27 сентября 1944 г., антохинцы установили новый рекорд. На оборудовании, приспособленном для среднего литья, они заформовали 111 тяжелых передних брусков трактора, выполнив почти две довоенные нормы [25]. Антохинцы неоднократно выходили победителями в социалистическом соревновании комсомольско-молодёжных и фронтовых бригад, завоёвывая переходящие Красные знамена заводского, городского и областного комитетов комсомола [26].

Много молодых сибиряков работало на втором строительном участке «Тракторостроя». Прораб А.И. Диков, инженер Б.Г. Машин (из Новосибирска), мастер И. Шаравин и механик А. Смеликов (из Барнаула) были пытливыми и энергичными рационализаторами. В 1943 г. коллектив участка получил задание восстановить в короткие сроки здание кузниц завода. Объем работы составлял 180 тыс. куб. м. По предложению Машин, Дикова и Шаравина проект был в корне изменен. Это позволило сэкономить 7 750 человеко-дней квалифицированных рабочих, 850 куб. м круглого леса, 400 куб. м досок, 15 тыс. поковок и 3,5 тыс. гвоздей. При этом задание было выполнено досрочно [27]. Партийная организация второго участка, обсуждая вопрос о более широком развитии рационализаторской мысли, предложила ознаменовать годовщину освобождения Сталинграда созданием рационализаторского фонда возрождения города-героя. Этот почин был горячо поддержан многими коллективами строительных организаций и промышленных предприятий. По решению Сталинградского горкома ВКП(б) средства, сэкономленные от внедрения рационализаторских предложений, шли на культурно-жилищное строительство. Только за первое полугодие 1944 г. коллектив второго строительного участка – инициатор движения – внёс более 200 рацпредложений, из которых 167 были внедрены и дали экономии 600 тыс. руб [28].

Где бы ни работали сибиряки, повсюду они проявляли выносливость, упорство, твердость воли, боевую сноровку, решительность.

Направляя творческую инициативу строителей, местные партийные и комсомольские организации уделяли большое внимание вовлечению их в социалистическое соревнование. Формы соревнования, в которых принимали участие сибиряки, были самые разнообразные. Соревнуясь, они добивались высоких производственных показателей.

Всей стране были известны имена сибиряков-комсомольцев, воспитовителей Сталинграда, каменщика Григория Христова и штукату-

ра «Тракторостроя» Марии Борискиной. В числе первых приехали они в разрушенный город-герой. Полировщица Барнаульской мебельной фабрики М. Борискина в Сталинграде стала штукатуром пятого разряда. С каждым днем повышала она производительность труда. В честь успешного осеннего наступления Красной армии вместе с известным штукатуром Титовым она установила два рекорда, выполнив норму на 572 и 907%. В канун 26-й годовщины Великого Октября М. Борискина вызвала на соревнование лучшего штукатура завода «Красный Октябрь» Ивана Тюленцева, взяв обязательство систематически выполнять план не менее чем на 300%, сэкономить 5% строительных материалов и обучить не менее 5 человек своей профессии. В ходе соревнования М. Борискина выполняла план на 300–400%. В середине октября она отштукатурила 105 кв. м, выполнив план на 500%, а в конце октября – на 700%. В ноябре 1943 г. ей была поручена срочная работа в пятом корпусе тракторного завода. Выполняя ее, она отштукатурила за день 270 кв. м, выполнив норму 15 человек.

Вместе с комсомольцами-сибиряками С. Белоусовой, Т. Кудиной, З. Перескоковой М. Борискина выступила инициатором патриотического почина о закреплении комсомольцев и молодежи в Сталинграде до полного его восстановления, который поддержали посланцы других областей страны [29].

Посланец кемеровской молодежи Григорий Христов, участвуя в соревновании каменщиков города-героя, 13 июля 1943 г. уложил 7044, 14 июля – 9180, а 28 июля – 14037 кирпичей, выполнив 12 норм и перекрыв все существующие рекорды кладки кирпича в Сталинграде. С большой трудовой победой Г. Христов поздравили его друзья из Кемерова, с которыми он прежде работал, – знатные каменщики Григорий Сурман, Крицин, Толкунов, Смирнов. Г. Христов ответил своим товарищам новой трудовой победой, уложив вскоре 15 тыс. кирпичей в смену [30].

От рядовых рабочих до бригадиров Краснознаменных фронтовых комсомольско-молодежных бригад прошли в Сталинграде путь Николай Беляев (из Ленинска-Кузнецкого), новокузнецкий молодой рабочий Владимир Тарасов, комсомолки Анна Иванько, Серафима Белоусова, Лидия Лыткина и многие другие. В течение четырех месяцев подряд (сентябрь–декабрь 1944 г.) занимала первое место среди комсомольско-молодежных бригад города и области фронтовая Краснознаменная комсомольско-молодежная бригада монтажников Василия Мануилова (из Новокузнецка). В мае–июне 1945 г. в соревновании за звание лучшего по профессии в честь Дня Победы он был удостоен высокого звания «Лучший элек-

трик Сталинграда». Звания «Лучший каменщик города-героя» и «Лучший плотник Сталинграда» добились его земляки, бригадир Краснознаменной стахановской комсомольско-молодежной бригады каменщиков треста № 53 В. Тарасов и бригадир комсомольско-молодежной бригады плотников В. Беляев [31].

Из 16 комсомольско-молодежных отрядов, работавших на восстановлении предприятий НК Чермета в Сталинской области, 7 прибыли из Западной Сибири. При подведении итогов соцсоревнования молодежных отрядов Главное управление трудовых резервов при СНК СССР, НК ЧМ и ЦК ВЛКСМ на протяжении всего 1944 г. из месяца в месяц среди лучших отмечали работу кемеровского молодежного отряда № 3 во главе с Грачевым (более 700 человек), работавшего на восстановлении Сталинского металлургического комбината. Неоднократно отмечалась также хорошая работа кемеровских отрядов № 2, № 5, сборного молодежного отряда № 6, новосибирских отрядов № 15 и № 16, работавших в Мушкетово и Рутченковске [32].

Работа каждого труженика, посланного в освобожденные районы, была вкладом в общее дело восстановления и Победы. Это понимали сибиряки и делали все, чтобы ее приблизить. Родина высоко оценила их самоотверженный труд. Тысячи молодых комсомольцев-восстановителей были награждены орденами и медалями. Так, в числе награжденных за восстановление Сталинграда орденом Ленина – Мария Борискина, орденом «Знак Почета» – Григорий Христов, орденом Трудового Красного Знамени – А. Антохин, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – Н. Беляев, В. Тарасов, В. Фунтиков, В. Мануилов, А. Диков, Б. Машин и многие другие [33]. Медали «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга» были удостоены посланцы комсомольско-молодежных восстановительных отрядов В.Н. Агеев, К.П. Архипов, Н.И. Гусев, В.Э. Клявин, В.Д.Нефедов, А.В. Петровская, М.С. Петров, Н.И. Козлов и многие, многие другие [34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиал государственного архива Кемеровской области в г. Новокузнецке (НФ ГАКО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8590. Оп. 2. Д. 506. Л. 2, 4, 5; Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). Ф. 17. Оп. 18. Д. 96. Л. 83, 110; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-11. Оп. 1. Д. 412. Л. 20об., 138–

141; Ф. П-75. Оп. 6. Д. 26. Л. 8; Оп. 7. Д. 12. Л. 502; Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 143. Л. 122.

3. Строители – фронту. М., 1968. С. 216.

4. Поднятый из руин: Сб. докум. Волгоград, 1963. С. 116–117.

5. Славные традиции. М., 1948. С. 278.

6. ЦХАФАК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 97. Л. 39–40, 436.

7. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны: В 2 т. Омск, 1961. Т. 2. С. 71; ЦДНИ ОО. Ф. 4. Оп. 10. Л. 14; Д. 307.

8. ЦДНИ ОО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 36. Л. 30.

9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 144. Л. 83.

10. Комсомольская правда в Сталинграде. 1943. 21 мая; Комсомольская правда. 1944. 3 февр.

11. ЦДНИ ОО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 16. Л. 111.

12. ЦХАФАК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 97. Л. 436.

13. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 449. Л. 69, 72.

14. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 310. Л. 122–124.

15. ЦДНИ ОО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 38. Л. 5, 17; ЦХАФАК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 218. Л. 378.

16. Радионов А.Л. Ленинский комсомол – боевой помощник КП в мобилизации молодёжи на героический труд в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964, С. 15.

17. Исчислено по данным: ЦХАФАК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 97. Л. 436; Д. 218. Л. 378.

18. Правда. 1943. 2 окт.; ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 303. Л. 54–57.

19. Яворский Р.Л. К вопросу о руководстве партийной организацией Кузбасса подготовкой кадров для промышленности через систему трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны // Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960. С. 339.

20. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 777. Л. 106–108.

21. Они – участники великой войны: Сб. воспоминаний. М., 1966. С. 247–248.

22. Правда. 1944. 9 авг.

23. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. П-113. Оп. 14. Д. 174. Л. 82–83; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 6. Д. 6. Л. 194.

24. Большевицкая сталь. 1943. 9 окт.; Строитель металлургии. 1972. 22 нояб.

25. Сталинградская правда. 1944. 6, 16 авг., 6, 16 сент.; Комсомольская правда в Сталинграде. 1944. 5, 11, 12, 13, 17, 22, 24 авг., 12 сент., 17 окт.

26. ГАВО. Ф-6032. Оп. 1. Д. 306. Л. 37–39; Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 182. Л. 15.
27. Сталинградская правда. 1944. 4 янв.
28. Сталинградская правда. 1944. 18, 19, 22, 29 янв., 1 июля.
29. Сталинградская правда. 1943. 9,16 окт., 6 нояб., 30 нояб., 7 дек.; Сталинградский тракторострой. 1943. 30 нояб.; 1944. 4, 7 янв.; Труд. 1944. 1 янв., 15 февр.
30. Сталинградская правда. 1943. 30 июля, 3 авг., 16 сент.; Комсомольская правда. 1943. 21 июля; ГАВО. Ф. 114. Оп. 5. Д. 39. Л. 58.
31. ГАВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 184. Л. 2, 17; 24, 30; Д. 167. Л. 143–144; Ф. 2115. Оп. 1. Д. 1026. Л. 135.
32. РГАЭ. Ф. 9235. Оп. 2. Д. 77. Л. 13, 18-20, 25, 35, 38, 42, 48, 57, 57а; Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф-424. Оп. 3. Д. 70. Л. 6, 25, 33.
33. ГАВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 184. Л. 2, 24, 30; Ф. 2115. Оп. 1. Д. 1026. Л. 26, 44, 135; Сталинградская правда. 1945.19 мая.
34. ГАДО. Ф. 2794. Оп. 2. Д. 44. Л. 1об., 12об., 14об., 16, 32об., 40, 47об., 58об., 63–65, 71об., 73, 74, 75об., 77, 80, 81об., 83, 89, 93, 96–99.

Е. Н. Семёнова

Помощь комсомольцев и молодежи Западной Сибири семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Великая Отечественная война – один из самых трагических и героических периодов истории нашей Родины. Война требовала мобилизации всех ресурсов для Победы. Все силы государства были направлены на обеспечение фронта всем необходимым. Но и тыл нуждался в помощи государства. Одной из важнейших проблем, которую правительству необходимо было решить, была проблема обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих.

Уверенность в том, что их семьи не брошены на произвол судьбы, обеспечивала определенное душевное спокойствие солдат и офицеров на фронте и одновременно цементировала единство фронта и тыла. Ежегодно на обеспечение семей военнослужащих по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» государство выделяло крупные денеж-

ные средства [1. С. 415–416]. Кроме пособий, семьи военнослужащих, призванных в армию, имели льготы по налогам, квартирной плате и др. [2. С. 62–64, 342]. Наряду с этим необходима была помощь и поддержка этим семьям со стороны общественности, и семьи военнослужащих ее получали. Немалую роль в этом играли комсомольцы и несоюзная молодежь. Комсомол решал разные задачи, направленные на оказание помощи семьям военнослужащих, от руководства ее организацией до непосредственного участия в оказании собственно самой помощи.

Начнем с того, что отделы по государственному и бытовому устройству семей военнослужащих не могли в одиночку справиться с поставленной перед ними задачей в связи с неполной укомплектованностью, с постоянным увеличением количества семей (за счет постоянных мобилизаций и прибытия эвакуированных), текучести кадров и т.д. В своей работе они опирались на широкий актив – оборонные комиссии, женсоветы, внештатных инспекторов, комсомольцев и несоюзную молодежь. По неполным данным, отделы гособеспечения только в Новосибирской области в 1944 г. имели 4 775 человек актива [3. Л. 78]. Актив, куда входили и представители комсомольских организаций, делился на группы, каждая из них была прикреплена к определенному участку, на котором она работала и за который несла ответственность. Первоочередной задачей комсомольцев была помощь в налаживании учета семей военнослужащих, уточнение их материально-бытового состояния, их нужд. Для этого комсомольские организации проводили подворные обходы, выясняли у каждой семьи их нужды, проверяли, получают ли семьи льготы, предусмотренные советскими законами. Так, для проверки состояния семей военнослужащих Черепановский райком ВКП(б) Новосибирской области в мае 1943 г. в помощь штатным инспекторам привлек партийно-комсомольский актив из 284 чел. Из 7 993 семей силами актива были обследованы 7 000 семей.

Результаты обследования служили материалом для обсуждения положения дел в районах, городах, в области и принятия необходимых мер по оказанию помощи семьям военнослужащих [3. Л. 12; 4. Л. 341–342; 5. Л. 34]. Подобная работа проводилась во всех городах Западной Сибири в течение всей войны. Чаще всего она служила подготовительным этапом для проведения месячников, декадников, недель и воскресников помощи семьям военнослужащих. Целью их проведения было создание денежных, продовольственных, промтоварных фондов для семей фронтовиков или их пополнение, а также оказание помощи этим семьям [6. С. 196–202]. Так, в октябре 1943 г. Сталинский горком партии Кемеровской обла-

сти при активном участии комсомольских организаций города и несоюзной молодежи провел месячник помощи детям фронтовиков, что позволило существенно пополнить разные фонды для семей военнослужащих. В ходе месячника было собрано верхней одежды – 401 шт., кожаной детской обуви – 351 пара, носков и чулок – 4 259 шт., картофеля и овощей – 83 т 119 кг, меда – 62 кг, масла сливочного 100 кг, денег – 288 137 руб. и т.д. Кроме этого, подвезено было 655 т топлива [7. С. 203–204].

С 1 марта по 1 апреля 1944 г. проводился месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих в Алтайском крае. Благодаря активности комсомольцев и молодежи семьи военнослужащих получили 2 569 185 руб. денег, 116 ц крупы, 4 470 ц овощей, 7 370 шт. различной одежды, 8 710 м³ дров, 23 032 ц корма для скота, 329 голов скота. В целом в период месячника была организована материальная помощь 14 335 остро нуждающимся семьям [7. С. 302]. Деятельность комсомольских организаций и общественности по оказанию помощи семьям военнослужащих была постоянной, но особенно усиливалась она в связи с праздничными датами, знаменательными событиями.

Как правило, в это время семьи фронтовиков, особенно их дети, были окружены особым вниманием и заботой. Так, в 1944 г. ко дню Советской армии комсомольцы Кузбасса собрали и изготовили сами детям военнослужащих 15 720 подарков. Одновременно 2 978 детей фронтовиков были прикреплены к столовым промышленных предприятий. В фонд помощи детям было перечислено 135 257 руб. В г. Белово Кемеровской области было приготовлено 435 ценных подарков. В Топкинском районе для семей военнослужащих через райпотребсоюз было выделено 587 продовольственных пайков, 365 литров молока, 380 м ткани, 135 пар кожаной и валяной обуви, 117 штук детских платьев. По инициативе комсомольцев г. Прокопьевска было проведено несколько концертов самодеятельных коллективов. Весь сбор в сумме 30 тыс. руб. пошел на приобретение одежды, обуви и игрушек для детей фронтовиков. Комсомольцы и молодежь Ленинска-Кузнецкого заработали на воскреснике 18 000 руб. и приобрели на них 1 000 ценных подарков для детей военнослужащих [7. С. 229–230]. Такая работа велась комсомольцами, несоюзной молодежью и общественностью Западной Сибири повсеместно.

Одним из важных направлений работы комсомольцев с семьями фронтовиков была массово-политическая работа с ними по разъяснению законов, указов правительства, касающихся этой категории населения, положения на фронтах Великой Отечественной войны и др. Для проведения этой работы обкомы, горкомы, райкомы комсомола имели своих агит-

таторов, лекторов. Это обеспечивало связь с семьями военнослужащих, давало возможность постоянно знать о их нуждах и запросах [7. С. 301].

Осуществляя большую работу по оказанию помощи семьям военнослужащих, комсомольские организации, в свою очередь, привлекали к этой работе школьников и пионеров. Комсомольцы взяли в свои руки организацию тимуровских команд. Только в одном г. Колпашево Новосибирской области в 1943 г. было создано 22 команды с участием в них пионеров до 100 чел. [4. Л. 180]. Число тимуровских команд постоянно росло, ребята стремились внести свой вклад в помощь фронту и тылу. В г. Томске в 1944/45 учебном году таких команд было уже более 200 [8. С. 146]. В 1944 г. в ряде районов, в г. Рубцовске, Бийске, Ойрот-Туре учащиеся семилетних и средних школ были объединены поквартально, по десятидворкам в тимуровские команды [7. С. 303]. Тимуровцы выполняли общие задания, помогая в создании или пополнении фондов для помощи семьям военнослужащих. Так, 1 февраля 1942 г. нарымские учащиеся собрали 20 тыс. теплых вещей [8. С. 145]. Силами учащихся 6-й и 12-й школ города Ойрот-Туры в 1944 г. проведено несколько вечеров самодеятельности, а собранные деньги (8 138 руб.) переданы в городской фонд помощи семьям военнослужащих [9. С. 333].

Каждая тимуровская команда, помимо общих для всех поручений (сбор металла, учебников для создания библиотек или отправки школьникам освобожденных районов, подарков для семей военнослужащих, лекарственных трав и т. д.), брала шефство над определенными семьями военнослужащих, которым они помогали и за работу с которыми отчитывались. Приходя к семьям, ребята занимались разной работой: мыли пол, кололи дрова, нянчились с детьми и т.д. — делали все, что необходимо было для помощи семьям защитников Родины. По справке Томского горкома ВЛКСМ, в марте 1945 г. над семьями военнослужащих шествовали 80 тимуровских команд, объединяющих 699 пионеров. Лучшая в городе команда Гали Солдатовой (6-я женская школа) шефствовала над семьей фронтовика Кошкина. Они добились для стариков, два сына которых были на фронте, и малолетних детей комнаты, купили мебель и все необходимое, собрали для ребятешек 12 вещей из одежды и обуви, регулярно носили овощи, свои школьные завтраки. Команда 9-го отряда, 9-й мужской школы (начальник [отряда] Гена Буткевич) шефствовали над семьей учительницы Никишиной, сын которой был на фронте, выкопали и вывезли картофель, систематически ходили пилить дрова и т.д. [7. С. 329]. В Волчихинском районе Алтайского края в 1944 г. работали 23 тимуровские команды с охватом 274 пионеров и школьников. Ими было

проведено 3 концерта, средства от которых в сумме 1 150 руб. были переданы в фонд помощи детям фронтовиков. Тимуровские команды школ им. Кирова и им. Пушкина оказали большую помощь 40 многодетным семьям фронтовиков, засадив им огороды, а осенью помогли в уборке урожая [7. С. 303]. Тимуровцы 138-й краснознаменной школы г. Омска в мае 1942 г. обслуживали 289 семей фронтовиков, собрали 850 учебников для школьников освобожденных районов, сдали 5 т металла [7. С. 71].

Помимо семей военнослужащих, тимуровцы брали шефство над госпиталями (посещали раненых, читали им книги, газеты, помогали написать письма родным, кормили). Ребята трудились не покладая рук, не боясь никакой работы ради возможности по мере своих сил помочь в общем деле. Эти организации взаимодействовали и помогали друг другу, создавая более действенную, разветвленную организацию для помощи семьям военнослужащих и являлись надежной опорой для органов гособеспечения.

Есть, однако, и примеры, свидетельствующие о том, что не все органы гособеспечения использовали помощь активистов. Например, в отчете о работе военного отдела Нарымского ОК ВКП(б) Новосибирской области за 1943 г. отмечается, что не все районы (Кривошеинский, Молчановский и др.) использовали комсомольский актив для организации помощи семьям военнослужащих, в результате чего их вклад в этом отношении был незначительным [4. Л. 180]. Также обстояли дела в Ояшинском районе Новосибирской области в 1943 г., где широкого актива при отделе гособеспечения семей военнослужащих с разбивкой и прикреплением его по участкам к населению не было создано. В результате этот отдел не имел учета семей и не знал об особо нуждающихся семьях военнослужащих [3. Л. 34 об.].

Подводя итог можно сказать, что вклад комсомола в помощь семьям военнослужащих, несомненно, значителен. Во многом благодаря умелому руководству партийно-государственных органов, которые смогли организовать и направить силы комсомольцев и молодежи, проводимая работа достигала цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970.
2. Законодательные и административные акты военного времени: с 22 июня 1941 по 22 марта 1942. М., 1942.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 7. Д. 689.
4. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 641.

5. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф-607. Оп. 1. Д. 111.

6. Семёнова Е.Н. Организация месячников и недель помощи – одно из важнейших направлений улучшения материально-бытового положения семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) / Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 62-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск: Издательство ТГПУ, 2008.

7. Во имя победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 3. Спасенное детство / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирёва. Томск: Издательство ТГПУ, 2005.

8. Зыкова К.С. Пионеры – Родине / Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск: Издательство ТГПУ, 2007.

9. Алтай в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. Барнаул, 1965.

М.А. Семёнов

Деятельность комсомола Западной Сибири в сфере здравоохранения в годы Великой Отечественной войны

Изучая здравоохранение времен Великой Отечественной войны, невольно задумываешься о той роли, которую сыграл в этой области комсомол. К сожалению, в литературе этот вопрос освещен отрывочно и зачастую ограничивается признанием большой роли комсомольцев в оказании шефской помощи госпиталям. А между тем помощь комсомольцев и несоюзной молодежи органам здравоохранения была намного шире. Исходя из этого целью данной статьи было показать основные направления, по которым комсомол действовал в сфере здравоохранения.

В связи с началом Великой Отечественной войны множество врачей и медсестер было мобилизовано в армию. Только в первые ее дни в ряды РККА было мобилизовано 69 600 врачей из 140 000 работавших в

системе здравоохранения [1. С. 45]. Призыв врачей и медсестер продолжался и далее, обострив кадровую проблему и породив потребность в организации массовых краткосрочных курсов по их подготовке. Если подготовка врачей была делом сложным и долгим и до конца войны оставалась полностью прерогативой медицинских вузов, то подготовкой медсестер на различных краткосрочных курсах занимались самые разные организации, в том числе и комсомол. К примеру, подобные курсы были организованы Колпашевским райкомом комсомола: «Была <...> организована подготовка медсестер и санинструкторов. Обучение велось под руководством опытных врачей, фельдшеров и медсестер Колпашевской поликлиники и больницы, ряда медицинских пунктов крупных сел района» [2. С. 168]. Но чаще комсомол отвечал не за организацию, а за наполняемость таких курсов, что нашло отражение в отчетах областных отделений Красного Креста. Так, в отчете Новосибирского областного отделения Красного Креста прямо указывалось на то, что работа по подбору и комплектованию курсов медсестер, сандружинниц постоянно согласовывалась с комсомольскими организациями областного, городского и районного звеньев. Поддерживалась связь с комсомолом и по другим вопросам [3. Л. 131].

Следует учитывать, что комсомольцы, помимо органов ВЛКСМ, активно участвовали в общественной жизни и зачастую были одновременно членами различных организаций, в частности того же Российского отделения Красного Креста. Так, среди членов Новосибирского областного отделения Красного Креста по состоянию на 1 января 1943 г. насчитывалось 14 049 комсомольцев [3. Л. 128].

Говоря о роли комсомола в сфере здравоохранения, следует помнить, что значительную часть работников лечебных учреждений составляла молодежь, в том числе комсомольцы. Почти в каждом учреждении системы здравоохранения была ячейка ВЛКСМ, которая мобилизовывала молодежь, побуждала ее быть примером в трудовой деятельности. Плохо отраженная в документах, без видимой материальной стороны, эта деятельность, по нашему мнению, играла одну из важнейших ролей в помощи комсомола органам здравоохранения.

Другим значимым видом помощи была оказываемая органам здравоохранения, в первую очередь эвакогоспиталям, шефская помощь. Так, к примеру, комсомольскими организациями Омской области (в старых границах) за два года войны (с 22. VI. 1941 г. по 10. VII. 1943 г.) для эвакогоспиталей было собрано 2 000 подушек, 10 000 банок цветов, 2 000 тарелок, 1 500 стаканов, 3 500 ложек, 5 200 салфеток, 200 домино, 2 000

музыкальных инструментов, 2 000 книг [4. Л. 106]. Но шефская помощь эвакуогоспиталям не ограничивалась сбором предметов обихода, широко практиковалось прикрепление к госпиталям комсомольцев-агитаторов, которые проводили в палатах читку газет и художественной литературы, вели беседы о политической обстановке в мире и о положении на фронтах и т.д. К примеру, весной 1942 г. за шестью госпиталями, расположенными в Тюмени, городским комитетом ВЛКСМ было закреплено 45 комсомольцев-агитаторов [5. Л. 81].

Основными органами, координирующими шефскую помощь госпиталям, были комитеты помощи раненым, созданные осенью 1941 г. В их ведении находились следующие вопросы: материальное обеспечение госпиталей и постановка лечебного дела; организация всесторонней поддержки госпиталям со стороны предприятий, учреждений и гражданского населения области; помощь инвалидам, выписавшимся из госпиталей в социальном, трудовом и бытовом устройстве [6. С. 233–234].

Из приведенных выше данных видно, что роль комитетов помощи раненым была довольно значительна. В состав этих комитетов обязательно входили секретари обкомов, горкомов и райкомов ВЛКСМ.

На свои средства ВЛКСМ открывал и содержал «собственные» лечебные учреждения. В основном это были учреждения санаторного типа для лечения ослабленных детей и детей с хроническими болезнями. Например, весной 1944 г. по решению Омского областного комитета ВЛКСМ был открыт легочно-туберкулезный санаторий для эвакуированных детей на 150 чел. в помещении бывшего санатория облздравотдела в д. Мыс Тюменского района. Шефами детского санатория стали комсомольцы г. Тюмени и комитет комсомола Омского мединститута [7. С. 228]. Такие здравницы были открыты во всех областях Западной Сибири.

Другой формой участия комсомола в оздоровлении детей была организация летних оздоровительных кампаний, где он играл одну из главных ролей. В решениях партийных организаций областного, городского, районного масштаба в течение всех лет войны прямо подчеркивалось, что проведение летних оздоровительных кампаний для детей является одной из главных задач комсомольских организаций [8. Л. 12]. Органы ВЛКСМ (наряду с отделом образования) были ответственными за разработку планов летней оздоровительной кампании и их осуществление. Из отчета Новосибирского обкома ВЛКСМ от 12 октября 1943 г. видно, что подготовка к летнему отдыху детей была начата с марта 1943 г. Областной комиссией был разработан план проведения оздоровительных мероприятий, в котором предусматривался ремонт и оборудование дачных по-

мещений, подбор кадров для лагерей и площадок. Ориентировочно для каждого района и города был определен контингент детей, вывозимых летом в лагерь, на площадки, в санатории и на дачи. Всего летом 1943 г. в области работало 64 пионерских лагеря, 120 оздоровительных площадок. По области в пионерские лагеря выезжало 20 380 пионеров, а на площадки – 22 700 [7. С. 194–195].

В первую очередь оздоровительными мероприятиями стремились охватить следующий контингент детей: а) всех детей фронтовиков школьного и старшего дошкольного возраста (6–8 лет); б) детей, перенесших тяжелые болезни, и детей с ослабленным здоровьем; в) детей передовых рабочих ведущих предприятий [7. С. 142]. Значимость этой работы в годы войны трудно переоценить. Широкий размах летних оздоровительных кампаний, на наш взгляд, послужил одной из весомых причин снижения детской смертности в годы войны.

Организация летних оздоровительных кампаний осуществлялась комсомолом в тесном взаимодействии с органами здравоохранения, но сотрудничество не ограничивалось только этим. Органы ВЛКСМ были готовы помочь фактически всем чем могли. Так, в годы войны в городах Западной Сибири, да и страны в целом, сложилась опасная эпидемическая ситуация из-за скопления мусора и нечистот. Это было обусловлено нехваткой рабочих рук и мобилизацией автомашин и лошадей ассобоза в РККА и на производство. Положение приобретало критический характер. Для выправления ситуации были начаты массовые субботники по очистке территорий городов. Организаторами и главными участниками этих субботников были комсомольцы и несоюзная молодежь. Только весной – летом 1945 г. комсомольцами Алтайского края было проведено 82 подобных субботника [9. С. 135].

Еще одной формой помощи здравоохранению был сбор комсомольцами, пионерами и несоюзной молодежью дикорастущих лекарственных растений, что имело в те годы большое значение. Так, комсомольцами Новосибирской области (в старых границах) с начала войны до 12 сентября 1942 г. было собрано 124 т шиповника, 40 т мха-сфагнума, 32 т горичвета, 600 т прочих дикорастущих лекарственных растений [10. Л. 43].

Из приведенных выше данных видно, что помощь комсомола Западной Сибири органам здравоохранения шла по самым разным направлениям, было различно и ее значение: где-то она носила вспомогательный характер, где-то играла значительную роль. Объединяло их одно – бескорыстное желание комсомольцев помочь хоть чем-нибудь своей Родине в час смертельной опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979.
2. Тюделекова Е.В. Комсомольцы – беспокойные сердца // Все для фронта, все для победы! Новосибирск, 1985.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 7. Д. 683.
4. Томский областной центр хранения документации новейшей истории (ТОЦХДНИ) Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742.
5. ТОЦХДНИ. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434.
6. Штырбул А.А. Листая старые документы // Архивные чтения памяти Н.В. Горбаня: Тезисы, доклады и сообщения. Омск, 2002.
7. Во имя победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 3. Спасенное детство / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирёва. Томск: Издательство ТГПУ, 2005.
8. ТОЦХДНИ. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 162.
9. Гаврилов Н. С. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне. Барнаул, 1988. С. 135.
10. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 48.

И.И. Отмахов

Аттестат зрелости выдала война

Шел урок литературы. Одноклассница, сидящая сзади, вдруг хлопает меня по плечу и сует в руки бумажку: «Тебе повестка из военкомата». Не дождавшись звонка с урока, я, 17-летний комсомолец, отправился на призывной пункт. Случилось это осенью 1943 года. Мужчины-учителя уже сражались на фронте. Весь десятый класс, ушедший добровольцами, к этому времени погиб. Мой отец тоже погиб под Москвой. Я учился в девятом классе школы села Шипицина Алтайского края. «Теперь и мой черёд настал», – сказал я маме, когда пришел из военкомата домой за вещами. Она, конечно, в слезы. Незадолго до этого мы получили письмо от товарища отца, в котором он сообщал, как погиб его друг.

Нас, новобранцев, отправили в Красноярский край, в Ачинскую полковую школу, которая готовила артиллеристов. Зима 1943-го была суровой. Ка-

зармы отапливались плохо. Подъем в 6 утра. Зарядка. Завтрак. И – в поле. На учение. До обеда изучали артиллерийские орудия: 45-миллиметровую пушку (била по танкам), 76-миллиметровую и 152-миллиметровую (это дальнобойное орудие, стрелявшее на 5 километров). После обеда снова учеба: автома-ты, пулеметы, винтовки. Мы, мальчишки, уставали неимоверно. Кормили не-важно: мерзлая картошка и капуста. Те, кто успел повоевать, говорили, что на фронте кормят лучше. В свободные часы я писал маме письма. Старался под-держивать ее, оставшуюся с четырьмя моими младшими сестренками.

Экзамены сдавали через полгода. По их итогам я получил специаль-ность «топовычислитель» и звание сержанта. В должности помощника ко-мандира взвода в начале 1944-го меня отправили на Украинский фронт.

Если начиналась учеба в полковой школе со сводки Совинформбюро: «После тяжелых боев оставлен город...», то заканчивалась уже под иные со-общения: «Наши войска освободили...». И мы, 18-летние юноши, торопи-лись повоевать. Всем хотелось дойти до Берлина.

У войны своя арифметика: из тридцати человек, призванных со мной, в живых осталось только шесть. По дороге на фронт наш состав разбомбили. Уже тогда половина моих товарищей погибла, так и не вступив в бой. А мне посчастливилось (если, конечно, приемлемо о военной поре говорить «по-счастливилось») увидеть уже освобожденный Киев и Днепр. С дивизией я дошел до Западной Украины и надолго остался там, где был «фронт без ли-нии фронта». В должности помощника командира взвода я принимал уча-стие в боевых операциях 4-го Украинского фронта по ликвидации немецко-украинских националистов в Западной Украине в 1944–1945 гг. Уже после взятия Рейхстага там погибло около 20 тысяч солдат Красной армии.

После войны мне предложили продолжить военное образование в учи-лище. Получив погоны лейтенанта, я отправился по направлению в части, расквартированные в Германии. Там прошел курс переподготовки по специ-альности «ракетные войска». А в 1957 году в звании капитана решил поста-вить точку в своей военной карьере и подал рапорт о намерении получить высшее образование. В августе того же года я приехал в Томск. Но вступи-тельные экзамены уже закончились. Ректор Томского государственного уни-верситета, тоже фронтовик, в порядке исключения дал мне разрешение сда-вать вступительные экзамены, уговаривая поступать на химический факуль-тет, а не на исторический, как собирался я сам.

Когда принес свой аттестат в приемную комиссию, председатель ее долго не мог понять, какое учебное заведение окончил я. Вместо «Школа но-мер такой-то города такого-то» стоял номер полевой почты. Потому что 10-й класс вечерней школы я окончил в Германии уже после войны.

Так, в тридцать лет, уже выйдя из комсомольского возраста, но сохранив в душе комсомольский порыв, я стал студентом химического факультета Томского государственного университета. Через десять лет защитил кандидатскую диссертацию.

Будучи пенсионером, в качестве председателя совета ветеранов Томского филиала СО РАН и в качестве функционера комиссии по патриотическому воспитанию молодежи, а также комиссии по школьным музеям областного Совета ветеранов и как корреспондент газеты «Действие» пытаюсь донести до детей и подростков, до всех молодых людей правду об истории отечества, о подвиге советского народа, о комсомольском духе и свершениях комсомольцев-добровольцев.

Г.И. Саксельцев

Комсомольский билет № 02306124

Главное, что связано в памяти с комсомолом – это стремление сделать что-то новое, хорошее, лучшее. В наши голы в комсомол принимали из пионеров. Я учился в Юрге, в железнодорожной школе № 25. Это была одна из лучших школ в системе железнодорожного транспорта. Директор школы Р.М. Твердохлебова была удостоена ордена Ленина. В комсомол принимали по личному заявлению, но только тех, у кого по текущей успеваемости не было двоек. Комсомольская организация школы ставила одну главную задачу – хорошо учиться. Это был лозунг военной и послевоенной поры: отцы самоотверженно воюют на фронте, а вы должны добросовестно и хорошо учиться! В этой школе в комсомол вступили и мои старшие сестры. Однажды в 1939 г. к нам заехал разъездной фотограф, нужно было быстро одеться и предстать перед объективом. Моя мать второпях надела пиджак дочери. А когда привезли фотографии, то стал хорошо виден комсомольский значок. Так и она стала «комсомолкой».

На школьном комсомольском собрании решали, как лучше помочь отстающим, следить в школе за пионерами, чтобы не баловались, не портили школьное имущество. Для этого за каждым неуспевающим школьником и проказником решением комсомольского собрания закрепляли комсомольца. Мне поручили заниматься с Людмилой Некрасовой немецким языком (по школьной программе я его знал неплохо). Занимались дома. Проблемой была постоянная нехватка учебников: на класс давали по 2–3 учебника на каждый предмет; получалось, что на нашу улицу Калинина

для всех ребят был один учебник. Однажды на комсомольском собрании решили поправить положение: переписать от руки учебник по арифметике. У нас это сделал Женя Агибалов. Он где-то достал оберточную бумагу, нарезал по формату книги и сшил, затем переписал учебник. Так на нашей улице появилось два учебника по арифметике. В военные и первые послевоенные годы бумаги почти не было, школьники писали на чем придется: на газетной или оберточной бумаге, на том, кто что найдёт. Поэтому нам приходилось заниматься сбором макулатуры. Это непростая задача: нужно было ходить по дворам (дома в Юрге были почти все собственные, одноэтажные, а во дворе собака). Но для нас это не было препятствием. На сбор десяти килограммов бумаги уходил не один месяц.

После школы я поступил учиться в Омское речное училище (ОРУ). В анкете для поступающих была строчка – «партийность». Написал – член ВЛКСМ. Комсомольская организация ОРУ, кроме важнейшей задачи – хорошо учиться, решала и другую – нравственное воспитание молодёжи: пресекались различные опоздания, курение, непристойные занятия в свободное от учебы время. Аргумент «Ты же комсомолец!» был самым веским. В 1952–1956 гг. среди молодежи не было ни пьянства, ни наркомании (такого слова не было даже в обычной разговорной речи). Была удивительная сплочённость и искренняя дружба, о чём мы с удовольствием вспоминаем до сих пор в переписке.

Учёба в институте запомнилась не практикующимися сегодня мероприятиями – многочисленными фестивалями, массовыми шествиями. В назначенное время во второй половине дня, во внеучебные часы, на улицы города высыпала молодёжь. Проспект Ленина перекрывался для транспорта, студенты шли сплошным потоком вперёд и назад, одна колонна за другой, от Лагерного сада до центральной площади (памятника Ленину в те годы не было) и обратно. Хороводы, пляски, веселье всегда сопровождали эти мероприятия. Ни разу я не замечал пьяных или дебоширов. Комсомольцы следили за порядком шествия, которое заканчивалось примерно к 23 часам.

На производстве комсомольские организации вели работу, как правило, под руководством партийной организации. На каждом собрании в цехах, отделах, общезаводском или в общественных организациях обязательно присутствовал представитель партийного бюро. Решались вопросы выполнения плана или программы, поощрялось перевыполнение, обсуждались способы активизации беспартийной молодежи. Выпускались стенгазеты, часто с дружескими шаржами, карикатурами на нерадивых работников, критическими зарисовками.

В октябре 1963 г. меня избрали освобожденным секретарем комсомольской организации завода «Томкабель». Ещё в годы учёбы в ОРУ я увлекался фотографией, и мои умения пригодились на заводе. Мы снимали различные проявления беспорядка, захламленности, бесхозяйственности, всего, что попадалось на глаза и просилось в объектив. Затем наши фотографии с соответствующими комментариями печатались в заводской многотиражной газете «Томский кабельщик». Наши материалы привлекали внимание дирекции и партийного бюро, которые адекватно реагировали, и в целом это помогало налаживать работу завода. После 2–3 выпусков газеты наша рубрика получила название «Комсомольский прожектор». Каким-то образом эти материалы стали известны в ЦК ВЛКСМ, и в мае 1964 г. нам приехала бригада из Москвы с целью изучения опыта и распространения его по всей комсомольской организации страны.

По возрасту я вышел из комсомола, но свой комсомольский билет оставил на память. По билету можно судить о заработной плате, о наших членских взносах, а фотография на комсомольском билете оставила память о юности. Номер комсомольского билета говорит о численности комсомольской организации СССР того времени, о внушительной цифре резерва КПСС.

Л.В. Муравьёва

Роль ВЛКСМ в воспитании подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

С первых лет своего существования Советская власть уделяла большое внимание воспитанию подрастающего поколения. В этих целях открывались школы, техникумы, вузы, где готовили не только учителей-предметников, но также учителей начальных классов, воспитателей для детских садов, пионерских вожатых. Большое внимание уделялось созданию единой системы воспитания детей в школах.

С первого года обучения ребёнок не только учился, но и имел возможность состоять в октябрятах. У них были свои основные правила: быть прилежными, правдивыми, трудолюбивыми, смелыми, уметь дружить, любить школу, уметь рисовать, петь, веселиться, быть достойными перейти на следующую ступеньку воспитательной общественной организации. Как правило, отряд октябрят представлял учеников с 1-го до 3-го класса. Разделялся отряд на звенья. У каждого звена был свой избранный звеньевой. Работу в отряде проводили старшие ученики вместе

с учителем. Они помогали в подготовке и проведении различных мероприятий, читали сказки, проводили конкурсы, ходили на экскурсии, выпускали стенгазеты. У октябрят был свой отличительный значок – красная звёздочка с изображением в центре маленького Ленина. В праздничные дни они надевали кофточки и рубашки белого цвета, юбочки и брючки чёрного. У девочек были белые бантики на голове.

Когда ученик заканчивал 3-й класс, он имел возможность вступить в ряды пионеров. Приоритет отдавался тем, в первую очередь, кто хорошо учился и проявлял себя в общественной работе.

Прежде чем стать пионерами, мальчики и девочки давали торжественное обещание, т.е. своеобразную клятву не только хорошо учиться, но и быть патриотами, любить свою Родину.

Так же, как и отряд октябрят, пионерский отряд состоял из звеньев с выборным звеньевым. Во главе отряда был совет, в который входили выборные лица, отвечающие за учёбу, культурно-массовую работу, спорт и др. Был и пионервожатый из комсомольцев.

Все пионерские отряды школы представляли объединённую пионерскую дружину, во главе которой был совет дружины и освобождённый пионерский вожак.

У пионеров была такая же праздничная форма, как и у октябрят: белый верх, тёмный низ. Важнейшим атрибутом был красный галстук. Он изготавливался из сатина, бязи или шелка. Его вручали при приёме в пионеры. Треугольная форма галстука имела своё символическое значение. Галстук завязывался на груди. Далеко не каждый мог сразу завязать его специальным узлом, чтобы это было не только правильно, но и красиво. Были даже стихи о галстуке: «Как повяжешь галстук, береги его, он ведь с красным знаменем цвета одного». У пионеров был и особый значок, также в форме красной звёздочки, но с изображением пылающего костра.

Каждая пионерская дружина носила имя какого-нибудь героя, как правило, присваиваемое вышестоящими комсомольскими органами. В пионерской комнате обязательно были знамя, горн, барабаны.

Чтобы стать барабанщиком или горнистом, ребята посещали специальные занятия. На своих пионерских сборах дети распевали пионерские песни, которые создавали для них известные советские поэты и композиторы.

Все отряды имели свои планы работы, по которым они работали. Были планы и дружинные. В них предусматривались мероприятия, которые должны были проводить пионеры. Это экскурсии, походы, костры, встречи с интересными людьми и многое-многое другое, в зависимости

от того, где находились отряды и дружина: в городе, в сельской местности или, как в первые годы, на предприятиях.

Большую роль в пионерской организации играло и то, что каждый имел поручение, иногда они давались на группу ребят. Как приятно было смотреть на пионерскую дружину, идущую под красным знаменем под маршевый бой одного или нескольких барабанщиков с громким пением наиболее полюбившихся им пионерских песен!

Когда ребята заканчивали семилетку, желающих вступить, признающих устав ВЛКСМ, принимали в комсомол. Отличительным знаком комсомольца было красное знамя с изображением взрослого Ленина. Все эти организации были теснейшим образом связаны между собой. В общем и целом, в зависимости от того времени, в котором они работали, видоизменялись детали работы, а главное оставалось – делать всё возможное, чтобы каждый или, в крайнем случае, большинство ребят, прошедших по этим ступеням, максимально развили свои способности и стали полезными для страны, могущими применить свои знания, свой труд на благо Родины – Союза Советских Социалистических Республик. Моё поколение прошло через эти три ступени воспитания, работа которых стала ещё нужнее, обрела новые формы в предвоенные годы и позже.

Когда началась Отечественная война, я только что окончила школу-семилетку № 77 в г. Ногинске Московской области. Было мне 14 лет. Город Ногинск (бывший Богородск) находится в 50 км на северо-востоке от Москвы. Он расположен в самом начале Великого пути из столицы нашей Родины Москвы (от Рогожской заставы) через наш город на Владимир, Нижний Новгород (г. Горький), Казань, Уральские горы, Томск, Красноярск, Иркутск и до самой границы с Китаем – до пограничного города Кяхта.

Весть о начале войны принесло радио, потом был митинг в центре города. О том, что война на пороге, можно было предположить даже по тогдашним песням. Вот строчки одной из них: «Если завтра война, если завтра в поход, если чёрная туча нагрянет, как один человек, весь советский народ за любимую Родину встанет».

На Западе, в Европе, с 1 сентября 1939 года уже вовсю шла война, развязанная гитлеровской Германией. Непокойно было и на наших западных границах. Прошло всего лишь несколько дней военных действий на нашей советской земле, и жизнь в тылу изменилась полностью.

В красивейшем здании бывшей женской гимназии г. Ногинска разместили первый эвакогоспиталь для раненых на фронтах Великой Отечественной войны. В городском парке, который протянулся приблизительно на 3 км в длину и около 1 км в ширину, разместились артилле-

рийские орудия, прожектора и танки. Для их размещения была спиlena почти треть прекрасных сосен и елей парка. (После окончания Великой Отечественной войны парк был восстановлен, но теперь уже из берёзовых саженцев).

Семья, в которой я росла и воспитывалась, была самой обыкновенной. В ней были мои родители, старшая сестра, бабушка (отец отца), две двоюродные сестры и их брат. Сёстры работали на известном Ногинском заводе граммофонных пластинок, который очень скоро стал выпускать военную продукцию. Брат ушёл на фронт и пропал без вести в 1941 г. Отца призвали в армию и с эшеленом раненых отправили в Среднюю Азию, откуда он с этим же госпиталем вернулся в Ногинск только в 1945 г.

На всю оставшуюся жизнь я запомнила, как бесконечным потоком во всю ширь главной улицы города, которая называлась улицей III Интернационала, шли изнурённые дорогой люди. Это были в основном старики, женщины, дети. На многих из них были окровавленные засохшие повязки. Многие шли в лаптях, некоторые босыми. Одежда на большинстве идущих была серая, грязная, рваная. На лошадях, запряженных в телеги, везли какие-то вещи: чемоданы, сундуки, узлы. Машин было очень и очень мало. И эта масса с раннего утра, т.е. с рассвета и до заката, бесконечной вереницей двигалась на восток. Жители города и, конечно, мы, дети, выносили для них всё, что только могли: хлеб, огурцы, старую одежду.

На ночь двери нашей маленькой квартиры не закрывались. Мама никогда и никому не отказывала в помощи, делясь последним. В связи с тем, что школы заняли эвакугоспитали, нас разместили в здании на окраине Ногинска. Школа работала в 4 смены, т.е. почти круглосуточно. Дети войны – это особое поколение, которому всё было по плечу. Мы учились, добровольцами уходили на фронт, вели большую общественную работу.

Уже 23 июня 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», в котором говорилось, что каждый комсомолец должен считать себя мобилизованным, всячески помогать РККА громить врага, работать не покладая рук. Лозунгами того времени были: «Всё для фронта!», «Всё для победы». В первые дни войны гражданское население во дворах и садах рыли «щели» – что-то вроде окопа, куда бежали во время налётов вражеских самолётов на Москву, а их было их как много. С замиранием сердца следили мы из этих щелей, как девушки-прожектористы искали в небе врага и как, скрестив лучи, чтобы он не ушёл, помогали артиллеристам сбивать вражеские самолёты.

В сентябре 1941 г. было принято постановление ГКО «О военном обучении граждан». В школах, где только можно, оборудовались военные кабинеты. Нас тогда учили не только основным предметам, но также сдавать нормы на значки БГТО, ГТО, ПВХО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». Скидок никому не было. Мы бегали, метали учебные гранаты, ползали по-пластунски, надевали противогазы и маршировали в них, знали, что из себя представляли отравляющие газы – иприт и другие, разбирали, собирали винтовки и автоматы, стреляли из боевых ружей, знакомились с пулемётами. И это всё было всерьёз.

Мы не знали таких выражений, как «не хочу», «не буду», «это мне не нравится» и др. Комсомолу во время Великой Отечественной войны были даны очень широкие полномочия. Вся его работа была направлена на то, чтобы всем, чем только можно, помочь фронту.

Я вступила в комсомол в 1943 г., но и до этого по мере своих сил и способностей всем, чем могла, помогала. Ещё до начала войны стала ходить в детский городской ансамбль песни и пляски под руководством Ф.Т. Глебина. Это был удивительный человек и педагог. Он создал при Доме пионеров оркестр струнных инструментов (балалайки, домры, мандолины), научил мальчишек играть на баянах, а девочек – петь, декламировать, плясать. Когда наши мальчики уходили на фронт, на их место приходили другие, из младших классов. Занималась я в этом ансамбле 7 лет. Когда под военные нужды забрали Дом пионеров, мы перешли в Тихвинскую церковь (сейчас она действующая). Иногда занимались в детском доме.

Вместе с ансамблем мы ездили с концертами по эвакогоспиталям, на торфоразработки, в колхозы и совхозы Ногинского района. В госпиталях мы не только выступали с концертами, но и по поручению комсомола писали от лица раненых письма их родным и близким, читали газеты тем, кто не мог это сделать сам, помогали убирать палаты.

Часто, входя в класс, учитель спрашивал: «Какие новости на фронте?». Мы наперебой отвечали, и сразу же следовал «приказ» – пишем письма на фронт. Писали мы тем, например, чьи имена, фамилии прозвучали в сводках Совинформбюро как воинов, наиболее отличившихся на фронте, писали лучшему артиллеристу, танкисту, разведчику, пехотинцу, лётчику. Таких писем по инициативе не только учителей, но и вожakov комсомола, было написано и отправлено на разные фронты тысячи. Была, конечно, и обратная связь. Нам отвечали моряки-североморцы, которые охраняли военные и гражданские грузы, шедшие в СССР по лендлизу из Англии и США, писали танкисты, пехотинцы. С некоторыми пе-

реписка продолжалась на протяжении всей Великой Отечественной войны. По путёвке комсомола во время войны я приняла пионерский лагерь в д. Следово, а было мне самой неполных 16 лет.

В 1945 г. были введены экзамены на аттестат зрелости. Меня в это время вызвали в ГК ВЛКСМ и предложили срочно выехать в пионерский лагерь от ленточных фабрик № 8–9, который располагался в д. Старые далеко не только от города, но и от главных магистралей. Вот так и сдавала экзамены... На рассвете в путь, сдаю экзамен и обратно. Приходилось проходить пешком 15–20 км в день. Ноги в кровь, обуви – одна пара, поэтому по просеке шла босиком, и так до конца экзаменов.

То, что было заложено в детстве, в школьные годы, в октябрятской, пионерской, комсомольской организациях, не пропало даром, а, наоборот, очень пригодилось в моей дальнейшей судьбе. В студенческие годы несколько летних сезонов я работала в пионерском лагере «Суза» от МВД СССР, где главную «скрипку» играл Л. Берия: наш институт был в ведении МВД СССР. Как только приближалось лето, вывешивался приказ, согласно которому группа студентов 1–4-го курсов должна была досрочно, в мае, сдать экзамены и выезжать для оборудования пионерского лагеря, а потом уже приехать туда вместе с детьми. В лагере было 35 отрядов, в каждом вожатый и его помощник, каждый отряд – 35 человек в возрасте от 7 до 18 лет – занимал 3 военные палатки.

В Москве колонна из отрядов формировалась на стадионе «Динамо» и под марши двух военных оркестров эта колонна поотрядно двигалась по главной улице столицы к Белорусскому вокзалу, где уже стоял специальный поезд. Мы доезжали до ст. Руза, откуда на машинах добирались до лагеря. В лагере уже всё было готово: свои улицы, переулки из палаток, площади, библиотека, читальный зал, палатки для занятий кружков, палатки штабистов, место для линейки, лодочная станция и т.д.

Всё то, что я знала, что дала мне общественная работа в пионерской и комсомольской организациях, очень пригодилось при работе в Рузе, в старшем отряде, а затем старшей вожатой лагеря. Мы учили ребят военному делу: ходить по условным знакам в разведку, участвовать в военизированных походах в д. Петрищево, где погибла московская школьница, партизанка Зоя Космодемьянская. Это было летом 1947 г., только что отгремела война, в лесах и на полях ещё было много неразорвавшихся мин и снарядов, поэтому первыми по предполагаемому пути прошли сапёры, потом разведка из ребят и только после них разными дорогами, но к одной цели, пошли пионеры старших отрядов вместе с вожатыми.

Мы шли по тем местам, где были ожесточённые бои. Петрищево

нас встретило молчанием. Село представляло собой вытянутый прямоугольник, на котором по длинным сторонам стояли деревенские дома, а по короткой – конюшня, которую подожгла Зоя. С противоположной стороны – одноэтажная сельская школа и рядом – могила, в которой похоронили Зою под именем Таня. Могила была обнесена со всех сторон обструганными молодыми деревцами. Посредине деревни – большой выгон, на нём ещё стояла виселица, на которой немцы повесили московскую школьницу.

Ранее, ещё в годы Великой Отечественной войны, в газете был напечатан очерк «Таня», где рассказывалось о её подвиге. Во время нашего похода жива была ещё хозяйка дома, где Зоя Космодемьянская провела последние часы перед казнью. На противоположной стороне, в здании сельсовета была маленькая комнатка-музей, где несколько скудных экспонатов рассказывали об этой девочке-героине. Пройдут годы, появятся книги и другие статьи о ней. Её останки перезахоронят в Москве на Новодевичьем кладбище, которое в студенческие годы и после, будучи в командировках в Главархиве, я не раз посещала.

Летом 1948 г. мы с ребятами этого же лагеря были в Бородино – на поле русской славы. Подвиг русского солдата в ожесточённой борьбе с французами даже спустя почти 150 лет оставался символом патриотизма и мужества. Правда, музей тогда был временным, главное место в нём занимали макет сражения на Бородинском поле и оружие. Подвиги остаются в памяти на всю жизнь, а герои этих подвигов не умирают до той поры, пока о них помнят, рассказывают другим.

Моя вожатская работа не прерывалась и во время учёбы в Московском государственном историко-архивном институте. Мои ребята из пионерского лагеря «Руза» приходили в наш институт, участвовали в концертах художественной самодеятельности, выступали во время выборных кампаний, а потом ещё долгие-долгие годы мы всячески поддерживали связь друг с другом.

Волею судьбы по окончании МГИАИ я оказалась в Томске. Работала я в Томском обкоме ВЛКСМ инструктором, вторым и первым секретарём Вокзального РК ВЛКСМ (теперь Ленинский район). Вместе со мной были замечательные люди, прошедшие трудными дорогами войны, например, В.П. Якимов (подполковник) и многие другие люди, которых воспитал комсомол.

Всё, что было заложено в годы Великой Отечественной войны в воспитании нашего поколения, помогало и до сих пор помогает нам жить и работать. Несмотря на возраст и недуги, я продолжаю работать вот уже

61 год подряд. Одним словом, выработала не только свой стаж до пенсии, а и ещё за того парня, и за многих других, не вернувшихся с войны.

В историческом музее «Заисток» школы № 10 г. Томска мы свято храним память и много рассказываем о тех, кто прошёл по трем ступенькам воспитательной работы. Показываем всё то, что смогли сохранить: горны, барабаны, знамёна, форму, галстуки, значки, серию портретов пионеров и комсомольцев-героев, которые с честью воевали в годы Великой Отечественной войны, совершали подвиги во имя нашей страны. К нам приходят ребята из других школ города и области, приезжают гости из других мест, и ребята-экскурсоводы с увлечением рассказывают обо всём этом, призывая знать и помнить о том, что принесла нам война против гитлеровского фашизма, подчёркивая, что около 200 Героев Советского Союза, а также получивших ордена Славы всех трёх степеней – это томичи.

Л.М. Найбороденко

Томский комсомол и его воспитанники (1940–1980-е гг.) (из воспоминаний)

Тема истории комсомола, его роли в советском обществе, в воспитании молодежи исключительно актуальна в условиях, когда фактически отсутствует государственная политика в отношении молодёжи, когда юноши и девушки «без руля и ветрил» плывут в бурном море реформ, когда их интересы никто не защищает. Общее состояние воспитания подрастающего поколения, которое в значительной степени подвержено преступности, алкоголизму, наркомании, всеобщему сквернословию, может быть определено как кризисное. Ясно, что это является следствием состояния самого общества, которое еще не преодолело духовно-нравственных последствий потрясений, связанных с переходом к рыночной модели социально-экономических отношений. Между тем еще совсем недавно, лет 20 назад, дело обстояло иначе. Мощная молодёжная организация ВЛКСМ, насчитывавшая в 1980-е годы свыше 40 миллионов юношей и девушек, структура которой включала более 400 тысяч первичных организаций, являлась важным составным элементом советской политической системы. Именно поэтому комсомол был представлен в высших эшелонах власти СССР, в том числе в Верховном Совете, в выборных органах власти на местах. Ядром политической системы являлась

КПСС как руководящая сила советского общества. Партия была и руководителем комсомола, что особенно проявлялось в системе взаимного представительства: комитетами комсомола, начиная от крупных первичных организаций и заканчивая райкомами и обкомами, руководили молодые коммунисты, они же были в составе партийных органов. В комсомольцах видели резерв роста партийных рядов, и это было одной из важнейших функций комсомола. ВЛКСМ играл достойную роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, был основой в пополнении рядов Вооруженных сил и Военно-морского флота, проявил себя в годы Великой Отечественной войны как мужественный защитник Отечества. Главным же назначением комсомола, его основной функцией было воспитание молодёжи в духе преданности идеалам социализма, любви к социалистической Родине, уважения её традиций, в духе трудолюбия, высокой нравственности.

Исторический опыт ВЛКСМ по воспитанию молодёжи получил отражение в многочисленных исследованиях, в том числе история томского, сибирского комсомола разрабатывалась целой группой томских историков, в частности, историю комсомола изучали Н.А. Грик, ныне доктор исторических наук, Б.А. Белевский, кандидат исторических наук, доцент, Л.Ф. Кучер, кандидат исторических наук, и ряд других учёных. В целом по стране изучением истории комсомола занималась Высшая комсомольская школа, такие видные учёные, доктора наук, как Н.В. Трущенко, В.К. Криворученко, А.Е. Журов и др. Были изданы в помощь исследователям сборники документов, такие как «Товарищ комсомолец» в виде двухтомника, а также тематические сборники, посвящённые роли комсомола в различных сферах жизни советского общества, в том числе в образовании и воспитании молодёжи. Целью исследований было изучение положительного опыта комсомола, освещение же проблем, трудностей, выявление негативных тенденций оставалось за кадром, хотя это было очень актуальным. Кроме того, даже при работе в партийном архиве записи исследователя нередко подвергались «ревизии», проверке, весь «негатив» вымарывался. Стоит отметить, что среди исследователей истории комсомола было много людей, которые сами поработали в комсомоле и все его проблемы знали изнутри, однако и они не имели права писать всё «один к одному» – тогда бы ни о какой защите диссертации речи быть не могло. И всё же, насколько соответствовали исторической истине те исследования, которые осуществлялись молодыми учёными в 1970–1980-е годы? По собственному опыту могу сказать, что тот «позитив», который звучал в диссертациях, был на 100% достоверным, жаль только, что его было не

так уж много, и жаль, что негатив не шёл в строку, возможно, это помогло бы руководителям партии и комсомола в его преодолении.

О чём идёт речь? О целом ряде проблем: о почти поголовном принятии в комсомол школьников старших классов (в 1980-е годы их стали принимать в ВЛКСМ классами); требовательность при этом к вступающим упала; не было свободы выхода из комсомола, что приводило к росту числа «неизвестно выбывших» из комсомола, к их поиску, к искаженной отчётности по численности рядов организаций; комсомол слепо «копировал» нормы устава КПСС, ее деятельности, что не нравилось молодёжи. Демократический централизм на деле таковым не был, преобладал централизм; имел место бюрократизм, особенно в 1970–1980-е годы, да и ранее райкомы буквально «заваливали» документами из ЦК, обкомов, райкомы их не успевали «переваривать». Наконец, идеология, имевшая много ценного в своём содержании: чем далее шли по направлению к развитому социализму, тем более она давала сбои; имели место «натяжки», «несоответствия» реалиям жизни, усиливался разрыв слова и дела. Идеологию «эксплуатировали» без меры: показательные или навязанные сверху ленинские уроки, ленинские комнаты, ленинские зачёты, ленинские воскресники – всё это претило молодёжи. Светлая мечта о коммунизме всё более и более отдалялась. А уж как верили в молодые годы, как одержимы были великой идеей! Справедливость требует отметить, что к идеологии относились почтительно, но как к своеобразной форме религиозного культа – советской религии: жизнь-то шла своим чередом, а в соответствующие моменты вспоминали про идеологию. Поклонялись. И всё же добавлю: в молодые годы, когда мы работали в комсомоле, отношение к идеям социализма было самое искреннее, «веровали» без сомнения.

И вот здесь встаёт вопрос – почему? Думаю, что главное было в том, КТО нас, поколение 1950–1970-х годов воспитывал. А это были коммунисты, которые вступали в комсомол в 1930–1940-х годах, которые прошли войну, фронт, для которых социализм, его идеалы не были пустым звуком, они защищали их в борьбе с фашизмом, защищали главное – уникальность, честь и независимость Родины. Почему социалистическая идеология была сильна своим влиянием на молодёжь? Она затрагивала самое сокровенное в молодом сердце – его любовь к родной стране, к родным и близким людям. Можно говорить и о других ценных составляющих этой идеологии: о равенстве, братстве, справедливости, свободе для всех, коллективизме и т.п. Не стоит только забывать о «классовой ненависти», о классовой борьбе, о «правомерном насилии» и т.п. – о

том, что принесло страдания миллионам людей. Здесь многое ещё предстоит переосмыслить.

Мне посчастливилось состоять в комсомоле, работать в комсомоле, изучать историю сибирского сельского комсомола, защищать кандидатскую диссертацию по истории комсомола в Москве в Высшей комсомольской школе, а затем около 30 лет работать в Томском государственном педагогическом институте (с 1995 года – университете) имени Ленинского комсомола. Что было самым важным, самым ценным и дорогим для меня все эти годы? Ответ однозначен – общение с замечательными, умными, мудрыми людьми – учителями, наставниками, преподавателями, научными руководителями, товарищами, друзьями по комсомолу, коллегами по кафедре истории КПСС, по Институту учителя, по лаборатории в Институте развития образовательных систем РАО. Характерно, что все они сами были выходцами из комсомола или работали непосредственно в комсомоле. К их числу отнесу Петра Алексеевича Зотова, директора Бакчарской средней школы в конце 1950-х – в 1960-е годы. Учась в этой школе, в 9-м классе я вступила в комсомол, ориентируясь на старших. Николай Малиновский, секретарь Бакчарского райкома ВЛКСМ, вручал мне комсомольский билет. Пётр Алексеевич Зотов, в те годы молодой, жизнерадостный, голубоглазый, с нами обходился попросту, не чинился, видел в нас – старшеклассниках – своих помощников в школе, давал нам свободу в наших делах. Помню, пережила потрясение – потеряла комсомольский билет, горе было большое. Вызвали к директору, ну, думаю, из школы исключат. А Пётр Алексеевич пожурил меня и вручил найденный билет – его я потеряла на стадионе во время физкультуры. Серьезное внушение было сделано, на всю жизнь запомнила. П.А. Зотов был демократичным руководителем, отличным педагогом. Его жена Нина Ефимовна прекрасно преподавала химию. В их дружной семье росло двое детей.

Школа тех лет готовила выпускников с высоким уровнем знаний, особенно по фундаментальным наукам, математике и русскому языку. Причём педагоги, искренне заинтересованные в передаче эстафеты в достойные руки, среди школьников выявляли юношей и девушек, которые имели склонности к педагогической профессии, и совместно с районо и райкомом комсомола давали рекомендации для поступления в Томский педагогический институт. Такая рекомендация была дана и мне, она сыграла важную роль при зачислении на учебу в ТГПИ.

Пётр Алексеевич, как выяснила позже, до директорства в Бакчаре был в молодые годы, по окончании ТГУ, секретарём Вокзального райкома ВЛКСМ в Томске. В Бакчаре он несколько лет заведовал районным

отделом народного образования, затем детским домом, позже трудился на одном из предприятий Самары. По случаю 60-летия родной школы он подготовил замечательные воспоминания о педагогах, детях, которые опубликовала районная газета. Они использованы также при подготовке монографии об Институте учителя.

На филологическом факультете Томского педагогического института в конце 1950-х – начале 1960-х годов трудились преподаватели высокого класса – замечательные прирожденные педагоги, талантливые учёные. Это Феодосий Феодосиевич Шамахов, доктор педагогических наук, профессор, историк образования; это Андрей Петрович Дульзон, учёный с мировым именем; это Алексей Никитич Стеценко, впоследствии доктор филологических наук. Среди них и Марина Николаевна Янценецкая, также позже защитившая докторскую диссертацию, живая, энергичная, с блеском читавшая нам труднейшую историческую грамматику. Неповторимая Людмила Александровна Соколова, маленькая «женщинка», как ласково мы её называли, читавшая современный русский язык. Марта Николаевна Геннинг, «наша мама», преподававшая немецкий язык, и др. Но педагогом номер один, нашим кумиром, которому мы просто поклонялись и которого обожали, был наш декан Яков Романович Кошелев. Блистательный лектор, его лекции могли, замерев, только слушать, писать не получалось. Тонкий психолог, знал нас всех, как своих детей, имел ко всем подход, вовлекал в филологические исследования, вместе с тем был предельно строг. Оттого на факультете царил порядок, прогулов лекций не было, учились мы на «хорошо» и «отлично» – стыдно было перед ним учиться иначе. Внешне красив был наш Яков Романович, великолепно выглядел, хотя строго и скромно одевался. Но хромал – последствия ранения, он был участником войны, нам же об этом не рассказывал. Конечно, был комсомольцем, а потом коммунистом. Нас воспитывал ненавязчиво – давал нам свободу в мыслях, в организации нашего досуга – творческих вечеров, которые превратились в фейерверк талантов: один вечер блистали талантами «англичане», другой – «немцы», а затем выступали самодеятельные композиторы, актеры, поэты. Традицией были вечера встреч с выпускниками, убеленными сединами педагогами, они делились секретами профессии. Наша 293-я группа была небесталанна, да и актив комсомольский был довольно сильный, воскресниками устраивали общежитие по Герцена, 49, ремонтировали кинотеатр им. Горького и др. В группе я была «тупым» углом треугольника, являлась профформом. На факультете была сильная комсомольская организация, во главе её была Альбина Стерихова, позже – секретарь Ленинского райкома комсо-

мола, заведующая Ленинским районо, директор гимназии № 24 г. Томска, заслуженный учитель РФ и, к счастью, мой друг.

Работа в Турунтаевской средней школе учительницей литературы, русского и немецкого языков в течение года завершилась избранием меня весной 1964 года вторым секретарем Томского сельского райкома ВЛКСМ. В школе была избрана секретарём учительской организации, ясно, что пришлось руководить и ученической. Возила детей в райком на приём в ряды ВЛКСМ, там меня и приметили. Позже, в 1967–1968 гг. стала первым секретарём РК ВЛКСМ. Моими наставниками были Виталий Фадеевич Янович, Пётр Яковлевич Слезко, Александр Дмитриевич Колтыков, Александр Ильич Яковлев и др. Всё это были очень ответственные люди, настоящие коммунисты. Активно райком сотрудничал с районо, с Ольгой Александровной Дурандиной; учили вожатых, организовывали пионерские слёты, проводили эстафеты между школами. Наш район был самым «школьным» в области, опыт райкома по работе с комсомольцами школ и пионерами был замечен. Первый секретарь была участницей Пленума ЦК ВЛКСМ по школам в 1967 г., на котором выступал Л.И. Брежнев. В 1967 году как горячую «страду» мы пережили обмен комсомольских документов. Говорила лично с каждым комсомольцем (а их было свыше 5 тыс.) при вручении билетов, важно было дойти до ума и сердца человека, увлечь новым делом. Готовили и отлично проводили конкурсы молодых механизаторов и доярок на базе Рыбаловского совхоза, организовывали соревнование, делали всё, чтобы закрепить молодёжь на селе. Райком имел авторитет у директоров совхозов. В 1968 г. первый секретарь была избрана кандидатом в члены бюро Томского райкома КПСС. Годы работы в комсомоле были недолгими, но очень ценными, дали бесценный жизненный опыт, подарили друзей на всю жизнь. Это наше комсомольское братство, этот наш союз сельских секретарей, в шутку называли «СССР». В нем – Тамара Ареникина из Колпашева, Боря Кардашов из Бакчара, Гена Иванов из Кривошеина, Витя Проскурня из Парабели, Коля Колегов из Асина; наш актив: это Валя Иванова из Турунтаева, Нина Калашникова, наш «второй» в райкоме, Саша Господарик, наш «заорг» (секретарь по организационной работе), Марина Гордиевская, зав. школьным отделом, Саша Курныков из Рыбаловского совхоза...

С большим уважением мы относились к обкому комсомола, к его секретарям Б.П. Михайлову, Г.Е. Михайлову, А.П. Габрусенко, В.И. Зоркальцеву, Л.Ф. Кучер. Это были наши идейные вожаки, необычайно высокие в своём интеллектуальном развитии и удивительно близкие, простые и доступные в общении. Они впоследствии заняли важные посты в

ЦК ВЛКСМ, в партийных структурах области. Товарищеские, дружеские отношения у нас были с сотрудниками обкома: с Ниной Волковой, с Колей Капанцом, с Доржи Церемпиловым, с Людой Безряковой, Валей Бушмакиной. Наш обком готовил и отлично проводил учёбу комсомольского актива в форме лагерных сборов. Так, в 1967 году, в районе Коларова, на красивой высокой площадке был разбит лагерь, поставлены палатки, завезена полевая кухня. Заехали и мы, «архаровцы», активисты со всей области. Нас разбили по отрядам, один из них, кожевниковский, назывался «Пырей», а ребята из Томска-7 объединились в «Берёзке». Лекции, семинары, беседы и т.п. были очень важны, но не были главным делом. Главным было наше общение. А самым памятным – огромный костёр, где мы пели, спорили, влюблялись... «Не за огонь люблю костёр – за тесный круг друзей...». Не успели и заснуть после костра, свершился «государственный переворот», это ребята из «Берёзки» свергли власть обкома и захватили её в свои руки. Всё было символически, конечно, но испытали шок не только мы, но и жители соседних деревень: о «событии» всех известили громкоговорители. Это был розыгрыш. Его организаторами были замечательные парни Станислав Рудницкий, первый секретарь горкома ВЛКСМ Томска-7, Виталий Васёв и др. Никаких «оргвыводов» не последовало.

Между тем, работая в комсомоле, я готовилась к аспирантуре, сдала кандидатский по немецкому. Разрешение на сдачу экзамена и благословение получила от Я.Р. Кошелева, в то время проректора по науке в ТГПИ. После комсомола два года работала преподавателем на кафедре иностранных языков в ТГУ у Галины Николаевны Циванюк и Михаила Израилевича Сойхера. Именно Г.Н. Циванюк «вывела» меня на доктора исторических наук, профессора В.С. Флёрова. Ему объяснила причину выбора темы исследования – история сельского комсомола Западной Сибири в годы восьмой пятилетки. Надо было разобраться, почему в комсомоле было так трудно работать. После сдачи вступительных была зачислена в аспирантуру по кафедре истории КПСС. Это было важнейшее событие в моей жизни – оказалась в прекрасном, сильном, творческом коллективе историков. После отъезда профессора В.С. Флёрова кафедру возглавил М.С. Кузнецов, вскоре защитивший докторскую диссертацию и ставший профессором.

М.С. Кузнецов – воспитанник комсомола, участник Великой Отечественной войны. Его родители, крестьяне из Алтайского края, в 1931 году оказались на спецпоселении в Нарыме, в Колпашевском районе. Закончив семилетнюю школу в с. Инкино, в 71 км от Колпашева, юноша по-

ступает в фельдшерско-акушерскую школу, где в 1938 году его принимают в комсомол. В годы войны он служил в действующей армии. Однажды на фронте был ранен, его товарищ попытался вынуть комсомольский билет из кармана, но Михаил Сергеевич не дал этого сделать. В связи с ранением, тяжёлой контузией М.С. Кузнецов был демобилизован и поступил в Томский пединститут на исторический факультет. Уровень подготовки его был высок, на двух последних курсах читал студентам-заочникам лекции по истории народов СССР, а также спецкурс студентам-историкам стационара – по административному праву. По окончании ТГПУ с 1946 по 1949 год Михаил Сергеевич трудился в Томском обкоме комсомола, ведал вопросами работы со студенческой молодёжью. Особое внимание уделял студентам университета, где комсомольцы были наиболее заняты учёбой. На одном из собраний в 1949 году он сам лично выступил с докладом, ярким, острым по содержанию. Собрание получилось бурным, комсомольцы вступили в полемику между собой и с докладчиком. После этого собрания, где Михаил Сергеевич показал зрелость суждений, историческую подготовку, его пригласили в аспирантуру в ТГУ. В период с 1949 по 1959 год Михаил Сергеевич трудился в горном техникуме (от завода «Металлист», позже – ТЭМЗ), выполняя и обязанности секретаря партийной организации. С 1973 по 1993 г. Михаил Сергеевич заведовал кафедрой истории КПСС. Большое внимание он уделял аспирантам, которые прибывали на кафедру со всей Сибири. Ко всем был внимателен, всем оказывал помощь, мне в том числе. С согласия Михаила Сергеевича я прослушала весь курс его лекций по истории КПСС и, конечно, записала. Особенность Михаила Сергеевича как лектора была в том, что его лекции были глубоки по содержанию, насыщены богатым историческим материалом, выдержаны в идейном отношении и вместе с тем по форме изложения, по манере подачи материала были очень доступны для студентов; интонации его не были напыщенными, пафосными, они были ровными, спокойными, студенты легко воспринимали материал. Позже, когда я начала преподавать в пединституте, лекции Михаила Сергеевича, его методика преподавания мне очень помогли.

К моменту завершения моей работы над диссертацией было очень важно, чтобы её прочитал Михаил Сергеевич. К счастью, он согласился, проштудировал её с ручкой в руках, а затем обстоятельно со мной побеседовал. Его замечания, советы были мною учтены, так как касались важных вопросов темы. После защиты диссертации, работая в ТГПИ, ТГПУ, многократно проходила стажировку на кафедре М.С. Кузнецова, получала его помощь и поддержку, получаю и сейчас. Богатейшие зна-

ния, огромный опыт, педагогический дар Михаила Сергеевича, его чуткость, внимание, душевное отношение к студентам, аспирантам, преподавателям, его мягкий юмор снискали ему любовь и уважение томских историков, всех людей, его окружающих.

Моим научным руководителем в аспирантуре вначале был Н.Л. Баранов, а после его увольнения согласие руководить моей темой дал доцент, кандидат исторических наук Ю.В. Куперт, также воспитанник комсомола. Юрий Васильевич вступил в комсомол в 1945 г. в школе № 8 г. Томска, школе, которая отличалась сильным педагогическим коллективом и выпускала хорошо подготовленных учеников. Юрий Васильевич по случаю своего 70-летия подготовил и издал интересную книгу о своей жизни и деятельности, однако не все сюжеты оказались освещенными, в частности, о его общественной работе в ТПИ в начале 1960-х годов. Важная деталь – эту творческую, организаторскую работу Ю.В. Куперта вспомнили его бывшие студенты, а ныне доктор наук, профессор ТГАСУ В.И. Максак и ведущий сотрудник БТИ Ю.В. Гитис, кстати, оба были комсомольцами. Вспомнили –почти через 50 лет. О чём речь? Оказывается, Ю.В. Куперт был членом месткома ТПИ, отвечал за культурно-массовую работу. Обладая многими талантами, в том числе организаторскими, Юрий Васильевич инициировал создание на факультетах структур по руководству художественной самодеятельностью. Он организовывал конкурсы художественной самодеятельности факультетов, причём на них действовали квалифицированные жюри, которые при подведении итогов профессионально обсуждали качество исполнения; проводил беседы о музыке, об искусстве. В целом под руководством Ю.В. Куперта действовала система эстетического воспитания студентов-политехников. Отметим, что один из участников художественной самодеятельности тех лет в ТПИ, В.И. Максак, исполнитель в оркестре народных инструментов, в 1964 году работал в Томском обкоме ВЛКСМ в должности заместителя заведующего отделом пропаганды.

Юрий Васильевич как научный руководитель был строг, он умел мобилизовать весь творческий потенциал аспиранта: наша работа чётко планировалась, еженедельно мы являлись на консультации для отчёта. Он мог быть «пристрастен» по делу: мог «завернуть» главу целиком, как не соответствующую теме, мог безжалостно «раздолбать» большую часть её и т.д. с уверенением, что это автору только на пользу. И под конец консультации подбадривал, воодушевлял нас известными изречениями типа: «Вперёд, наши смелые легионы!». Все или большинство из тех, кто учился в аспирантуре у Ю.В. Куперта, защищались успешно. Лектор

он отменный, логика у него железная, фактический материал всегда отличается новизной; особенно интересен его курс по теории исторического процесса. Школа кафедры истории КПСС, её профессоров В.С. Флёрова, М.С. Кузнецова, Ю.В. Куперта – это школа творчества, школа педагогического мастерства, школа исторических исследований высокого класса. Через эту школу прошли десятки аспирантов, кандидатов наук, а также студентов, учителей.

Моя работа в Томском пединституте – особая тема. Это мой родной вуз, в который пришла по призванию. И работа была в радость, особенно на факультете русского языка и литературы, на инфаке, на БХФ, ФНК. В институте (позже – в университете) работали и работают прекрасные преподаватели, воспитанники комсомола. На кафедре истории КПСС это были незабвенные И.В. Елизаров, З.А. Плясова, А.П. Епишкин – все участники Великой Отечественной войны; институтом руководил бывший секретарь Томского сельского райкома ВЛКСМ доцент В.И. Лимонов; первым проректором был А.А. Белобородов, оба корректные, интеллигентные, доброжелательные; позже ректором стал М.Г. Николаев, доцент, кандидат исторических наук, также воспитанник комсомола. Можно и далее перечислять имена преподавателей и руководителей – их воспитал комсомол. На кафедре получила поручение – сотрудничать с комитетом ВЛКСМ института. Позже около десяти лет ведала по поручению партбюро организацией общественно-политической практики, носившей ярко выраженный педагогический уклон. В ней было много плюсов, но и минусы тоже: личные комплексные планы, тотальный контроль за их выполнением, излишняя опека. Мы в «педу» первые свернули эту систему, оставив, конечно, ФОП – факультет общественных профессий. Наша кафедра во главе с доцентом Л.И. Снегирёвой, великой труженицей и прекрасным организатором, всю общественную работу вела, опираясь на комсомол. Доценты Л.В. Муравьёва, А.Г. Бородюк, преподаватели Л.И. Некрасова, М.П. Широкова, Т.А. Сафонова творчески подходили к преподаванию учебных курсов, развивали интерес студентов к профессии учителя, воспитывали в них чувство гражданственности, любви к Родине.

ТГПИ готовил руководителей для обкома и райкомов ВЛКСМ. Л.Ф. Кучер, выпускница 1958 года, около десяти лет была секретарём обкома ВЛКСМ; К.С. Зыкова, доцент, кандидат педагогических наук, работала в Томском горкоме ВЛКСМ; Т.И. Новосельцева трудилась в обкоме комсомола; Б.Г. Кардашов, первый секретарь Бакчарского РК ВЛКСМ и др. ТГУ также выступал в роли вуза, готовившего лидеров томского комсомола, среди них: М.М. Петрухина – секретарь комитета ВЛКСМ ТГУ,

в 1973 г. защитившая кандидатскую диссертацию; В.В. Белковец – секретарь комитета ВЛКСМ ТГУ в 1964–1965 гг., секретарь обкома по идеологии, позже – научный сотрудник ВПШ в Новосибирске, кандидат наук; Олег Егоров – историк, секретарь Кировского РК ВЛКСМ, позже работал в Москве, в международном отделе ЦК ВЛКСМ; Ваня Госсен – радиотехник, в 1963 г. был секретарем комитета ВЛКСМ ТГУ, затем секретарём горкома ВЛКСМ; Тамара Кряклина – заместитель секретаря по идеологии в комитете ТГУ в 1970 г., сейчас доктор философских наук; Гена Мамонтов – комиссар стройотряда, доктор наук, выпускник мехмата; Паша Ковалешкин – историк, стройотрядовец. Из ТПИ выходили руководители не только комсомола, но и партийных органов: это В.И. Коньков, В.М. Кетов, В. Шувариков, Ю.И. Литвинцев, П.Я. Слезко.

Характерно, что комсомол развивал творческое начало в молодых людях, многие из них, поработав в комсомоле, шли в науку. Так, моя сестра Нина Максимовна Найбороденко, руководившая школьным отделом Томского обкома ВЛКСМ во второй половине 1960-х годов, поступила в аспирантуру ТГУ, позже в Москве, работая в ВКШ, в Институте социологии РАН защитила кандидатскую диссертацию. В настоящее время она профессор Российского социального университета, ею издана в 2002 году монография «Прогнозирование и стратегия развития России». Защитили кандидатские диссертации секретари моего родного томского Советского райкома ВЛКСМ В.Ф. Купрессов и А.В.Черняйкин, а А.И. Яковлев «вырос» до доктора наук, профессора, работает в Москве. Кандидатами наук стали Т. Пшеничникова, секретарь комитета ВЛКСМ ТГПИ, отмеченные выше Л.Ф. Кучер, К.С. Зыкова, М.М. Петрухина. Выпускник ТПИ, заведующий сектором Томского обкома ВЛКСМ А.Д. Копытов в конце 1980-х годов ушёл в науку, защитил докторскую диссертацию по педагогике, в 2005 г. был избран членом-корреспондентом РАО, с 2000 г. является директором ИРОС РАО. Школьный комсомол Томска воспитывал не только будущих педагогов, из его рядов выходили талантливые исследователи педагогических проблем, такие как выпускница школы № 2 В.И. Ревякина; секретарь комитета ВЛКСМ школы № 8 М.Г. Гельфман; член комсомольского актива школы № 53 Т.А. Костюкова, выпускница школы № 8, староста группы на ФНК С.И. Поздеева. Впоследствии все они стали видными учёными, докторами педагогических наук, профессорами ТГПИ (ТГПУ), ТГУ. Воспитанники комсомола активно шли и в историческую науку. И.М. Разгон, профессор, доктор исторических наук, основатель томской школы историков, был комсомольцем. Мне посчастливилось сдавать ему кандидатский экзамен по истории СССР. Он с интере-

сом отнёсся к моей комсомольской теме. Комсомольцами были В.П. Андреев, заведующий кафедрой в ТГАСУ, Н.С. Ларьков, заведующий кафедрой истории и документоведения в ТГУ, В.П. Зиновьев, декан исторического факультета ТГУ, С.Ф. Фоминых, заведующий кафедрой современной отечественной истории, в настоящее время все они известные учёные, доктора исторических наук, профессора. В комсомольском активе Томска были В.К. Кулешов, ныне доктор наук, профессор, создатель успешно работавшего хозрасчётного объединения молодых исследователей при Томском обкоме ВЛКСМ «Искра». Комиссаром областного студенческого строительного отряда был Е.Ф. Левицкий, ныне доктор медицинских наук, руководивший институтом курортологии. Воспитанником Томского комсомола был и Г.А. Месяц, защитивший докторскую диссертацию в 31 год, основатель Института сильноточной электроники Томского научного центра. Он возглавлял в конце 1960-х годов Совет молодых учёных при ЦК ВЛКСМ. В настоящее время Геннадий Андреевич является вице-президентом Российской академии наук. Есть основания делать вывод о том, что из комсомола выходила управленческая, образовательная, научная элита. Комсомол достойно выполнял свою историческую миссию – формирование активной жизненной позиции молодёжи, воспитание идейной убеждённости и устремленности к высоким жизненным смыслам. Впрочем, для кого-то он стал стартовой площадкой для карьерного роста. И тем сгодился в рыночных условиях.

С.А. Заплавный

О комсомольской печати и не только

По природе своей молодость бескорытна, романтична, настроена на дружбу и коллективизм. Ей свойствен героизм и трудовой энтузиазм. Именно эти качества в первую очередь и стали определяющими при создании ВЛКСМ – Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи. А еще социальная справедливость и патриотизм. И если эта работа со временем окрасилась формализмом, заболела карьеризмом и другими недугами, свойственными части руководящих комсомольских работников, то это вовсе не значит, что сам Союз был изначально плох и не нужен. Совсем нет. Это значит, что кадровая и организационная работа нуждалась в коррекции. И только.

Вместе с ВЛКСМ родилась и молодежная печать. Не могла не ро-

даться. Ведь она – проводник идей Союза, его агитатор, организатор, пу-теводитель...

С томской областной газетой «Молодой ленинец» я стал сотрудни-чать со студенческих лет. Публиковал на ее страницах стихи, заметки, ре-цензии на книги томичей и думать не думал, что занимаюсь комсомоль-ской работой. Так же, как позже, став литературным сотрудником област-ной газеты «Красное знамя», не думал, что занимаюсь работой партий-ной. Просто делал то, что соответствовало моим творческим пристрасти-ям и человеческим убеждениям. Полной неожиданностью для меня ста-ло предложение со стороны обкома ВЛКСМ, первым секретарем которо-го в ту пору был Георгий Михайлов, и обкома КПСС, который возглавлял Егор Кузьмич Лигачев, стать редактором «Молодого ленинца».

«Но я никогда комсомольским деятелем не был, – сказал я при со-беседовании. – Работа в «Красном знамени» мне многое дала, я благода-рен газете за это, но свое будущее я связываю не с комсомольской печат-ью, а с работой литератора».

Лигачев на это ответил: «А нам и не нужен комсомольский вожак. Мы приглашаем вас как раз на литературную работу. Вы знаете, что вол-нует молодежь, сами еще из комсомольского возраста не вышли, вот и сделайте так, чтобы о ее делах рассказывалось интересно, проблемно, со-держательно. Стихи, рассказы, песни – всё это должно присутствовать на страницах газеты. Но при этом адресоваться газета должна не только к молодежи вообще, но и к каждому ее возрастному и профессионально-му слою в частности...».

Эти и другие доводы показались мне убедительными, и я согласил-ся. А став редактором «Молодого ленинца», учел совет Лигачева о «про-фессиональных слоях». Так вот и появились в газете специальные вы-пуски: «Одноклассник» – для школьников, «Аудитория» – для студентов томских вузов, учащихся техникумов и училищ, «За шестидесятой па-раллелью» – для бойцов студенческих строительных отрядов, «Покори-тель севера» – для молодежи, работавшей на стройках, в селах и городах нефтяного Приобья. Конечно, повзрослев, я понял, что «покоритель» – очень уж крепко и довольно двусмысленно сказано. Его можно понять, как «покоритель природы»... Но мы-то вкладывали в это название другой смысл – «человек, умеющий преодолевать трудности, преодолевать соб-ственные слабости и суровые условия быта и труда». Вот мое стихотво-рение «Надпись», опубликованное на страницах спецвыпуска «Покори-тель севера», которое говорит о подлинном смысле его названия:

У насыпи – щит из фанеры.
Веселая надпись на нем:
«Увольте меня в пионеры,
Когда в «Пионерный» дойдем!»

Внизу резолюция: «Стоит!»,
Совет: «Хватит Ваньку ломать!»,
Догадка: «Дорогу построить –
Да это же мир повидать!»

Такая, наверно, эпоха:
Из теплых краев и квартир
Бросается юность в дорогу –
На север – осваивать мир!

Вдали от домашней опеки,
Где вдвое работа трудней,
Она припадает навеки
К земле материнской своей.

Она припадает к работе,
Суровой, как эта земля,
Где самая главная льгота –
Проверить на прочность себя.

Проверить, добраться до сути,
Почувствовать прочность корней...
В тайге, из ее малолюдья,
Всё в мире намного видней.

Ясней и понятней всё в мире –
Что было и что впереди...
Могучее сердце Сибири
Забилось у многих в груди.

Поэтому, право же, стоит
Припомнить и верно понять
Ту надпись «Дорогу построить –
Да это же мир повидать!»

Ничто не выражает душу человека точнее и сокровенней, чем стихи. Андрей Вознесенский, побывавший в Томске около сорока лет назад, сравнил стихи с полупроводниковым радиоприемником, который вмещает в себя весь мир с его болями, печалью и радостями. Вот и мы, журналисты «Молодого ленинца», стремились, чтобы на его страницах дела, заботы, мечты наших сверстников «транслировались» в самых разных формах и жанрах, в том числе стихотворных. Так, например, как у выпускницы Томского политехнического института Людмилы Чемезовой:

А вы знаете, что такое работа?
С мастерком иль с лопатой
в тяжелых руках,
до ломоты в спине,
до тридцатого пота,
который не вытрешь:
промок рукав...

А вы знаете, что такое усталость?
Дойти до палатки –
и в подушку лицом.
Когда, кажется, сил
уже не осталось
раздеться прежде,
чем свалит сон...

А вы знаете, что такое мозоли?
Забыв осторожность
и привычный страх,
можно прямо ладонью –
не почувствуешь боли! –
гладить
желтые космы ночного костра...

А вы знаете, что такое гордость –
рабочая,
воспитанная трудом?
Ведь и я на что-то, ребята, годен:
это же я
построил вот этот дом!

Думаю, из стихотворений, опубликованных на страницах «Молодого ленинца» в те годы, можно было бы составить и издать очень светлую, искреннюю и содержательную как по темам, так и по настрою книгу.

А я в те годы совместно с томским композитором Валентином Забываевым написал песню «Комсомольская династия страны». Кому-то сегодня она может показаться декларативно-конъюнктурной, но, честное слово, я писал ее искренне, с тем настроением, которое владело тогда многими молодыми людьми:

Здесь тайга по грудь в нехоженных снегах.
Спят болота под снегами до весны.
Здесь работает за совесть, не за страх
Комсомольская династия страны.
Молодость – не возраст,
Молодость – полет.
Просто нужно вовремя
Сделать шаг вперед.
Просто нужно выдержать
И не сдать в пути.
Молодость – не пройденное,
А то, что впереди.
Улетают вертолеты к буровым
Расписанию таежному верны.
Обживает Васюганье и Нарым
Комсомольская династия страны.
Молодость – не возраст,
Молодость – полет <...>
Здесь пройдет через тайгу нефтепровод.
Задрожат четыре рельсовых струны.
Потому что стройки севера ведет
Комсомольская династия страны.

Да, конечно, на Всесоюзных ударных комсомольских стройках Томской да и других областей страны трудились тогда люди всех возрастов и далеко не у каждого из них была образцовая биография, иные имели в прошлом даже судимость, но главное – настрой в работе задавали все же комсомольцы. На них равнялись остальные, как говорится, «среднячки». Вот поэтическое интервью журналистки Светланы Борзуновой с одним из таких «среднячков»:

Вовка моет машину ловко
И при этом бормочет зло:
«Год-другой по таким лежневкам –
И, пожалуй, в металлолом.
Ну, подумай сама, легко мне? –
Он кивает мне головой. –
Тут и бога и черта вспомнишь
По дороге до буровой.
Я-то что! У меня закалка.
Понимаю, что надо. Нефть...
А машину, машину жалко:
Тут для техники – смерть.
Помотайся меж этих кочек –
За год, за два на слом пойдет...»
«Ты-то сам здесь давно?» –
«Не очень...
Третий год».

Как в работе любого коллектива, были и у нас свои удачи и промахи, публикации яркие и проходные, но радовало то, что с каждым годом читателей у газеты становилось всё больше. Об этом говорили возросшие тиражи и редакционная почта. И вот что удивительно: писали нам не только молодые люди, но и люди пожившие, заслуженные, умудренные жизненным опытом. А писали они потому, что, читая газету, вспоминали свою молодость, сокровенные ее страницы, свой энтузиазм и трудовую романтику.

Сегодня не только комсомольских, но и молодежных газет в России не стало, а те, что сохранили свои названия («Комсомольская правда», «Московский комсомолец» и другие), превратились в пропагандистов «рыночного рая», индустрии развлечений, сплетен и «демократических свобод», сексуальных и нравственных (правильней читать с приставкой

«без»). Но я убежден, что это состояние общества – временное. Поворот к социалистической, коллективистской идее неизбежен. А значит, неизбежен Союз молодежи, который будут скреплять все те качества, которые сегодняшние «реформаторы» сумели потеснить культом наживы, жаждой власти и развлечений. А значит, вновь появится по-настоящему молодежная, заостренная на труд, творчество, дружбу комсомольская или какая-то другая печать. События последнего времени показали, что попытка возродить в России капитализм ни к чему хорошему не привела. Вот почему можно смело сказать: будущее за молодежью с нетускнеющими идеалами творческого труда и социальной справедливости.

Е.В. Найденов

**Вклад студенческих строительных отрядов (ССО)
в экономику Томской области и их роль в воспитании
молодых специалистов на примере деятельности
ССО ТИСИ**

Исполнилось 90 лет со дня основания Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи – первой в мире массовой молодежной организации. Инициаторы образования комсомола не только верили в лучшее будущее Советской республики. Они были готовы лично созидать новую справедливую жизнь для своей Родины. Комсомольцы вместе с коммунистами показали миру превосходство социалистического строя, сделали нашу страну великой державой.

Своеобразным детищем комсомола явились созданные по инициативе вузовской молодежи страны ССО – студенческие строительные отряды. Этой форме организации молодежи предшествовало покорение целины. Февраль-март 1954 года: начиналась целинная эпопея. Вслед за группой молодых рабочих с завода имени Лихачева 25 тысяч молодых москвичей, организовавшихся в отряды, отправились осваивать целину в Казахстан, на Южный Урал, в Сибирь и Поволжье. Более миллиона юношей и девушек изъявили желание поднимать целину. В период каникул высокоую активность проявляла студенческая молодежь, выезжая в районы освоения целинных земель.

В 1959 г. по инициативе студентов-физиков МГУ создан первый в СССР студенческий строительный отряд. Развитие ССО происходило в условиях, когда в стране совершенствовались социалистические отношения.

С пониманием своего долга к освоению целины подошел комсомол Томской области, в том числе студенческая молодежь. Традиционные выезды для оказания помощи селам области дополнились поездками в районы освоения целинных земель. Так, например, Томский инженерно-строительный институт (ТИСИ) был открыт в 1952 г. Но уже в 1956 г. успешно проявили себя более 40 студентов института, трудившиеся в одном из совхозов Карасульского района Кустанайской области Казахстана. 8 человек из них были награждены значками «За освоение новых земель» [1. С. 92].

Начиная с 60-х годов новая форма организации студенческой молодежи в виде создания ССО в Томской области превратилась буквально через несколько лет в массовое движение. В основу организации отрядов были заложены принципы и опыт казахстанской целины, а в дальнейшем они были дополнены новыми формами работы в Стрежевом при освоении «нефтяной целины». ССО внесли весомый вклад в развитие народного хозяйства области и сыграли важную роль в трудовом и гражданском становлении будущих специалистов. Они были хорошей школой воспитания кадров. В ТИСИ начиная с 1964 г. поездки студентов на строительство объектов в районы Томской области стали традиционными и носили массовый характер (до этого студенты вуза участвовали в строительстве объектов главным образом в Казахстане) [1. С. 19].

В 1981 г. в составе Всесоюзного студенческого отряда трудилось более 800 тысяч человек. Ими выполнен объем работ на сумму 1,5 млрд рублей [2]. В Томской области численность ССО составляла в этот период более 10 тысяч человек, в том числе строительное направление составляло 7,5 тысячи человек [3. С. 219]. По численному составу (в упомянутый период – более 1000 человек) ССО ТИСИ уступал только аналогичным подразделениям ТПИ и ТГУ.

Как известно, большинство студентов вузов Томска, в том числе и ТИСИ, во время каникул трудились на различных предприятиях и стройках. Пребывание в составе ССО было весьма престижным. Доминирующую роль в стройотрядовской жизни играли четкая организованность, дух единства и сплоченности. Зачисление в качестве бойцов в состав ССО осуществлялось на конкурсной основе. Предъявлялись повышенные требования к претендентам [1. С. 175, 180; 3. С. 223]. Во-первых, в состав ССО, в том числе в ТИСИ, зачислялись студенты, успешно выполнявшие учебные программы. Во-вторых, студенты должны были проявить знания организационных принципов и традиций целинного и стройотрядовского движений. В-третьих, зачислялись добровольно изъявляв-

шие желание работать в составе отряда и признававшие устав ССО. Индивидуалисты и рвачи не принимались. В-четвертых, будущие бойцы должны были обладать авторитетом среди студентов.

Деятельность ССО осуществлялась в третьем трудовом семестре. Она предусматривала выполнение производственных заданий по месту их дислокации, а также различные культурно-массовые и просветительские мероприятия среди населения того пункта, в котором работали стройотрядовцы. Согласно уставу общее руководство осуществлял командир ССО, за производственные вопросы отвечал главный инженер либо прораб (в линейных отрядах), а комиссар отряда курировал воспитательный процесс среди бойцов отряда и отвечал за организацию культурно-массовых мероприятий среди населения городов и сел области.

В целом участие студентов ТИСИ в деятельности стройотрядов в Томской области осуществлялось по следующим направлениям.

Во-первых, работа студентов ТИСИ в составе объединенных ССО, участвовавших в сооружении различных объектов в области. Во-вторых, деятельность районных и зональных ССО ТИСИ, а также специализированных линейных ССО института на строительстве объектов Томской области. В-третьих, участие студентов ТИСИ в качестве мастеров и прорабов в линейных отрядах, главных инженеров районных и зональных ССО других вузов Томска.

Первое направление: работа студентов ТИСИ в составе объединенных ССО, участвовавших в сооружении различных объектов в Томской области.

На первоначальной стадии освоения богатств нашей области это направление получило широкое распространение. Так, летом 1964 г. выехал первый отряд студентов ТПИ и ТИСИ на строительство жилья для нефтеразведчиков Александровского района. За три года (1964–1966 гг.) силами ССО построено около 500 животноводческих и культурно-бытовых объектов. При этом большое внимание уделялось заключению договорных отношений с принимающей стороной. Работа ССО, помимо основной – производственной, была многогранна: они читали лекции, проводили спортивные соревнования и тематические вечера, ставили концерты, оказывали помощь ветеранам войны и труда [1. С. 172–173].

В 1966 г. в составе Томского объединенного ССО (450 человек) трудились студенты ТИСИ, совместными усилиями закладывая и возводя на севере области город нефтяников Стрежевой. Именно здесь, в Стрежевом, была создана первая в СССР межвузовская коммуна. Коммуна работала по таким принципам: работа на один наряд-заказ, «один – за всех,

и все – за одного», чувство локтя, совместные культурно-массовые мероприятия. Все это вошло в основу организационных документов Всесоюзного ССО [3. С. 223–224].

Сводный ССО «Коммуна», сформированный из студентов четырех вузов Томска, включая ТИСИ, провел третий трудовой семестр в 1968 г. на строительстве Стрежевого в комсомольско-молодежном строительном управлении № 31 треста «Томскгазстрой». Большую помощь оказал отряд в строительстве и оформлении средней школы на 640 мест, детсадов, построил телецентр. Прочитано было много лекций, поставлены концерты [1. С.176–177].

Кроме того, ребята из ТИСИ трудились в разные годы в составе объединенных отрядов при строительстве аэропорта в Томске, на сооружении железной дороги Асино–Белый Яр, объектов Томского нефтехимического комбината, Кузовлевского тепличного комбината и других.

Второе направление: деятельность районных и зональных ССО ТИСИ, а также специализированных линейных ССО института на строительстве объектов Томской области.

Важным событием в деятельности ТИСИ явилось формирование в 1968 г. самостоятельного районного ССО «Прогресс», бойцы которого в течение четырех лет трудились в Парабельском районе. Командиром был утвержден ветеран стройотрядовского движения коммунист А.В. Машков, комиссаром – боец ССО со стажем А.А. Фрицлер. Численность отряда составляла более 250 человек. Среди сданных объектов – жилые дома в селах и райцентре, гостиница, школа на 120 мест. Кроме того, на общественных началах осуществлен ремонт четырех школ и интерната, построено для школ три спортивные площадки.

Среди населения района силами студентов ежегодно проводилось до 80–100 лекций и бесед, до 40–50 концертов. Было организовано два пионерских лагеря с численностью 300 человек. В школьные библиотеки передано за эти годы более трех тысяч книг. Кроме того, была оказана разнообразная помощь комсомольской организации Парабельского района [1. С. 174–189].

В середине 70-х годов районный ССО ТИСИ трудился в Верхнекетском районе. Ребята возводили в лесных поселках жилые дома, учреждения культуры. В Аслановском леспромхозе силами студентов ТИСИ осуществлен был капитальный ремонт узкоколейной железной дороги и моста. Должное внимание уделено было и проведению культурно-массовых мероприятий среди населения северного района [1. С. 189]

На рубеже 70-80-х годов районный ССО «Строитель» ТИСИ тре-

тый трудовой семестр проводит в Томском районе. К этому времени контингент студентов вуза значительно возрос. Соответственно и численность районного отряда увеличилась почти до 600 человек. В эти годы в районном ССО «Строитель» впервые в Томской области внедрена новая форма организации труда – **бригадный подряд**, который вскоре стал достоянием других вузовских ССО Томска. Производственные задания успешно перевыполнялись. Значительный вклад внес ССО в сооружение важных народнохозяйственных объектов Томского района, таких как бройлерная птицефабрика, свинокомплекс и другие.

Кроме того, силами студентов проводилось до 300 лекций и бесед (в 1979 г.), ставилось до 60–70 концертов. Постоянно оказывалась помощь школам, детсадам, строились игровые площадки. При проведении операции «Забота» в составе ССО «Строитель» работало до 60–70 подростков [1 С. 192–196].

В середине 80-х годов в Колпашевском районе осуществлял свою деятельность зональный ССО «Строитель» численностью около 650 человек. В районе были построены и сданы следующие объекты: ремонтно-механический цех и детский сад на 280 мест в Тогуре, столярный цех и детский комбинат в Колпашеве, средняя школа на 350 мест в Чажемто, а также повсеместно много жилых домов.

Ежегодно проводилось по 130–140 лекций и бесед, до 150–160 концертов, организован был лагерь-спутник, в котором отдохнули 340 детей, работали в ССО до 80 подростков, 25 ветеранам войны и труда оказана помощь, построено около 30 спортивных и детских площадок. Работал один отряд безвозмездного труда [1. С. 204–208].

С 1986 г. местом дислокации районного ССО «Строитель» стал Каргасокский район. Численность его составляла более 400 человек. Некоторое сокращение численности районного отряда объясняется тем, что к середине 80-х годов в ТИСИ был сформирован ряд специализированных ССО, трудившихся на территории всей области. Тем не менее бойцами районного отряда построено более 100 крупных и малых объектов. Это жилые дома, объекты соцкультбыта, производственные и другие объекты.

В 1986 г. проведено около 120 лекций и бесед, организовано около 100 концертов, произведен ремонт в четырех школах и восьми детских садах, оказана помощь 42 ветеранам войны и труда, в ССО работали более 40 трудных подростков [1. 208–213].

Деятельность специализированных линейных отрядов ТИСИ в Томской области. На рубеже 70–80-х годов в Томске активно стали

формироваться специализированные линейные ССО. В ТИСИ это направленные тоже получило широкое распространение [1. С. 199–217].

С 1979 г. работал СКБ-ССО «Архитектор» ТИСИ, бойцы которого разработали сказочные детские городки, проекты сельских стадионов. С их участием построено четыре сказочных городка в Томске и Стрежевом. ССК-СКБ «Спарта» на базе СКБ-ССО «Архитектор» – инициатор движения «Сами проектируем – сами строим», от строительства сказочных городков вскоре сделал следующий шаг – подготовил проект комплексного благоустройства микрорайона управления «Химстрой». За лето 1982 г. обустроено три двора из шести спроектированных. Наконец, упомянутый отряд «Спарта» в дальнейшем участвовал в формировании архитектурного облика г. Кедрового.

СКБ-ССО «Дорожник» ТИСИ по своим проектам строил в 1981 г. участок автодороги Типсино–Кетская на автомагистрали Колпашево–Белый Яр. В 1982 г. по своим проектам построил участок автодороги на автомагистрали Томск–Асино. ССО «Авангард» ТИСИ в 1985 г. участвовал в строительстве мостового перехода через реку Обь Шегарского района.

Отряд «Механик», созданный в 1982 г. на базе лаборатории плазменной обработки ТИСИ, занимался монтажом оборудования и отработкой технологии нанесения декоративных покрытий путем плазменного напыления. Опытная установка действовала на Туганском кирпичном заводе. Гордостью ТИСИ был ССО безвозмездного труда «Мир», действовавший в 1985–1987 гг.

Третье направление: участие студентов ТИСИ в качестве мастеров и прорабов в работе линейных отрядов и главных инженеров – в районных и зональных ССО других вузов Томска.

На базе ТИСИ для подготовки ИТР линейных отрядов по рекомендации штаба Томского областного ССО была организована «Школа мастеров». По 28-часовой программе, разработанной совместно инженерной службой и кафедрой технологии строительного производства, проходили обучение студенты средних курсов строительного факультета.

После окончания курсов проводились экзамены. Распределение по линейным отрядам было организовано на конкурсной основе. В качестве главных инженеров районных и зональных ССО утверждались студенты, имевшие опыт руководства в различных структурных подразделениях стройотрядов.

В свою очередь, стройотрядовские мастера и прорабы совместно с учебным комбинатом Томского территориального управления строительства оказывали помощь инженерной службе областного штаба ССО

в профессиональной подготовке рядовых членов линейных отрядов по основным строительным специальностям, таким как каменщики, бетонщики, плотники, монтажники конструкций, стропальщики, штукатуры-маляры, мотористы бензопил и другие. Подготовкой было охвачено около 50% численного состава областного ССО (многие имели уже соответствующие специальности) [1. С. 184–191].

Поощрения ССО ТИСИ за самоотверженный труд

Имеющиеся документы позволяют сделать позитивный вывод об использовании стимулирующих средств за хорошую работу ССО и их членов. Так, за активную работу и умелое руководство в составе ССО ТИСИ во время поездок «краснорубашечников» на строительство объектов на целину в Казахстан и на север Томской области в 60-е годы студент ТИСИ Е.А. Медведев решением бюро Томского горкома ВЛКСМ был утвержден в 1965 г. командиром Томского городского штаба ССО, а в 1966 г. возглавил объединенный штаб ССО по строительству города Стрежевого [1. С. 170–173].

Сводному ССО «Коммуна», в составе которого трудились на строительстве Стрежевого студенты ТИСИ, в 1968 г. присвоено звание «Лучший городской отряд» и вручен вымпел. На объектах Стрежевого трудились студенты из Москвы, Казани, Таганрога и других городов [1. С. 177].

За трудовые успехи и активную деятельность ССО ТИСИ на казахстанской целине и в нефтегазодобывающих районах Томской области комсомольская организация института в 1969 г. была занесена в Книгу почета ЦК ВЛКСМ «За трудовые успехи и большую общественную работу» [1. С. 178]. За плодотворную деятельность в 1968–1970-е гг. ССО «Прогресс» ТИСИ Парабельский райком ВЛКСМ направил благодарственное письмо в адрес студенческого коллектива [1. С. 183–184]. За активную работу и умелое руководство в составе ССО «Прогресс» ТИСИ в 1968–1969 гг. студент института А.А. Фрицлер в 1970 г. решением бюро обкома ВЛКСМ был утвержден командиром областного ССО [1. С. 186–189]. За достигнутые успехи в организации ССО пятеро студентов ТИСИ на основании решения бюро обкома ВЛКСМ от 21 октября 1980 г. награждены были льготными туристическими путевками в зарубежные страны [1. С. 197].

На основании решения бюро обкома ВЛКСМ от 13 декабря 1982 г. зональный ССО «Строитель» за достижения в работе награжден за первое место переходящим Красным знаменем Томского облисполкома, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ [1. С. 202–203].

Своеобразной формой оценки деятельности и доверия по отно-

шению к студенческой молодежи стало обращение Шегарского райкома КПСС от 31 октября 1983 г. в Томский обком КПСС с просьбой о закреплении линейного ССО ТИСИ за Шегарским районом сроком на пять лет с 1984 по 1988 г. На это обращение был дан положительный ответ от 24 ноября 1983 г. отделом науки и учебных заведений Томского обкома КПСС [1. С. 203–204].

Лидеры ССО – будущие руководители

Студенческие строительные отряды были не только школой воспитания студенческой молодежи, но и своеобразной кузницей кадров, в том числе будущих руководителей. Ведь не случайно среди лидеров ССО было немало тех ребят, которые в дальнейшем получили широкую известность и стали руководителями в различных структурных подразделениях. Более того, к подбору руководящего состава ССО в вузах, в том числе в ТИСИ, подходили весьма ответственно. Во-первых, руководители ССО должны были в высшей степени обладать теми качествами, которые распространились на всех бойцов стройотрядов, о чем было уже сказано ранее. Во-вторых, они должны были быть ответственными работниками, грамотными, обладающими не только знаниями, но и умеющими организовать дело. В-третьих, им должны быть присущи спокойный рассудок и четкость мышления, быстрота реакции при принятии ответственных решений, деловитость. В-четвертых, гни обязательно должны были участвовать в общественной жизни вуза [1. С. 180–189].

В свою очередь, обстановка и условия жизнедеятельности ССО позволяли студентам за два-три трудовых семестра пройти путь от рядового бойца до руководителя того или иного звена. Это наглядно подтвердил опыт деятельности районного ССО «Прогресс» в течение 1968–1970 гг. Более того, руководители ССО проявляли свою активность в общественной жизни и повышали свой уровень в качестве лидеров различных общественных организаций ТИСИ. Так, на XVI отчетно-выборной конференции осенью 1970 г. был избран комитет ВЛКСМ ТИСИ в составе 21 комсомольца. Из них 16 работали в ССО, 14 человек из них имели стаж работы в стройотрядах на руководящих должностях два и более года [1. С. 187–188].

Лидеры ССО ТИСИ добились неплохих успехов. Так, вышеупомянутый первопроходец целинного движения **Е.А. Медведев** в ставшем ему родным Стрежевом возглавлял КМСУ-31 треста «Томскгазстрой», а затем и Александровский райком КПСС. С 70-х годов находился на советско-партийной работе в Москве. Командир ССО «Прогресс» ТИСИ

А.В. Машков с 1969 г. служил в органах КГБ СССР, полковник. Кроме того, он участник боевых действий в Афганистане.

В.И. Котляров был командиром линейного отряда. Будучи председателем студенческого профкома ТИСИ в 1967–70-м годах, активно участвовал в формировании районного ССО «Прогресс». С 1970 по 1993 г. служил в органах КГБ СССР, полковник. С 1993 по 2000 г. в звании генерал-майора возглавлял налоговую полицию Томской области. С 2000 г. по настоящее время трудится в качестве заместителя генерального директора Томского нефтехимического комбината по социальным вопросам.

А.А. Фрицлер – командир районного ССО «Прогресс» в 1969 г. В 1971–1974 гг. возглавлял штаб областного ССО. В течение ряда лет был одним из руководителей Русско-немецкого центра ТПУ.

В.П. Машуков – командир районного ССО «Прогресс» в 1970 г. В 1970–80-е годы возглавлял ГАИ Томской области, полковник. С начала 90-х годов работает в качестве одного из руководителей в объединении «Томскнефть» и ОАО «Восточная нефтяная компания». С 2001 г. по 2007 г. был депутатом Государственной думы Томской области.

В.В. Гончар занимал ряд командных должностей во многих ССО. С 1974 г. в течение ряда лет был главным инженером областного ССО. Занимал ряд руководящих должностей в администрации г. Томска. До 2007 г. в течение более десяти лет работал заместителем главы администрации (губернатора) Томской области по вопросам строительства и ЖКХ. В настоящее время – профессор СФ ТГАСУ и президент попечительского совета этого вуза.

О.Г. Кумпяк – командир линейного отряда в составе районного ССО «Прогресс» в 1970 г. Посвятил себя научно-педагогической деятельности, профессор СФ ТГАСУ. С 2004 по 2006 г. – проректор ТГАСУ по учебной работе.

В.С. Плевков – командир линейного отряда в составе районного ССО «Прогресс» в 1970 г. Посвятил себя научно-педагогической деятельности, профессор СФ ТГАСУ. С 2006 по 2008 г. – проректор ТГАСУ по учебной работе.

Можно еще привести множество примеров успешного карьерного роста лидеров ССО ТИСИ.

Кризисные проявления в деятельности ССО ТИСИ и их влияние на прекращение стройотрядовского движения. Проблема возрождения деятельности ССО в современных условиях

Определенные недостатки, недоработки всегда имели место в деятельности всех ССО в СССР, в том числе и в ТИСИ. Однако начиная с

сезона 1987 г. они приняли чуть ли не систематический характер, усугублявшийся с каждым годом [1. С. 217–218].

Во-первых, это серьезные недостатки со стороны штаба ССО ТИСИ в организации третьего трудового семестра в целом, и прежде всего в подготовительный период. Во-вторых, заметно ухудшилась пропаганда важности студенческого стройотрядовского движения, забывались многие лучшие традиции ССО института. В-третьих, как следствие этого, произошло снижение престижа ССО. В-четвертых, стало проблемой выполнение договорных обязательств. В-пятых, прекратилось проведение слетов ССО по итогам трудового семестра, смотров стройотрядовских песен, плакатов, конкурсов профессионального мастерства. В-шестых, не велась индивидуальная работа со студентами, имеющими возможность выехать в ССО. В-седьмых, многие бойцы ССО имели слабое представление о целях и задачах трудового семестра, не знали требований устава. В-восьмых, не велась работа по созданию резервов кадров руководителей отрядов (в 1988 г. незадолго до отъезда еще не были подобраны кандидатуры главных инженеров районных ССО для работы в Томске и Стрежевом). В-девятых, затягивалось подписание договоров с принимающими сторонами. В-десятых, срывалась профессиональная подготовка бойцов.

Значительная доля вины, по мнению руководства областного штаба ССО, лежала на комитете комсомола ТИСИ [1. С. 217–219].

Во-первых, во многих случаях с его стороны отмечалось бездействие в организации третьего трудового семестра в вузе. Во-вторых, комитет комсомола отстранился от проведения опросов вузовской молодежи по проблемам студенчества, не анализировал итоги третьих трудовых семестров, не учитывал критические замечания участников ССО. В-третьих, утратила гласность соревнования, недостаточно было обобщения и распространения передового опыта (в том же 1988 году, по существу, отсутствовал экран подготовки ССО к трудовому семестру, отсутствовала наглядная агитация). В-четвертых, комитет комсомола в недостаточной мере защищал права участников ССО. В-пятых, недооценивал значение деятельности ССО в идейно-политическом и профессиональном становлении будущих специалистов. В-шестых, в комитете ВЛКСМ ТИСИ, бюро комсомола факультетов практически не анализировали участие комсомольцев в составе ССО, а рассмотренные вопросы оставались бесконтрольными. В-седьмых, в комитете комсомола отсутствовала система контрольно-ревизионной работы по проверке финансово-хозяйственной деятельности ССО. Отчеты отрядов сдавались некачественными, не в полном объеме и с большими задержками.

Наконец, ряд организаций в этот период времени оказались не готовы принимать ССО.

Вышеупомянутые негативные проявления в той или иной мере были присущи всей системе ССО страны. Перестройка, провозглашенная как способ совершенствования социализма, на деле привела к угасанию конструктивного потенциала социализма в СССР, что не могло не привести и к спаду в деятельности ССО. В результате ликвидации комсомольской организации в стране к началу 90-х годов исчезло и его детище – ССО.

Несколько лет назад в России началось своеобразное возрождение ССО. Однако весьма проблематично, чтобы этому движению удалось возродиться в том же масштабе, что и прежде.

ЛИТЕРАТУРА

1. История ТИСИ-ТГАСУ в документах и материалах: Сборник документов / Отв. ред. Е.С. Полянский. Вып. 1. Томск: Изд-во Томск. гос. архит-строит. ун-та, 2002.

2. Романтики великой эпохи // Правда. 2008. 28–29 окт.

3. Фрицлер А.А. Студенческие строительные отряды – школа менеджмента и профессионализма // Томск Советский: Материалы городской научно-практической конференции Томского регионального отделения Общероссийского общественного объединения «Российские ученые социалистической ориентации» (Томск, 6 ноября 2002 г.) / Под. ред. Н.А. Хлыстовой. Томск: Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2003.

Г.Х. Вахитова

Роль студенческих отрядов в становлении личности педагога

«Студенческая аудитория» – это прекрасное понятие. Здесь обнажаются перед человеком тайные глубины наук. Здесь сама история рядом с нами, ибо именно тут студент Михаил Лермонтов дерзко спорил с профессором изящной словесности, именно тут Николай Лобачевский впервые сообщил «о сжатом изложении основ геометрии» со строгим доказательством теоремы «о параллельных», и так родилась неэвклидова геометрия, тут Петр Столыпин поразил Дмитрия Менделеева своей эрудици-

ей, именно тут экстерном сдавал экзамены за весь университетский курс Владимир Ульянов.

Но только ли учебными аудиториями ограничивается студенческая жизнь? Приходит час, и каждый познает всю глубину и мудрость названия, которое Максим Горький дал книге, венчающей его автобиографическую трилогию, – «Мои университеты».

И сегодня мы, выпускники Томского государственного педагогического института, с трепетным чувством вспоминаем, как открывались перед нами тайны наук. Живы в памяти наши горячие споры об истинном назначении человека, о роли и месте учителя в обществе, о ценности и необходимости его жизненной активной позиции.

Для нас, выпускников ТГПИ, студентов 80-х, уже прошлого XX века, «наши университеты» не ограничивались только учебными аудиториями. Формирование мировоззрения, становление гражданской позиции происходило в большой мере в строительных студенческих отрядах. Летний третий трудовой семестр был органичной составной частью учебно-воспитательного процесса, важным средством повышения качества подготовки будущих специалистов. В буднях больших и малых строек, в совместном труде с рабочими и колхозниками закалялся характер молодого человека, проверялись практикой знания, полученные как раз в той самой студенческой аудитории. В то время как почетное право воспринимали посланцы вузов, техникумов Томской области свое участие в освоении нефтяных и газовых месторождений, в строительстве Стрежевого и Кедрового, Томского нефтехимического комбината.

В 1985 г. на этих и других объектах студенческими отрядами было освоено 24 млн 919 тыс. руб. Цифры по тем временам весьма солидные. Эти цифры и факты еще раз убеждают, что стройотряд – хорошая школа воспитания трудовой закалки, в них бойцы проверяли себя на прочность.

В Томском педагогическом в 80-е годы XX века было 12 студенческих отрядов. Пять из них – строительные, два педагогических, отряд бортпроводниц «Стелла» и четыре линейных специализированных студенческих отряда «Голубая стрела», обслуживающих пассажиров поезда «Томск – Москва».

Примечательно, что в Томской области первый стройотряд безвозмездного труда «Венсеремос» был сформирован из числа студентов пединститута. Бойцы этого отряда все лето трудились на стройках области на совесть и за свою работу не получали ни копейки. Все заработанные средства были перечислены подшефному детскому дому № 9 г. Томска. Часто бойцы, выезжая в г. Стрежевой, брали с собой «трудных» под-

ростков. Ведь это были будущие педагоги, и уже со студенческой скамьи непосредственно участвовали в деле воспитания подрастающего поколения. А свое пребывание в отряде безвозмездного труда венсеремовцы Михаил Гусев, Вера Хисаметдинова, Ольга Чертенкова, Марина Новичихина объясняли просто: «Нужно зайти в детский дом и увидеть детей. Им нужна наша помощь, материальная не в последнюю очередь. И вообще им нужен взрослый друг». И сегодня бывшие венсеремовцы не изменили своей профессии, несмотря ни на какие экономические кризисы, так же по-ударному трудятся в сфере образования Олег Соловьев, Вера Хисаметдинова, Любовь Доледудко и другие.

Надо сказать, что не только бойцы отряда безвозмездного труда «Венсеремос» по-настоящему проявляли бескорыстие, высокую гражданственность. В других студенческих отрядах материальная прибыль для бойцов стояла далеко не на первом месте. Социологическое исследование, проведенное среди бывших бойцов студенческих отрядов, свидетельствует о том, что пребывание в отряде объяснялось прежде всего стремлением к самоутверждению, проверкой себя на прочность, желанием быть полезным обществу, намерением участвовать в коллективных творческих делах, желанием увидеть новые места, пообщаться с людьми, завести дружбу с новыми друзьями, а только потом – заработать деньги.

Нужно отметить, что еще задолго до выезда стройотрядовцев в места дислокации необходимо было пройти подготовительный этап: трудиться на субботниках по благоустройству города, проводить шефскую работу в детских домах, садах, школах и т.п.

Каждый отряд участвовал в операции «Память», что подразумевало шефство над ветераном войны. Например, бойцы ЛССО «Россия» помогли своему ветерану Великой Отечественной войны, известному томичу, Герою Советского Союза Николаю Яковлевичу Дорохову отыскать бывшего командира полка.

Большое внимание на подготовительном этапе уделялось культурно-просветительной работе. Агитбригадами ССО были даны концерты не только в городе, чаще они были выездными: в сельских клубах, школах, других учреждениях культуры. Словом, уже в подготовительный период бойцами стройотрядов проводилась большая и нужная работа, в которой развивались и ответственность, и смекалка, и творчество, и, конечно, коммуникабельность.

Выезжая на места дислокации, бойцы по-настоящему могли почувствовать, что такое дружба народов. Ведь в большом лагере работали ребята со всех концов страны. Так, бойцы ССО «Ритм» работали вместе со

студентами Башкирского института искусств, стройотрядовцами Казанского авиационного института «Север», «Чечако» из Рижского университета.

А бойцы отрядов «Голубая стрела» – «Россия», «Молодость», «Сибирь», «Надежда», проезжая путь от Москвы и обратно, всего за одну неделю пересекали Сибирь и Башкирию, Удмуртию и Чувашию, Татарию и Мордвию, а это значит, встречались с людьми разных национальностей и народностей, разных темпераментов и характеров, разных культур и традиций. Поэтому на вопрос социологического исследования «Повлиял ли стройотряд на формирование у тебя положительных качеств и каких именно?» бывшие бойцы отвечали одинаково: «Да, повлиял, особенно на умение сдерживаться, общаться с людьми разных возрастов, характеров». Разве можно было в полной мере развить эти качества, только слушая лекции по педагогике и психологи общения, на каком бы высоком уровне они не были прочитаны?

А именно без этих качеств трудно состояться педагогу как профессионалу, что неоднократно подчеркивали в своих трудах известные отечественные ученые А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев и другие, которые осмысливают общение как ведущую деятельность, формирующую педагогическое мастерство.

Думается, одной из важных причин, по которой бывшие студенты пединститута остались верными своей благородной профессии, несмотря ни на какие социально-экономические преобразования, является их сопричастность к стройотрядовскому движению, поистине школе мужества и закалки. И сегодня многие из нас трудятся в сфере образования. Это Ирина Задорожная – заместитель директора по воспитательной работе школы № 41 г. Томска, учитель-психолог Зональненской средней школы Томского района Лариса Мних, зам. директора по учебной работе школы села Старица Парабельского района Светлана Волшукова, завуч Десятовской неполной средней школы Кожевниковского района Татьяна Старикова, учитель начальных классов Тегульдетской средней школы Лариса Глеско, учитель начальных классов гимназии № 24 г. Томска Татьяна Никулина, воспитатель детского сада п. Чажемто Колпашевского района Светлана Шаталова и многие-многие другие. Некоторые из бывших бойцов занимаются научными исследованиями, стали кандидатами наук – это Надежда Ивочкина, Лидия Агафонова, Галия Вахитова и другие.

Есть среди бывших стройотрядовцев награжденные различными правительственными и отраслевыми наградами. Так что томскому педагогическому вузу есть кем гордиться. Стройотряд – это наша юность,

наша молодость. В жизни каждого бойца ССО – это целая эпоха, в которой были сопряжены, слиты воедино мужество и романтика, песни и работа до седьмого пота, дружба и верность друзей.

Отмечая высокий профессионализм стройотрядовцев, благодарные пассажиры, которых обслуживали бойцы ЛССО «Молодость», написали песню со словами:

«Под стук колес ты даришь людям радость,

С тобою, «Молодость», дорога кажется короче...».

«Дарить людям радость» – разве есть что-либо прекраснее этого. А значит, наше стройотрядовское движение было нужно людям. Жаль, что сегодняшние студенты часто не имеют такой возможности – носить почетное звание бойца студенческого стройотряда.

А.А. Липская

Комсомольский вожак – пионерский вожатый

Комсомольский вожак, пионерский вожатый. Эти словосочетания-неологизмы вошли в активный речевой оборот с созданием в стране пионерской и комсомольской организаций. Они на законных основаниях заняли свое место в советских словарях – С.И.Ожегова и Энциклопедическом, в Педагогической энциклопедии и обозначают понятия «руководитель», «воспитатель», «организатор». Это функциональное определение в конкретной работе проявлялось обогащенным личностными качествами комсомольского лидера, уровнем его подготовки и опыта. Каждое поколение формировало свой образ вожака, соответствующий времени.

Исторический опыт ВЛКСМ и пионерской организации, имена и образы вожаков и вожатых широко отражены в документах, в трудах ученых-историков и выдающихся советских педагогов, в художественной литературе, в кинофильмах, в замечательных пионерских и молодежных песнях, ставших классикой песенного творчества.

Не забыты песни «Взвейтесь кострами, синие ночи», «Там, вдали за рекой...», «Картошка», «Орленок», «Тачанка» и «Бригантина», множество других, созданных о великих комсомольско-молодежных стройках, о войне, о целине, о любви и дружбе. Их знают и поют в комсомольских и пионерских организациях, которые где-то сохранились, а где-то возродились. Источник информации о них, их деятельности в современных условиях – газета «Правда», устойчивое периодическое издание КПРФ, с

нарастающим тиражом, в том числе благодаря материальной поддержке многочисленных читателей, как это было с ленинской газетой «Искра» и «Правдой» в первые годы ее выпуска с 5 мая 1912 года.

В 1980 году в «Политиздате» вышла очень хорошая книга «Союз молодых ленинцев» – второе, дополненное издание истории ВЛКСМ. Автор – Е.М. Тяжелников, секретарь ЦК ВЛКСМ 70-х годов – на большом фактическом материале рассказал о героическом пути комсомола – авангарда советской молодежи, помощника и резерва Коммунистической партии во время величайших революционных преобразований в нашей стране с 1917 года, на всех этапах развития Советского государства. В книге много имен, олицетворяющих славу и гордость Родины и комсомола, в том числе вожатых и комсомольских работников, комсоргов разных поколений и профессий, от рабочих до космонавтов. Очень ценный печатный памятник ушедшим поколениям, учебник для продолжения эффективной борьбы за социализм комсомольцам и молодежи, для выполнения завета В.И. Ленина «учиться коммунизму».

В X главе «Комсомольской работе – эффективность и качество» Евгений Михайлович дает обобщенный образ комсомольского вожака всех рангов. Это человек убежденный, идейный, принципиальный боец, человек дела, прошедший хорошую школу в низовых коллективах. Хороший организатор, способный увлечь личным примером. Романтик, чуткий, внимательный к людям. Одержимость – его неперенное качество.

«Кто не горит, тот коптит. Это закон. Да здравствует пламя жизни!» – эти слова Николая Островского знали все поколения комсомольцев.

Если комсомольский вожак обладает такими качествами, действительно зажигает сердца, он пользуется авторитетом у молодежи, остается в памяти. Именно таких, деятельных, неунывающих, целеустремленных и достигающих успеха, уважает молодежь, видит в них пример. Вожаками не рождаются, они вырастают в повседневной работе, в практическом решении многочисленных вопросов, волнующих молодежь. А если точнее, лидерские качества и навыки закладывались с детства, с октябрятской звездочки и пионерского отряда.

Очень ярко и доказательно представлена в книге роль В.И. Ленина в разработке научных принципов руководства революционным юношеским движением с учетом классового положения молодежи, специфических особенностей возрастных категорий, применительно к конкретной исторической обстановке. С трудящейся молодежью он связывал надежды на победу революции, построение социализма и коммунизма. При-

